

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ
КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН

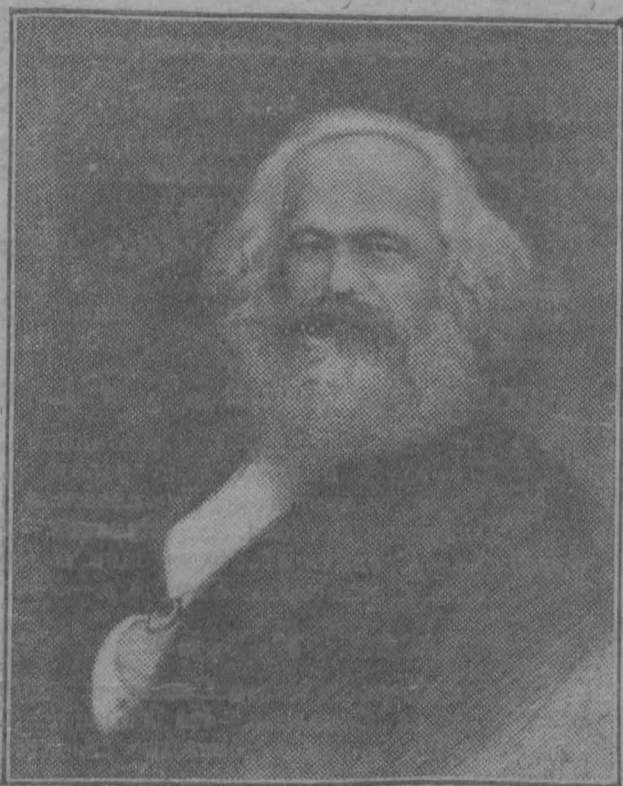
Май — Июнь

1921

№ 12-13

Коммунисты не считают нужным скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного низвержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы дрожат перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней, кроме своих цепей. Приобрести же они могут целый мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

(К. Маркс и Фр. Энгельс. Коммунист. манифест).

К. Маркс.

Содержание:

Стр.

I. К третьему Конгрессу Коминтерна и II-ой международной конференции коммунисток.

Е.м. Ярославский.—Перед III Конгрессом Коминтерна. *А. Коллонтай.*—Коминтерн и II международная конференция коммунисток. *Преображенский.*—Роль женщины-работницы в борьбе за диктатуру пролетариата. *Варга.*—Экономический кризис и работница. . . . .

1—7

II. Памяти женщин-борцов за пролетарскую революцию.

Николаева.—Конкордия Николаевна Самойлова. Иллюстрация портрет Самойловой. *Сталь.*—Памяти Инессы Арманд . . . . .

8

III. Международное движение работниц.

Н. Крупская.—Задачи коммунистических партий на Западе в области работы среди женщин. Предварительное совещание коммунисток по подготовке II международной конференции. *Рут Фишер.*—Немецкие пролетарские женщины в „демократической“ республике. *Росмер.*—Общий обзор положения женщин во Франции. О деятельности объединенной германской коммунистической партии. Коммунистическое движение работниц в Австрии. *Ярослав Салат.*—Конференция чехо-словацких коммунисток. . . . .

12

Итоги празднования международного дня работниц 1921 г.

Л. Сталь.—Международный женский день в Западной Европе. *Розанова.*—Международный день работниц в России. . . . .

20

IV. Проблемы женского коммунистического движения.

Дюшен.—Проблемы социального воспитания. *Коллонтай.*—Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений. „*Коммунарка*“.—Наши соработницы (фельетон). *Хейфец.*—(Текстильщица Калыгина) Новые женские образы. . . . .

25

V. Участие работниц в профессиональном движении.

Вельтнер.—Участие женщин в профессиональном движении в Западной Европе. Участие работниц в профессиональном движении Англии. Производственная организация работниц в Германии. . . . .

36

Работница в профессиональном движении России.

Лернер.—Экономически-правовое положение работницы в России. *Лебедев.*—Работница в текстильной промышленности. *Дивавина.*—О работе среди железнодорожниц. . . . .

39

VI. Вопросы организации и агитации.

Предварительные тезисы, разработанные Московск. частью секретариата Коминтерна, о методах и формах по работе среди женщин Компартий (ко 2-ой между. конференции коммунисток). *Путиловская.*—Работа коммунистических партий среди женщин народов Востока. *Канатчикова.*—Работа среди крестьянок в летний период. *Фрумкина.*—Среди еврейских женщин. *П. Куделли.*—Опыт организации краткосрочных курсов волонтеризаторов. *Ковнатр.*—Участие работниц в печати в Сов. России. . . . .

45

VII. По Советской России.

Резолюция Всероссийского Совещания организаторов по работе среди женщин народов Востока. *Соколова.*—На Украине. *Соколова.*—Опыт вовлечения крестьянок Пензенской губернии в советское строительство. Работа среди татарок и башкирок Уфимской губ. Начало положено. *Улицкая.*—Работа среди горских женщин. . . . .

62

VIII. Библиография.

Нилцкая.—„Страничка работницы“. Издание Пензенского Губженотдела. Коммунистический женский интернационал . . . . .

72

КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

т.т.: Бухарин, Виноградская, Крупская, Коллонтай, Николаева и Ольмиковский.

№ 12—13.

Май—Июнь 1921 г.

№ 12—13.

I. К третьему конгрессу Коминтерна и II-ой международной конференции коммунисток.

Перед 3-им конгрессом Коминтерна.

Прошел год со времени 2-го конгресса III Коммунистического Интернационала. Но какой год! Гулом непрекращавшихся классовых битв, невероятным распадом и развалом основ капиталистического хозяйства в целом ряде стран, рядом восстаний пролетарских масс, бешеным усилением белого террора, полным оголением жадных appetитов буржуазии, ее чисто животным звериным страхом за свое существование— вот чем наполнен этот год. За этот год объединение рабочего класса под знаменем III Коммунистического Интернационала сделало гигантский шаг вперед. Еще более одиозными и покинутыми рабочим классом оказались без армий вожди 2 Интернационала; еще ярче выявилась роль этих прямых пособников буржуазии, теперь уже открыто выступающих против рабочего класса с самой оголтелой буржуазией. Еще жальче и позорнее, в ярком свете разгорающихся классовых битв, попытки соглашателей всякого рода найти что-то среднее между 2 и 3 Интернационалом, создать двух с половиной Интернационал, и Англии и Германии, в Италии и России. Герои этой политики продают и предают рабочий класс каждый раз, когда его усилия к освобождению достигают величайшего напряжения. Тогда приходят они, гасители духа, сторонники робкого шага, тихого зигзага, половинчатых мер, уступочек и соглашений, и срывают борьбу рабочего класса и гаснет огонь. Такую роль сыграли они в Италии, когда рабочий класс готов был взять в руки средства и орудия производства, так было в Англии, когда умеренные вожди срывали дважды всеобщую забастовку углекопов, так было в Польше и в Германии, особенно в Германии, где вчерашние наши неустойчивые союзники сегодня

снова качнулись вправо. Объединение рабочего класса под знаменем социалистической революции идет путем мучительным, необыкновенно кровавым, каждый шаг этого объединения покупается ценою колоссальных жертв, путем дорого стоящего опыта.

Во всей этой борьбе все более и более огромную роль играет работница. На нее давно падают тяжчайшие удары во всех капиталистических странах. Безработица достигла небывалых размеров повсюду. В одной Англии за последнее время было около 2 миллионов безработных, еще больше это число в Америке; колоссальная безработица в Германии, Австрии, Польше, во Франции, ничем не смягчаемая нужда, ничем не скрывающаяся нищета, все обостряющаяся эксплуатация. Если взять общее число безработных с их семьями, то в капиталистических странах в настоящее время не менее 25 миллионов безработных—а значит и голодных—ртов.

Периоды безработицы всегда больше всего били работницу, на которую сваливалась и сильнее всего забота о детях, при отсутствии общественного питания и общественного попечения детей. Перед работницами капиталистических стран ярче, чем когда бы то ни было, обозначились пути борьбы—плечом к плечу с революционным пролетариатом,—за полное экономическое, политическое и духовное раскрепощение—за коммунизм. Всюду, во всех странах наши товарищи отмечают рост коммунистических организаций за счет женского пролетариата, непосредственное участие женщин в революционной борьбе. Рост съездов, конференций показал, что организация женского пролетариата за этот год сделала большой шаг вперед.

Еще более, пожалуй, ярко пробуждение женщины Востока, ее все более и более активное участие в революционной борьбе. 1-й съезд народов Востока в Баку дал этому движению особенно сильный толчок. За этот год происходила огромная организационная работа, шли отдельные съезды и совещания в Сибири, в Туркестане, на Кавказе, в Москве; каждый из этих съездов в отдельности представляет собою светлую и содержательную картину огромной работы духовного и экономического раскрепощения женщины, самых экономических и духовно отсталых народностей, приобщение их к великому освободительному потоку коммунистического движения.

Борьба европейского пролетариата перестала быть, благодаря великой русской революции, отдельной, изолированной борьбой. Одним из величайших завоеваний нашей революции является то, что она пробудила к жизни новые неисчерпаемые дремлющие силы остальных народов, дала им жизнь, вечно питает их рост и организацию, дает им опыт, форму, направление. Этого никакими нашими отдельными ошибками и неудачами не вычеркнешь. Каждый шаг поступательного движения западно-европейского и американского пролетариата теперь означает не только непосредственное улучшение его жизни или частное завоевание тех или иных позиций в отдельных капиталистических странах. Нет, каждый такой шаг означает теперь развязывание, развертывание сил пробужденных к борьбе революционных народных масс всего мира.

Вот почему эти два международных съезда: III международный конгресс Коминтерна в Москве и II-ая международная конференция, на которой смогут присутствовать представители и представительницы международного пролетариата Европы и других капиталистических стран, приобретает такое огромное значение. Предстоящие съезды должны еще ярче подчеркнуть, что только III Коммунистический Интернационал создал условия для объединения пролетариев всех стран, всех наций.

Особенно большая и почетная роль выпала на долю пролетарки России. Как ни тяжелы экономические условия жизни нашей страны за этот год, — а они все еще необыкновенно тяжелы, — нигде столько не было сделано в области социального творчества, в области действительного раскрепощения женщины, сколько сделано было в Советской республике. Теперь, когда блокада падает, когда открываются более широкие сношения

с другими странами, пусть все видят, как много было сделано пролетарской Россией для раскрепощения целой половины человечества — женской половины. Необыкновенно усилилась роль ее во всех областях жизни, несмотря на невероятные лишения, неслыханную усталость.

Большие задачи стоят перед работницей всего мира. Конечно, в каждой отдельной стране, перед нею стоят те же задачи, что и перед пролетариатом всей ее страны, перед революционным движением ее класса. Нигде еще не достигнута не только поголовная организация женского пролетариата, но не достигнуто объединения большинства его. Без выполнения нашей основной задачи движение пролетариата будет всегда обречено на неудачу. Все еще сильно поповское влияние даже в передовых странах именно на женский пролетариат.

Международный съезд должен поделиться опытом, в первые проделанным почти в мировом масштабе, опытом постановки работы среди работниц по определенному плану. Этот опыт должен быть очень серьезным учетом всех особенностей движения каждой отдельной страны, тех поправок, какие вносит движение отдельных стран в принятый в 1920 г. план работы.

Товарищи должны сказать и показать, какие приемы агитации и пропаганды, какие подходы, какие формы организации дают максимальные результаты.

Классовые битвы последних лет не доверчили еще своего движения. Еще не достигнуты цели, еще не сломлены все преграды, не порваны еще крепкие цепи. Величайшие усилия всего пролетариата нужны для достижения цели движения. Предстоящие в Москве съезды должны объединить эти усилия, придать им еще более глубокое содержание, еще более широкий размах, большую гибкость форм и твердость удара. Для этого заранее необходима серьезная подготовительная работа к съезду Коминтерна, пересмотр всей проделанной работы, конкретное, точное подытоживание ее, намечение новых путей.

Надо особенно позаботиться о том, чтобы съезд коммунистов и коммунисток был не только народным смотром сил, но превратился в тот действительно боевой штаб, который необходим сейчас многомиллионным армиям безработных и работающих, страдающих и борющихся, живущих страстным стремлением к борьбе пролетарских масс всего мира.

За дело!

Ем. Ярославский.

Коминтерн и II-я Международная конференция коммунисток.

В тесной неразрывной связи с созывом третьего конгресса Коминтерна в Москве состоится в июне месяце и вторая международная конференция коммунисток.

На очереди стоит борьба за диктатуру пролетариата всех капиталистических стран, восстановление хозяйства и организация произ-

водства там, где власть уже в руках рабочих. Обе эти задачи неосуществимы без активной поддержки со стороны самых широких масс женского пролетарского и полупролетарского населения. Женские рабочие массы с своей стороны заинтересованы в скорейшем проведении этих задач.

Диктатура пролетариата—вернейший шаг к фактическому освобождению и установлению ее равноправности, возрождения хозяйства и организация его на началах коммунизма в советской республике—лучшее и самое действительное средство, ведущее к бытовому и семейному распределению женщины, к признанию фактической ее равноправности.

Коммунистки, ничуть не меньше, чем их товарищи по партии, заинтересованы в том, чтобы работа третьего конгресса Коминтерна дала плодотворные результаты и помогла укрепить революционное крыло Коминтерна. Еще больше, чем их товарищи по партии, должны коммунистки сознавать, что всякого рода подержка колеблющихся, соглашательских элементов, имеющих стремление остановиться на полдороге 2½ Интернационала, не только тормозит естественный ход развития событий, приближающих социальную революцию, но и является непосредственной помехой делу освобождения женщины. Кто против III Интернационала, тот враг освобождения женщины. Это должны твердо запомнить женщины. Борьба за диктатуру—это основная задача не только мужского, но и женского пролетариата всех капиталистических стран. Почти так же, как организация коммунистического производства—задача трудящихся обоюбого пола, в республиках, где власть в руках трудящихся.

Но если ближайшие задачи пролетариата обоюбого пола так неразрывно связаны, если вопрос о методах борьбы за диктатуру и способах воссоздания хозяйства в одинаковой мере затрагивает всех членов Коминтерна, то где же те основания, что заставляют третий Интернационал созывать помимо общего конгресса еще и международную конференцию коммунисток?

Не есть ли это нецелесообразная растрата сил в настоящий боевой момент? Нет ли в самом факте созыва конференции коммунисток привкуса «феминизма»?

О нецелесообразной растрате сил, а тем более о феминизме могла бы идти речь лишь в том случае, если бы международная конференция коммунисток имела целью вести работу параллельную с общим конгрессом. Но цель международной конференции не такова. Не параллелизм в работе конгресса Коминтерна и конференции, а лишь дополнение общей работы разработкой специальных заданий. Международная конференция коммунисток своего рода секция конгресса. В ней предварительно рассматриваются и разрабатываются все те вопросы и положения, которые должны облегчить Коминтерну провести в жизнь намеченную конгрессом тактику и план действия, опираясь не на одну массу мужского пролетариата, но захватывая одновременно и женщин неимущего класса.

Практика советской России показала на опыте, насколько соучастие работниц и крестьянок существенно для успехов революции, факты доказывают значительность той роли, какую уже сыграли работницы в советской рес-

публике в деле организации обороны, укрепления тыла, борьбы с дезертирством, саботажем и контр-революцией, в налаживании хозяйства, в преобразовании быта и укреплении других основ коммунистического строительства.

Опыт трудреспублики не может не быть учтен Коминтерном. С другой стороны, коммунистические партии повсюду, где влитоую встает вопрос о завоевании власти, не могут не учесть ту огромную опасность, какую представляют собою перед лицом надвигающейся социальной революции инертные, бездейственные, не втянутые в движение массы женской части пролетариата, еще далеко не высвободившиеся из-под влияния буржуазного мировоззрения, церкви и предрассудков и теми или иными путями не связанные с великим освободительным движением пролетариата. Не вовлеченные в это движение массы женщины Запада и Востока—лучший оплот буржуазии, объект контр-революционной пропаганды. Опыт Венгерской республики, где шесознательность женских масс сыграла такую печальную роль, должен послужить предостережением для компартий других стран.

Чем неизбежнее в капиталистических странах столкновение двух враждебных миров, чем шире разливаются по свету волны гражданской войны, принимающей разнообразные формы и виды,—тем настоятельнее встает перед III Интернационалом вопрос о целесообразном использовании всей той категории пролетариата,—женщин,—на том страданиях современного переходного времени отражаются с удвоенной силой, тем жизненнее вопрос о работе компартии среди женского пролетариата. Пролетарская женщина должна быть вовлечена в борьбу за диктатуру и в активное строительство коммунизма. Совершенно очевидным становится в настоящий боевой период, что от участия или неучастия широких женских масс в революционных действиях, руководимых Коминтерном, зависит успех или поражение нарастающей социальной революции. Буржуазия прекрасно учитывает влияние женщины в этот период всеобщего смятения, когда анархия капиталистического производства и двусмысленная политика на смерть напуганных буржуазных правительств расшатали все привычные устои жизни. Буржуазия по-своему использует женщин, бросая им ряд формально-правовых подачек (выборательное право, изменение в их пользу гражданское уложение и т. д.). Естественно, что и пролетариат должен учесть эту свежую, молодую силу, таящую в себе еще неисчерпанный запас революционного энтузиазма. Коминтерн должен завоевать женские массы. Час мобилизации запасной армии пролетариата приближается. Надо взяться за подготовку ее боевых выходов. Правильная, планомерная работа среди женского пролетариата перестает быть вопросом, занимающим женщин по преимуществу. Это проблема, в разрешении которой заинтересован Коминтерн в целом.

Надо считаться с фактами. Чему лучше характерное решение съезда работниц в Чехосла-

вии, о присоединении организованных работниц к Коминтерну даже, если партия в целом склонится московские условия? Не показывает ли оно со всей наглядностью, что классовое чутье работниц подсказывает им, что всякое шатание, всякого рода промедление в выборе тактики II или III Интернационала со стороны рабочих партий, задерживая революцию, отодвигает и час освобождения женщины. В смысле перегруппировки сил, при борьбе различных течений, обостряющейся по мере развития гражданской войны, женщины, если Коминтерн приобретет на них влияние, могут сыграть решающую роль, обеспечив перевес сил на сторону более стойких, левых элементов партий.

Это должно быть учтено членами Коминтерна и приято во внимание теми товарищами, которые до сих пор не отдают себе отчета в значении специально-выделенного аппарата для работы среди женщин и того назначения, которому он служит.

Созывая вторую международную конференцию, исполком Коминтерна и международный секретариат по работе среди женщин Коминтерна имели в виду наметить те меры и пути, которые помогли бы в скорейшем будущем распространить влияние компартии на самые широкие массы женского пролетариата и этим путно облегчить процесс всестороннего раскрепощения женщины.

Задачи международной конференции строгие: учесть опыт работы среди женского пролетариата, поскольку он ведется компартиями (в России, в Германии, в Скандинавии и некоторых других государствах), и наметить продуманный план дальнейшей деятельности Коминтерна в этом же направлении. Лозунгом второй международной конференции должен быть: поменьше абстракций, побольше практических, четких, конкретных мероприятий. Не провозглашение принципов (они давно установлены и включены в программу коммунистических партий) в области раскрепощения женщины, а изыскание путей к практическому их осуществлению реальной борьбой за интересы женщины, сумеет Коминтерн победить власть буржуазного мышления, в плену которого находятся женские массы, и обеспечит рост влияния компартии на ум и сердце женщин пролетариата. Соответственно основным задачам второй международной конференции составлен и порядок дня ее заседаний.

Слабым местом Коминтерна в области работы среди женщин является отсутствие регулярных сношений между женотделами коммунистических партий. Технические трудности мешали до сих пор международному секретариату поставить связь между странами на должную высоту. При отсутствии связи, естественно, не было и нужного руководства из ответственного центра. Конструкция самого секретариата также в процессе работы показала свои недостатки. Поэтому первым вопросом порядка дня конференции значится: доклад об укреплении международной связи и в связи с ним отчет о деятельности международного секретариата и его задачах.

Вторым вопросом стоит: формы и методы работы среди женщин компартий. Основным моментом, который придется подчеркнуть при обсуждении данного доклада, — это признание обязательности для всех партий, примкнувших к Коминтерну, выделить специальный орган партии, на который должна быть возложена ответственность за работу среди женщин. Величайшей ошибкой было бы считать этот орган «специфически женским», — напротив, в интересах партии возможно теснее спаять его работу со всеми другими отделами партий, влив в него достаточно политически ответственных работников, коммунистов и коммунистов. Этот аппарат партии, специализируясь в определенной области работы, ни в коем случае, однако, не должен находиться «на отлете» и обязан не только распространять влияние партии на женские массы, но и с своей стороны давать практические, вдумчиво-обоснованные задания партии в области борьбы за раскрепощение женщины.

Третьим вопросом стоит участие работниц в революционной борьбе и коммунистическом строительстве. Это вопрос особенно существенный. Он тесно и неразрывно связан с общей задачей пролетариата в борьбе за диктатуру и за ее укрепление. Четвертым вопросом стоит женский труд и безработица, в который войдет вопрос о привлечении женщин к экономической борьбе в буржуазных странах, о работе в профсоюзах, об охране женского труда и обеспечении материнства и о вовлечении работниц, крестьянок и служащих в строительство производства в советской России. Наконец, пятым пунктом порядка дня значится: правовое положение женщин в странах буржуазных и в советской республике. Затем, текущие дела.

В интересах Коминтерна, чтобы на конференции участвовали не одни коммунистки, но чтобы и все делегаты съезда, учитывающие важность всесторонней разработки вопроса о работе среди женского пролетариата и методах привлечения работниц к коммунизму, приняли живое участие в работах конференции. Предполагается, что все делегатки конгресса будут одновременно обязательными участницами конференции; все делегатки конгресса, желающие участвовать в конференции, должны будут регистрироваться в секретариате. Норма представительства на конференцию установлена в пределах 1 до 5-ти. Высшую норму представительства имеют: Германия, Россия, Англия, Италия, Франция. Решения конференции подлежат утверждению конгресса. В порядок дня самого конгресса включен доклад по вопросу о движении работниц и задачах партии в этой области. На предстоящих конгрессах Коминтерн установил свое принципиальное отношение к вопросу вовлечения женщин в борьбу за коммунизм. На третьем конгрессе коммунистическим партиям предстоит утвердить конкретные, четко обозначенные формы работы партии во исполнение намеченного принципа. Вдумчивой разработке подлежит также вопрос об использовании женских сил в условиях полулегального или не-

легального существования партии. Парализовать влияние буржуазных традиций и навыков, крепко держащих пролетариат в своем пленении, ослабить влияние церкви и религии на ум работницы, вырвать женские массы из-под воздействия авторитетов соглашательских партий—будет тем легче, чем деятельнее поведут свою работу женотделы или комиссии работниц при компартиях всех стран. В отделах или комиссиях работниц Коминтерн получает новое подспорье, женотделы являются проводниками идей коммунизма, распространяющие влияние партии в самую гущу широких беспартийных женских масс. А завоевать работниц для коммунизма—значит разбить один из главнейших тормозов революции. Второй Интернационал не создал, да и не пытался создать специального аппарата для работы среди женщин. Он ограничивался «словесными декларациями», признанием принципов ее равноправности. Начало международного объединения социалисток положено было *вне рамок* II Интернационала, по инициативе и при неутраченном содействии тов. Клары Цеткин. Социалистки, ведшие специальную работу среди женщин, не обладали ни представительством, ни голосом во II Интернационале. Иначе обстоит дело с III Интернационалом. Еще на первом своем конгрессе в 1919 г. Коминтерн ясно сформулировал свое отношение к вопросу во-

влечения женщин в борьбу за диктатуру, при его участии созвана была первая конференция коммунисток и в 1920 году образован международный секретариат по работе среди женщин, с постоянным представительством в исполкоме Коминтерна. Этим должно еще раз определиться отношение женских масс ко II и III Интернационалу.

Долг сознательных работниц всех стран—бесповоротно порвать со 2 и 2½ Интернационалом, твердо поддерживая революционную тактику Коминтерна. Задача компартий в этот ответственный период нарастания социальных бурь в мировом масштабе—овладеть сердцами широких женских масс, учесть значение борьбы за их раскрепощение и, включив живые, практические требования женского пролетариата в ближайшие задачи, привлечь к красным знаменам Коминтерна до сих пор пассивную, недоверчивую, а подчас и враждебную массу женского пролетариата.

Чем больше внимания уделят делегаты конгресса работам конференции и чем серьезнее отнесется к этим задачам третий конгресс Коминтерна, тем более легко и скоро пойдет и работа революционизирования умов и тем вернее будут успехи мировой гражданской войны, приближающей час диктатуры рабочего класса, а с ней и разрешение вековой проблемы: освобождение женщины.

А. Коллонтай.

Роль женщины-работницы в борьбе за диктатуру пролетариата.

Если пролетариат является эксплуатируемым и угнетенным классом капиталистического общества, выдерживающим на своей трудовой спине и на мускулах своих рук всю мерзость паразитической буржуазной надстройки, то наиболее угнетенной и еще более эксплуатируемой частью этого класса является его женская половина: женщина-работница, работница-мать и домашняя хозяйка. Работница-девушка за равновеликий и производительный с рабочим мужской труд получает меньшую заработную плату. Работница-мать продолжает после фабрики свой рабочий день дома в убийственно тяжелой обстановке, не зная ни отдыха, ни каких-либо фиксированных часов для труда, работница-хозяйка—вечная рабыня кухонных горшков, белья, домашнего воспитания детей. Если пролетариат всей обстановкой своей жизни толкается на путь борьбы за свою диктатуру, создающую возможность для коммунистического переустройства общества, то женская его половина трижды заинтересована в победе пролетарской революции, т.-е. только с момента ее победы начинается хоть и медленное, но неуклонное, **действительное** раскрепощение женщин.

Борьба за диктатуру пролетариата делится на два периода: на период борьбы за ниспровержение капиталистической власти и завоевание власти пролетарской и на период борьбы за сохранение

уже завоеванной власти. Предварительным условием успешности всякого пролетарского восстания является сочувствие делу и активная (разных степеней активности) поддержка движению со стороны большинства рабочего класса данной страны. В пролетарском классе после империалистической войны женщины составляют большинство, и поэтому без вовлечения женщин в борьбу за пролетарскую диктатуру не может быть речи о победе рабочей революции. Поэтому коммунистическая пропаганда среди женщин в странах с капиталистическим режимом является первоочередной задачей III Коммунистического Интернационала. Как более угнетенный, политически более отсталый слой рабочего класса, женщины-работницы вступают в движение в своей массе с известным опозданием, для того чтобы раскачать их, нужно время и огромные усилия. Но с того момента, как большинство женщин-пролетарок двинуто в бой, победа рабочей революции обеспечена. Как показал опыт революционной борьбы в России, в частности опыт массовой стачечной борьбы, женщины-работницы проявляют в бою больше непримиримости и стихийной силы—напора на капитал, чем рабочий мужчина. Например, забастовкой на текстильных фабриках в России, где большинство работающих—женщины, работницы проявляли больше стойкости и упорства, чем рабочие мужчины. Это доказы-

Мы видим, что реакционные партии, главным образом, опираются на женщин, компартия—на мужчин.

Однако, вернемся к хозяйственному кризису.

Война в хозяйственном отношении вконец разорнула участвовавшие в ней страны. Потреблялось больше, чем производилось, тогда как рост капитализма неразрывно связан с ростом средств производства. Машины износились, запасы пришли к концу, число скота уменьшилось, земля истощилась,—производственный аппарат сошел на-нет.

Рабочая сила сократилась. Несколько лет подряд лилась человеческая кровь ручьями на полях сражения, миллионы умерли, миллионы превратились в калек. В тылу люди гибли от голода и лишений. Как результат этих потерь, мы наблюдаем катастрофическое понижение производительного труда во всех странах Европы, сравнительно с до-военным временем.

Производство сократилось. Чем меньше производится, тем меньшее количество потребностей может быть удовлетворено; и положение рабочего класса Европы теперь много хуже, чем перед войной. Совершенно обратные явления наблюдаются в странах, почти не потерпевших от войны, как Соединенные Штаты и Япония, где за время войны промышленность очень возрасла.

Предметы, необходимые для войны, производились по заказу Антанты. Вырастали новые фабрики, производственный аппарат увеличился.

Как только окончилась война, все производство было переведено на исполнение заказов мирного времени, однако, равновесие мирового рынка не восстановилось. В странах средней и восточной Европы капитализм не смог организовать производство после войны. Россия вышла из состава мирового рынка. Промышленность стран, не потерпевших от войны, как Соединенные Штаты и Япония или скоро восстановившаяся индустрия Англии, не находит себе рынков для сбыта. За все блага американской торговли, страны средней и восточной Европы могли платить только бумажными деньгами, не имеющими никакой ценности. На этой почве и вырос хозяйственный кризис настоящего момента.

Кризис на почве перепроизводства в Европе и зависящие от него такие же кризисы в других капиталистических странах налицо.

Есть ли выход из этого кризиса?

Равновесие капиталистического мирового рынка может восстановиться только при условии поднятия производительности в Европе, для чего необходимо обновление производственного аппарата, что возможно или с помощью нормально работающих стран, или путем собственных усилий.

О вмешательстве извне говорится уже давно и много, но ничего еще не было сделано в этом направлении. Остается возможность возрождения промышленности собственными силами,—больше работать, меньше потреблять, больше сберегать.

Кому придется меньше потреблять?

Капиталисты говорят: рабочим! Они должны ограничить себя до минимума, чтобы достигнуть возрождения капитала, чтобы потом жить в несколько лучших условиях. То же говорят руководители профсоюзов, парламентарии и политикины 2-го и 2½ Интернационалов.

Они требуют от рабочих усилий для спасения погибающего капитализма.

Пролетариат Европы не хочет лишений для спасения капитализма! Лучше борьба! Война научила его бороться с оружием в руках, ставя свою жизнь на карту.

Экономический кризис толкает рабочих на путь революционной борьбы и усиливает компартию, авангард революции; все это указывает на решение пролетариата не укреплять капитализм, а наоборот, всячески подрывать его, заменив систему капитал. хозяйства коммунистической.

Что же делают работницы? Участвуют ли они в достаточной мере в борьбе пролетариата? Мы должны сказать: они слабее сопротивляются эксплуатации капитализма, чем это следовало бы.

Они удовлетворяются жалкой заработной платой, стоят дальше, чем мужчины от революционного движения.

Задача международной конференции коммунистов, я думаю, заключается в том, чтобы определить методы, которые коммунистическая партия должна применять для развития классового самосознания работниц, всячески разъясняя работницам, что, участвуя в революционной борьбе, они способствуют гибели мира неравенства и эксплуатации.

Без деятельного участия работниц невозможна никакая победа революции. Если удастся вовлечь женщин в революционную борьбу пролетариата, настоящий кризис европейского капитализма выльется в социальную революцию.

И тогда исполнятся слова буржуазного экономиста В. Федери, понявшего невозможность восстановления капиталистического хозяйства, лучше, чем ученые социал-демократы: «в результате этого кризиса получится смена всего общественного порядка, как вследствие развития кризиса, так и вследствие настроения масс, в одной стране раньше, в другой позже, но всюду конец будет один—социальная революция» («Австрийское народное хозяйство», 26 февраля 1921 г.).

Но пролетарки должны помочь.

Е. Варга.

II. Памяти женщин-борцов за пролетарскую революцию.

Памяти дорогого борца, любимого друга КОНКОРДИИ САМОЙЛОВОЙ.

Далеко от друзей, в судорогах жестокой болезни (молниеносной холеры) скончалась любимая всеми рабочими и работницами тов. Конкордия Николаевна Самойлова. Наташа, так звали ее рабочие и работницы, работавшие вместе с ней в подполье. Безумно тяжело вспоминать лучших из лучших товарищей, погибших за годы упорной революционной борьбы. Все они погибли на боевых постах за дело революции. И вот, еще одна потеря. Еще один из борцов за пролетарскую революцию выбыл из строя. Выполняя поручение Р. К. П., неся живое коммунистическое слово в широкие рабочие и крестьянские массы, Конкордия выбыла из рядов борцов. Тревогой забьются сердца сотен и тысяч рабочих и работниц, когда они узнают, что нет тов. Самойловой в рядах борющегося пролетариата. Всегда твердая, решительная Наташа шла по пути завоевания рабочим классом власти. Веру и мужество она вселяла в тех, кто колебался или падал духом в моменты затишья революционной борьбы.

Не один десяток лет проработала Конкордия в нашей партии. Будучи еще подпольным пропагандистом, подвергаясь преследованиям полиции, Конкордия несла свет и коммунистические идеи в сырые рабочие подвалы. Там она призывала рабочих и работниц против угнетателей. Сосредоточенные рабочие и работницы с замиранием слушали ее речь, ловя каждое слово.

В тех подпольных кружках нашей партии, которыми руководила Конкордия, не было места пессимизму. Она невольно заражала товарищей своей искренней, горячей верой в грядущую победу.

Конкордия умела просто излагать свои мысли. Великие идеи, сложные проблемы коммунизма в ее устах делались простыми и ясными для тех, в чьей груди бьется пролетарское сердце.

Работая секретарем газеты «Правда», которая не раз подвергалась репрессиям самодержавного правительства, Конкордия всегда стремилась связать газету с рабочими, сделать газету поистине пролетарской. И не отказывались рабочие и работницы писать статьи, заметки, корреспонденции по ее настоянию и под ее руководством, что и дало возможность многим рабочим и работницам заняться литературной работой.

Сердце ее забилось тревогой, когда она увидела, что, не взирая на рост рабочего движения, работницы все же слабо участвуют в рабочем

движении, Конкордия горячо взялась за работу среди работниц. И в 1914 году она самое активное участие принимала в подготовке женского дня и в редакции журнала «Работница». На-ряду с другими товарищами, она была арестована и выслана из Петрограда.

Но даже тогда, когда ей пришлось жить в захолустье под надзором полиции, Конкордия не порывала с петроградской подпольной организацией нашей партии, а, наоборот, всячески помогала и содействовала ее укреплению. Помню, как не раз ездили к ней за советами и, потихоньку собираясь, обсуждали вопросы, как лучше поставить работу. После беседы с ней возвращались ободренными с большим материалом и еще большей энергией брались за дело.

Революция 1917 года освободила ее из изгнания.

Началась живая революционная работа. Конкордия буквально горела в работе. Ей всегда хотелось объять необъятное. Она любила рабочие массы и потому всегда рвалась к ним. В начале революции она была секретарем конференции артиллер. ведомства фабрично-заводских комитетов. Помню, как не раз говорила Конкордия, что трудно работать, вести борьбу одной против засилья меньшевиков и эс-эров. Но и тут она справилась с задачей лучше, чем кто-либо другой; в процессе работы подавляющее большинство членов конференции делались сторонниками нашей партии. Рабочие и работницы патронного завода и по сие время вспоминают ее. Десятки из них были воспитаны Конкордией и многие ведут сейчас большую ответственную работу в различных городах советской республики. В то же самое время она работала и среди работниц. Много сил и энергии положила Конкордия в этой трудной работе. Помню, как отправлялась она в рабочие районы и, переходя с фабрики на фабрику, с завода на завод, проводила собрания работниц. На громадных митингах выступала Конкордия и пламенем своего революционного темперамента жгла она сердца рабочих и работниц. Ее ясная речь, полная искренности была близка и понятна, она всегда производила сильное впечатление и оставляла глубокий след в сердцах слушателей. Болезнь свалила Конкордию в 1919 году. Надо было видеть сколько теплоты и товарищеского участия проявили питерские рабочие по отношению к ней.

Это безусловный показатель того, как любили и ценили они ее, как борца и близкого им товарища. После болезни она выехала из Петрограда и опять взялась за широкую массовую работу на Волге, на Украине, на Урале. Прошлогодня ее поездка на пароходе «Красная Звезда» дала гро-

тера делали из нее прекрасного массового оратора, горячо любимого всеми, кто ее знал.

Конкордия работала в революционном движении с 1896 года.

Двадцатилетней девушкой-студенткой она уже работает в марксистских кружках. В течение по-

Конкордия Николаевна Самойлова.

нашей партии. Реакция в России все выше подымала голову. Тюрьмы, каторга и ссылка были переполнены нашими товарищами-большевиками. Сервильная Государственная Дума являлась только конституционным прикрытием всех безобразий царского правительства. И в это время партия меньшевиков круто повернула свой фронт от революции к соглаше-

т. Ленина в оппортунизме, заявляя, что он отказался от революционных лозунгов, потому что наша партия отвергала возможность немедленного восстания в тот момент и считала возможным, чтобы депутаты-большевики использовали Государственную Думу, как открытую трибуну для пропаганды нашей программы.

II. Памяти женщин-борцов за пролетарскую революцию.

пролетарской. И не отказывались рабочие и работницы писать статьи, заметки, корреспонденции по ее настоянию и под ее руководством, что и дало возможность многим рабочим и работницам заняться литературной работой.

Сердце ее забилось тревогой, когда она увидела, что, не взирая на рост рабочего движения, работницы все же слабо участвуют в рабочем

мента жгла она сердца рабочих и работниц. Ее ясная речь, полная искренности была близка и понятна, она всегда производила сильное впечатление и оставляла глубокий след в сердцах слушателей. Болезнь свалила Конкордию в 1919 году. Надо было видеть сколько теплоты и товарищеского участия проявили питерские рабочие по отношению к ней.

Это безусловный показатель того, как любили и ценили они ее, как борца и близкого им товарища. После болезни она выехала из Петрограда и опять взялась за широкую массовую работу на Волге, на Украине, на Урале. Прошлогодня ее поездка на пароходе «Красная Звезда» дала громадные результаты. Прекрасный агитатор, пропагандист, гибкий инструктор, она оказала неоценимые услуги приволжским партийным организациям. Нередко бывало и так, что встречали ее недружелюбно, но зато с большой любовью и глубоким товарищеским уважением провожали ее после проделанной на месте работы.

Конкордия была талантливым литератором. Ее брошюры, статьи отличались удивительной популярностью, ясностью и живостью. Писала она легко, доступным для всех языком о нуждах и задачах рабочих и работниц.

Надо знать Конкордию, чтобы понять и оценить ее. Это человек, который жил только верой в победу коммунизма, верой в мощь и силу рабочего класса, которая со всей душевной теплотой свойственной ей, любила рабочих и работниц. И потому всю себя она отдала на алтарь революции.

Конкордия—массовик, она живет и свободно дышит только в условиях широкой массовой работы. Она не любила работу в центре, всегда рвалась в губернию, в уезд, ближе к рабочим кварталам, ближе к дымящимся трубам,—там ее стихия. Ее крепкая демократическая фигура, стальной блеск ее открытых глаз, уверенный твердый голос, ясность и четкость ума и харак-

тера делали из нее прекрасного массового оратора, горячо любимого всеми, кто ее знал.

Конкордия работала в революционном движении с 1896 года.

Двадцатилетней девушкой-студенткой она уже работает в марксистских кружках. В течение почти двух десятков лет своей революционной работы она нередко подвергалась жестоким гонениям и репрессиям, но это не могло сломить ее революционной воли. Она всегда верила в близкую победу, она боролась за нее до последних дней.

Конкордия умерла на революционном посту.

Нет ее больше среди нас. Но память о ней останется жить в сердцах пролетариев и пролетарок.

Семя, посеянное ею, дало и даст еще впрямь блестящие всходы.

Мы пишем эти строки в великие исторические дни. В Москве собирается III конгресс Коминтерна и 2-я международная конференция коммунистов. Эти два съезда говорят о мощи разрастающегося пролетарского движения и в эти торжественные минуты демонстрации международной солидарности мы не будем плакать над твоим гробом, дорогой товарищ, а, наоборот, еще громче, еще сильнее мы скажем всему капиталистическому миру: «Выбывают из строя лучшие борцы, выбывают руководители, но пролетарская армия сильна, ее ряды крепнут и она победит».

Питерская работница Клавдия Николаева.

Памяти Инессы Арманд.

Наша первая встреча произошла в Париже. Инесса Арманд произвела на меня впечатление молодой девушки, но когда я посетила ее простенькую, по-студенчески убранный квартиру в Латинском квартале, я была удивлена, увидев ее окруженной тремя взрослыми детьми.

Несмотря на это, она вела полную деятельности жизнь студентки и революционерки и имела уже богатое прошлое.

Участие в революции 1905 года, тюрьма, ссылка и, наконец, эмигрантская жизнь. В Брюсселе она училась в университете и приехала в Париж пополнять свое образование.

1909—1910 годы были тяжелым периодом для нашей партии. Реакция в России все выше подымала голову. Тюрьмы, каторга и ссылка были переполнены нашими товарищами-большевиками. Сервильная Государственная Дума являлась только конституционным прикрытием всех безобразий царского правительства. И в это время партия меньшевиков круто повернула свой фронт от революции к соглаше-

нию с буржуазией. Большевики проповедывали, что революция невозможна, поэтому надо приспособляться всецело к легальным возможностям. Нужно уничтожить всякие нелегальные аппараты партии, которые навлекают на себя преследование царской полиции. Работа профсоюзов и в царской Думе вместо революции, подлаивание ко все распуцшей реакции и отказ от всяких революционных лозунгов. Вот что проповедывали меньшевики. Это движение встретило свое отражение за границей: большинство эмигрантов-меньшевиков также примкнуло к этому движению, ликвидирующему партию.

В рядах большевиков также произошел раскол. Группа во главе с Богдановым упрекала т. Ленина в оппортунизме, заявляя, что он отказался от революционных лозунгов, потому что наша партия отвергала возможность немедленного восстания в тот момент и считала возможным, чтобы депутаты-большевики использовали Государственную Думу, как открытую трибуну для пропаганды нашей программы.

Партия, одно время единая, распалась на три части: первая — меньшевики, пошла на поклон буржуазии, вторая — большевики-впередовцы, не видя временного поражения революции 1905 года, продолжала жить этими лозунгами, требуя отозвания депутатов из Думы и т. д. Третья, во главе с Лениным, считала, что период революции закончился, что нужна подготовка сил для нового подъема. В России революционное движение на время было задумано. Лучшие товарищи поместились на каторге и в ссылке. Члены Государственной Думы большевики мужественно боролись, используя черносотенную Думу и соединив свою легальную работу с нелегальной. За границей поредевшие ряды наших товарищей группировались вокруг Владимира Ильича, уже видевшего, что вслед за этой реакцией наступит новая волна революции, что для ее подготовки нужна опять кропотливая организационная работа.

В числе небольшой группы товарищей, оставшихся с Владимиром Ильичем за границей, была Инесса Арманд. Всегда скромная и молчаливая, она вскоре проявила свои организаторские способности и свое революционное упорство и настойчивость в работе. На съезде зарубежных организаций ее вместе с другими товарищами избрали в заграничный Центр нашей партии (комитет заграничных организаций). В окрестностях Парижа организуется партийная школа для русских товарищей, приехавших нелегально со всех сторон России. Инесса Арманд входит в число членов коллегии преподавателей, она живет вместе с учениками. Юная духом и жизнерадостная, она много дает ученикам не только своими лекциями, но и своим личным присутствием. Несмотря на воспитание, полученное в аристократической среде, она во всей своей личной жизни была настоящей демократкой. Пренебрежение к материальным условиям жизни, внимательное отношение к товарищам и готовность поделиться с ними последним куском были основной чертой ее характера. И никогда ни один рабочий или работница не могли сказать, что она интеллигентка. Между тем, как часто эта рознь чувствовалась между другими товарищами и особенно обострялась в тяжелых условиях эмигрантской жизни.

Из курсантов нашей партийной школы выделяется группа товарищей для поездки в Россию, для подготовки нелегальной партийной конференции. В числе товарищей, поехавших на эту работу, с чужим паспортом, была и Инесса Арманд. Бдительная царская полиция вскоре прерывает ее работу в Петрограде. После нескольких месяцев тюремного заключения, благодаря большому заложу, ей удается вырваться из тюрьмы. Она снова за границей, она снова в наших рядах и с неутомимой бодростью продолжает начатую в России работу.

Нарастающее в России рабочее движение заставляет царское правительство терпеть легальную рабочую печать. Начинает выходить ежедневная газета большевиков «Правда», ряд профессиональных изданий и возникает также

мысль об организации женского органа, для пропаганды среди женского пролетариата.

Центральным комитетом назначается заграничная редакция «Журнала Работницы». В нее входит также Инесса Арманд. Я помню, с каким энтузиазмом отнеслась т. Инесса к этой открывшейся возможности непосредственно работать для России. Она очень любила большение булвары в Париже. Там, забравшись в маленькое кафе, мы по целым часам обсуждали программу журнала, намечали необходимые статьи. Т. Инесса мечтала о том, как мы будем получать из Питера сырые материалы, хроника женского движения, письма работниц, как мы будем приводить их в стройный литературный вид.

Журнал «Работница» действительно стал выходить в Петрограде, но фактическое его редактирование сосредоточилось в руках товарищей, живущих в России.

Империалистическая война застает т. Инессу в Австрии. С большим трудом ей удается пробраться в Швейцарию, где она, ни минуты не колеблясь, становится горячим сторонником борьбы с вождями II Интернационала, изменившими делу рабочего класса.

Империалистическая война снова произвела размежевку в наших рядах: многие наши товарищи увлеклись шовинизмом и даже пошли добровольцами на фронт, но Инесса не из их числа. Она принимает непосредственное участие в той группе товарищей, которые во главе с т. Лениным начинают вести борьбу с безумием, охватившим целые партии, и оказывает этому движению большие услуги, благодаря прекрасному знанию иностранных языков. Она помогает нашим товарищам, поставившим себе целью организацию нового международного объединения трудящихся для борьбы за диктатуру пролетариата.

Инесса Арманд принимала непосредственное участие в подготовке циммервальдской и кинтальской конференций и в самых конференциях.

Т. Инесса Арманд вместе с тов. Курнской и Лизинской принимает участие в бернской международной конференции социалистов, апрель 1915 г., которая бросает вызов шовинистам всего мира. В разгаре международной бойни и социал-патриотического опьянения, воскуривавшего фимиами Молоху империалистской войны, женская социалистическая конференция в Берне бросила громкий призыв-протест против взаимного истребления пролетариев и напомнила им о международной солидарности.

На этой конференции Инесса Арманд вместе с другими представителями русской и польской делегаций закрепила те тезисы Центрального Комитета большевиков, которые легли в основу программы и тактики Коммунистического Интернационала.

Здесь, на этой конференции обозначились две линии, расщепляющие и теперь Интернационал: с одной стороны, линия беспощадной борьбы с устоями разлагающегося империализма, линия Третьего Интернационала, и линия половинчатости и фактического бессилия, ре-

волюционной интернациональной фразы и практического приспособления к интересам своей национальной буржуазии, каким является венский 2^{1/2} Интернационал.

После октябрьской революции мы встречаем т. Инессу в России. Главная ее работа протекает в Москве на ответственных постах. Как член Исполкома Московского Губернского Совета, она заведывала отделом Совнархоза. В это же самое время она не забывала женских пролетарских масс. Забота о просвещении и развитии работницы никогда не покидала ее. Уже в августе 1917 года по ее предложению при московском областном бюро партии большевиков создается специальная комиссия для работы среди женщин и начинает издаваться журнал «Жизнь работницы» под редакцией т. Инессы Арманд, Яковлевой и группы работниц. Таким образом т. Инесса является одной из пионерок по вопросу об организации отделов работниц при комитетах нашей партии.

Когда Совнарком из Питера приезжает в Москву, т. Инесса избирается в члены Центрального Исполнительного Комитета. В 1919 г. она заведует отделом работниц при Центральном Комитете Р. К. П. Занимая большие посты и ведя ответственную работу, она не любит пользоваться никакими привилегиями. Она живет впроголодь, что вместе с неустанным нервным трудом, тяжелыми переживаниями революции медленно подрывают ее силы.

Тяжелые годы империалистской и гражданской войн все больше отзываются на общей экономике советской России. Мы делаемся все бедней, не хватает пищи, не хватает обуви, не хватает платья. Не хватает основных элементов производства—угля и сырья. Это останавливает заводы.

Инесса живет невзгодами и горестями революции. Борозды печали отражаются на ее лице. Она страдает и борется вместе с рабочей Россией.

Инесса—много вынесший боец, но, несмотря на все испытания и трудности, твердо стоящий на своем посту.

В ее внешнем облике большая перемена. Мы так все привыкли ее видеть изящно одетой. Теперь это совсем другое, да и было бы не к лицу. Это теперь на втором плане. Старенький, весь покрытый пятнами костюм, вывезенный еще из-за границы. Все силы на борьбу, на работу. В это время она пишет ряд своих брошюр. Из них особенно талантливо написана «Работница и Советская власть», которая дышит такой простотой и жизнью, как будто она написана работницей, вышедшей из массы.

Инесса Арманд принимает самое активное участие во втором съезде Коминтерна.

Как член коллегии отдела работниц Ц. К. тов. Инесса участвует в созыве первой международной конференции коммунисток в июле 1920 г., которая вся была подготовлена и проведена силами женотдела Ц. К. и, главным образом, т. Инессы. Эта международная конференция коммунисток выработала основные поло-

жения о работе Коминтерна среди женщин, указав методы агитации и организационные формы, и решила избрать международный женский секретариат.

Усиленная работа по организации и проведению конференции, соединенное с плохим питанием, окончательно надорвали силы т. Инессы. Но только после усиленных просьб ее друзей она решается покинуть Москву. Она уезжает на Северный Кавказ. Но, главным образом, не для себя, а для лечения своего больного сына Андриши. Там я видела ее в последний раз. Инесса приехала такая усталая и разбитая, такая исхудавшая... Ее утомляли люди, утомляли разговоры. Она старалась уединиться и по целым вечерам сидела в своей темной комнате, так как там не было электрической лампы. Белогвардейцы, оставившие не задолго перед тем Кавказ, постарались как можно больше его опрабить. Но хорошее питание в санатории, горный воздух и живительное солнце юга делают свое дело, и перед своим отъездом я вижу т. Инессу на фоне голубого неба в горах, снова воскресшей к жизни и борьбе.

И вот в этот момент ужасная смерть уносит ее из нашей среды. Она умерла от случайной болезни. Но эта случайная болезнь поразила ее потому, что условия гражданской войны не дают усталым борцам возможности мирного отдыха. Контр-революция, свившая себе тогда очаг в белогвардейской Грузии, протягивала свои щупальца по всему Кавказу, устраивая то здесь, то там восстания. Залпы орудий доносились до мирного Кисловодска, где жила в то время Инесса. Даже больные из санатории призывались для отбывания ночных дежурств. Все были мобилизованы. Опасались возможности налета белогвардейцев для захвата и расправы с ответственными работниками.

Тогда т. Инессе и группе других товарищей было предложено немедленно покинуть Кисловодск. Инесса упорно отказывалась, заявляя: «Если существует опасность, то пусть увезут сначала всех женщин и детей, а я уеду последняя».

Но член терского областного комитета Р. К. П. ответил ей, что в случае отказа ехать добровольно с товарищами в специально назначенном вагоне будет применена военная сила. И против своей воли т. Инесса оставила Кисловодск.

Для того, чтобы попасть в Налъчик, ей пришлось проехать через Владикавказ и ту часть Владикавказской железной дороги, где было наибольшее скопление беженцев из Грузии. Это были революционные крестьяне, спасавшиеся в пределы советской России от прелестей меньшевистского «демократического» террора. Среди них свирепствовала холера. И товарищу Инессе не пришлось уже закончить своего лечения в живописном Налъчике. Она заболела еще в вагоне рано на рассвете. Но по природной своей деликатности она не решилась разбудить товарищей, чтобы получить своевременную помощь. А среди них находил-

ся врач т. Ружейников, который, наверно, мог бы ее спасти, если бы ему сказали вовремя. Через несколько дней Инессы не стало. Ослабевшее сердце не выдержало борьбы. Инесса сознавала, что она умирает. Последние слова ее были: «Товарищ Ружейников, я чувствую, что я умираю. Оставьте меня; у вас есть семья, вы можете заразиться». Так с мыслью и с заботой о других ушла из жизни т. Инесса.

Когда мы соберемся на вторую конференцию коммунистов, мы вспомним тех, кто недавно, еще полный сил, был в наших рядах. Мы пойдем к Кремлевской стене, где лежат смертные останки Инессы вместе с другими героями русской революции.

Инесса умерла, но она вечно будет жить в наших сердцах и в памяти новых поколений революционных борцов, как сильная духом,

как одна из тех немногих, которые оставили роскошную жизнь, полную неги и довольства, променяв ее на суровую долю революционера.

Невольно хочется о ней сказать словами русского поэта Некрасова: «От ликующих, праздно болтающих, обгаряющих руки в крови, ушла она в стан пощипающих за великое дело любви».

Л. Сталь.

От редакции. Мы помещаем статью в номере, посвященном II международной конференции, для того, чтобы наши читатели и делегатки на II международной конференции имели бы возможность ознакомиться с образом тов. Инессы, председательницы I международной конференции в 1920 г.

III. Международное движение работниц.

Задачи коммунистических партий на Западе в области работы среди женщин.

Коммунистическая партия всякой страны является авангардом, передовым отрядом пролетариата этой страны, наиболее сознательной, дальновидной, закаленной, революционной его частью. Это застрельщик в великой борьбе пролетариата за освобождение мира от всякой эксплуатации и угнетения.

Одна из важнейших задач всякой коммунистической партии, это—поднятие до своего уровня всего рабочего класса в целом, поднятие сознательности более отсталых слоев его, пропитывание этих слоев идеями коммунизма, превращение их в активных борцов за коммунизм.

Одним из таких отсталых слоев является женский пролетариат.

Каковы же задачи коммунистических партий Западе в области работы среди женщин?

Но прежде, чем говорить об этом, остановимся несколько на одной предпосылке успешности работы всякой коммунистической партии среди женщин. Ни в одной области, кажется, так сильно не сказывается влияние буржуазной идеологии на рабочих, как в области отношения к женщине. На Западе, где влияние буржуазной культуры вообще чрезвычайно сильно, даже в рабочей среде часто можно встретить взгляд на женщину, как на существо, созданное для удобства, для услаждения мужчины. Какая же это будет семейная жизнь, если женщины станут бегать по собраниям и митингам? Если мы считаем таких деятелей II Интернационала, как

Вандервельде, мы увидим, что даже некоторые вожди его не умели относиться к женщине, как к равному товарищу, а смотрели на нее сверху вниз, как на существо, неспособное возвыситься до их мужского понимания вещей. Коммунистическая партия должна бороться с таким взглядом на женщину в своей среде, разоблачать буржуазность такого отношения, постоянно подчеркивать, что без поднятия работниц до уровня сознательных членов коммунистической партии невозможна сколько-нибудь прочная победа пролетариата, что пролетариат не может освободить себя, не освобождая одновременно от угнетения и эксплуатации всего общества в целом и женщины в том числе. Особенно важно, чтобы союзы молодежи воспитывали вполне товарищеское, дружеское отношение к женщине.

Теперь вернемся к вопросу о том, каковы задачи коммунистических партий Западе в области работы среди женщин.

Империалистическая война революционизировала рабочий класс и особенно женскую часть его. Сильно возрос за время войны женский труд на фабриках и заводах, возрасла независимость женщины от главы семейства, расширился ее кругозор. Много пришлось ей пережить и передумать за время войны. Много вопросов родилось у нее. Теперь женщина охотнее пойдет на собрание, митинг, примет участие в демонстрации, прочтет серьезную книжку.

И первейшая задача коммунистической партии это—пропаганда и агитация среди женщин. Те-

перь слова оратора, слова автора книжки будут падать на подготовленную почву.

Прежде всего работниц надо привлекать на собрания и митинги, организуемые партией. Важно, чтобы было обращено внимание на постановку агитации, на устройство собраний в тех предприятиях, где работает много женщин; чтобы собрания устраивались в дни и часы, удобные для работниц; чтобы велась среди работниц агитация за посещение собраний, велась подготовка их к собраниям и докладам и т. п. На этих собраниях работницы будут учиться правильно подходить к оценке собраний, будут знакомиться с основами коммунизма и пр. Кроме того, собрания имеют громадное воспитывающее значение. На массовом митинге человек чувствует, как под влиянием речи оратора его воля, его желание сливаются с волей и желанием сотен других людей, товарищей по условиям жизни и труда; чувствует прилив братской солидарности; чувствует, как растет его готовность к борьбе. Еще больше укрепляют эти чувства всякие демонстрации, массовые выступления. Эти переживания влияют на всю психологию участников собраний, митингов, демонстраций, кладут основание развитию у них коллективистической психологии.

Для женщин это имеет особое значение. При капиталистическом индивидуалистическом строе большинство из них душевно страшно одиноки. Прислужница буржуазии—церковь использовала это их чувство, чтобы сделать их рабынями. Она давала исход их стремлению к общению в религиозных богослужениях, но одновременно с этим внушала им покорность, смирение, терпение, отказ от всякой критики существующего. Привлечение женщин к участию в собраниях, демонстрациях и пр. является поэтому не только средством приобщения их к коммунистическим идеям, но и средством освобождения их от тлетворного влияния церкви. Буржуазия прекрасно учитывала, какие пути накладывает церковь на подымающееся рабочее движение. Воспитанная в страхе божием мать, жена, сестра—могучее средство связать полного сил борца, и потому буржуазия поддерживает церковь.

Если народная школа в буржуазных государствах вообще служит орудием духовного порабощения трудящихся масс, то женская народная школа порабощает учащихся вдвойне. Еще большие дозы религиозного одурманивания, еще более концентрированная буржуазная мораль преподносится беззащитному уму девочек в школе. Благодаря такому воспитанию работнице еще труднее высвободиться из-под влияния буржуазии и ее прислужников, чем рабочему. Ей надо переучиваться. И коммунистическая партия должна ей помочь в этом деле. Устройство партийных библиотек в буржуазных странах, где народные библиотеки забыты совершенно индого рода литературой, имеет большое значение, особенно же доставка книг из этих библиотек на дом, где

работница между делом может читать их. Партия должна давать также списки книг по естествознанию, способные наиболее разрушить так сильные у многих женщин религиозные предрассудки.

Вообще постановка общей агитации и пропаганды среди женщин является одной из насущнейших задач коммунистических партий Запада.

Но в буржуазных государствах остается еще громадное число трудящихся женщин, особенно домашних хозяек, которые просто не пойдут ни на какие собрания или митинги, не станут читать никакой литературы, ни брошюр, ни листовок, останутся глухи к общим призывам. Как втянуть их в партию, как показать им, что коммунистическая партия—единственная из всех партий правильно учитывает интересы трудящихся, одна только стоит на правильном пути и способна привести к победе труда над капиталом?

Отчасти, но в незначительной мере, может помочь подомовая агитация, но главная суть в методе подхода к этим отсталым слоям женского пролетариата. Надо исходить из близких жене рабочего, работнице, интересов: из того, как плоха квартира, дороги продукты, как мало платят за женский труд и т. д. Затем обобщать все эти факты, втягивать женщин в борьбу с тем или иным явлением, и так шаг за шагом подводить их к коммунизму.

Возьмем пример из истории русского рабочего движения. Вначале социал-демократы вели чисто кружковую пропаганду, потом в 90-х годах поставили себе целью втянуть в движение широкие массы рабочих и для этого перешли к непосредственной агитации за устранение тех или иных вопиющих зол фабрично-заводской жизни. На требования кипятку или вентиляции сплывались массы пассивных до тех пор рабочих; шаг за шагом помогали социал-демократы рабочим массам организовать свою экономическую борьбу. Далее они на фактах этой экономической борьбы показали, за кого стоит царское правительство, чью руку моет. Связь между экономической и политической борьбой становилась для рабочих каждый день яснее. Результаты такого подхода к серым массам оказались блестящими. Р. К. П. всегда пользуется в своей агитации таким приемом. Необходимо, чтобы коммунистические партии Запада полностью использовали этот метод, организуя в широком масштабе работу среди женщин. Профсоюзы, местные самоуправления, парламент они должны использовать для пропаганды коммунизма. Всюду они должны организовывать фракции, которые должны точно формулировать программу коммунистической партии в данной отрасли общественной деятельности. За выставленную программу должна вестись энергичная агитация и должно быть показано, что требования коммунистической партии, по сравнению с требованиями других партий, наиболее отвечают интересам рабочих. Необходимо также программу ближайших мероприятий связывать с общей программой коммунистической партии.

При этом важно, чтобы вполне отчетливо были выставлены требования, наиболее близко касающиеся работниц.

Так, в профсоюзах коммунистическая фракция должна отстаивать необходимость борьбы за одинаковое вознаграждение, за одинаковый труд мужчины и женщины, за точное проведение мер, направленных к охране здоровья работниц и охране материнства и т. д.

В местных самоуправлениях фракции должны добиваться организации учреждений, облегчающих для женщины бремя хозяйственных и материнских забот (как-то: общественных столовых, прачечных, яслей, детских садов, очагов, где бы и вечером мать с спокойным сердцем могла оставлять детей, выдачи детскими садами и школам одежды для детей, общественного питания детей в школах и т. д., радикальной реформы жилищного вопроса, правильной постановки врачебного дела).

В парламентах фракции должны защищать полное равноправие обоих полов перед законом— во всех областях частной и общественной жизни, бороться за право женщины на равное с мужчинами свободное, бесплатное, общее и профессиональное образование; бороться за радикальное ограничение эксплуататорской власти капитала посредством действительной законодательной защиты работниц, женщин-служащих и чиновниц, включая и так наз. прислугу во всех областях народного хозяйства, требовать экономических и социальных мер для борьбы с проституцией и т. д. В партийной прессе, в специальных «страничках работницы», в периодическом партийном женском органе должны быть полностью освещены все эти требования, разъяснено все их значение. И тогда сопротивление других партий в деле проведения того или другого столь важного для женщины закона будет служить исходным пунктом для иллюстрации всей хитрой механики капиталистического строя, будет незаменимым средством агитации.

Выборы в те общинные и государственные представительные органы, куда женщины имеют право выбирать, должны быть всемерно использованы, при чем необходимо ясно и определенно подчеркивать ограниченное значение избирательного права, парламентаризма и буржуазной демократии для пролетариата и историческую неизбежность для него, преодоление парламентаризма и буржуазного демократизма путем перехода к советскому строю и диктатуре рабочего класса.

Все это будет подводить работницу Запада к пониманию коммунизма.

Но этого мало, работница не может оставаться пассивным зрителем борьбы, смысл которой ей

стал понятен. И коммунистическая партия должна помочь ей стать активным борцом. В партию она должна входить, как равноправный член, должна иметь право занять в ней любую должность. И важно, чтобы это право не оставалось только на бумаге. «Место дает разум», говорит пословица, и «не бросившись в воду, не научишься плавать». Надо, чтобы партия не только «использовала» женщин, но поручала бы им также и ответственные посты, на которых они могли бы развернуть свои силы, преодолеть свою застенчивость и неуверенность в себе. Шаг за шагом должны принимать они участие в работе партии и в ходе работы учиться.

С той же целью выработки из работниц активных борцов надо выдвигать женщин на ответственную работу в профсоюзах, кооперации, местных самоуправлениях, выдвигать их в парламент, и везде партия должна помогать им в их работе, помогать им сделаться ценными работниками. Надо вводить делегатов от работниц в фабрично-заводскую инспекцию, в школьные советы, в разные органы, ведающие дела, близко касающиеся женщин.

Так постепенно научится работница быть активным общественным работником, активным членом партии.

Ей надо еще этому учиться. Коммунистические партии Запада должны поставить своей очередной задачей—помочь ей в этом.

Работа среди женщин чрезвычайно важна, она требует особых своеобразных методов, особой своеобразной организации. Вот почему коммунистические партии должны еще долгое время выделять особые отделы по работе среди женщин. Ведать эту сторону партийной работы могут не только женщины, но и мужчины. Однако, естественно будет выходить так, что женщины, члены партии, особенно будут интересоваться этой формой партийной работы, и в отделах по работе среди женщин будут преобладать женщины. Это имеет и свои удобства, так как к особо отсталым слоям женщин легче подойти женщине, заслужить у них доверие.

О формах организации партийных отделов по работе среди женщин я не стану говорить в данной статье. Вероятно, в каждой стране эти формы будут носить свой особый отпечаток, в зависимости от обще-политических и других условий. Важно только одно, чтобы работа женотделов была тесно связана с обще-партийной работой, чтобы женотделы были не самодовлеющими органами, а лишь органами, содействующими втягиванию трудящихся женщин в обще-партийную организацию. Детали неважны.

Н. Крупская.

Предварительное совещание коммунисток по подготовке II-й международной конференции в Москве.

По инициативе международного секретариата при Коминтерне по работе среди женщин на апрель месяц было назначено за границей предварительное совещание для обмена мнений по вопросам порядка дня конференции коммунисток и подготовки ее и созыва международного беспартийного съезда женщин.

События, разразившиеся в Германии, помешали конференции собраться в назначенный срок, и ее пришлось отложить до конца апреля. К этому времени выяснилось, что некоторые делегатки не могут прибыть, так как они рискуют лишиться возможности второй раз получить визы от своих капиталистических государств для проезда на конференцию в Москву.

На конференцию прибыли делегатки из России, Германии, Швейцарии и Чехии. Конференцией руководила член международного секретариата тов. Клара Цеткин. Конференция носила исключительно совещательный характер.

После заслушивания докладов с мест тов. Клара Цеткин разъяснила характер и значение предстоящей международной конференции коммунисток и огласила выработанный секретариатом по-

рядок дня конференции. После обмена мнениями порядок дня в общем был одобрен.

Товарищи представительницы Германии предложили также выработать открытое письмо к работницам всех стран, которое должно быть выпущено от имени международной конференции коммунисток, что было также принято. По вопросу о созыве беспартийного съезда было решено выяснить этот вопрос на самой конференции в Москве.

Представительницы Чехии и Германии, в виде пожелания, высказались за устройство реферата по вопросу о проституции, об ее источниках и борьбе с ними в странах капиталистических и в странах диктатуры пролетариата.

На этом совещании было постановлено также повести во всех странах широкую кампанию в связи с предстоящей конференцией путем устройства на местах ряда конференций коммунисток и выборов делегаток, устройства ряд митингов по районам и заводам, выпуска страничек и листовок с разъяснением о значении конференции коммунисток и конгресса Коммунистического Интернационала.

Немецкие пролетарские женщины в „демократической республике“.

Деятельность германского правительства в области раскрепощения женщины—наиболее яркое выражение общей политики немецкой демократии во главе с Носке. Новые немецкие государственные узаконения на бумаге дают женщине не меньше гражданских прав, чем мужчине. Она имеет право избирать во все органы государства: в парламент, ландтаг и общину. Ей разрешается заниматься какой угодно профессией и дана возможность получать всякого рода образование. Но все эти «свободы» даны в такой «демократической» республике, где у власти не рабочий класс, а буржуазия, и поэтому они не осуществляются в интересах немецкой пролетарской женщины.

Диктатура буржуазии, это—голод, нищета, колоссальная безработица, растущая смертность детей, белый террор. И при этом в рамках капиталистического общества нет исхода из всех тягот, так остро ощущаемых женщинами-работницами. Буржуазия, осуществляющая свое господство; не может разрешить вопроса о безрабо-

тице, не может справиться со стихийным упадком производительных сил страны, не может обеспечить хоть сколько-нибудь сносного материального положения рабочим и работницам.

Ввиду все растущей безработицы жене рабочего приходится всячески изворачиваться, чтобы позаконнее употребить те небольшие деньги, которые приносит муж, имея в перспективе лишение и этого скудного заработка. Фабричной работнице, возвращающейся усталой и разбитой после работы к своим голодным и беспризорным детям, надо еще заниматься домашним хозяйством.

Беременные труженицы из-за недостатка кроватей в родильных приютах лежат на стульях, лишённые самого необходимого ухода, в то время, как кучка матерей-избранниц живет в роскоши.

Германская революция совершенно не изменила условий жизни женщины, их быта, и потому естественно, что все изданные законы остались только на бумаге.

В правительственных органах попрежнему женщины не работают. Ни в судах, ни в продовольтственных и воспитательных учреждениях количество женщин после революции не увеличилось, несмотря на то, что формально женщины уравниваются в правах с мужчинами.

Женщина тогда действительно будет свободна и сумеет заниматься общественно полезным трудом, когда с нее будет снято бремя хозяйства и материнства.

В Советской России женщины начали и упорно продолжают вести борьбу за свое освобождение рука об руку с рабочими. Там же осознана необходимость приобщения женщины к общегосударственному строительству, и только потому, что международная буржуазия не дает возможности спокойно советской России работать, борясь с нею и на внешних и на внутренних фронтах, все мероприятия по раскрепощению женщины проводятся не так быстро, как этого хотел бы пролетариат России. Но демократия Германии в направлении раскрепощения женщины не попыталась фактически сделать ни одного смелого шага вперед. Женщине даны новые права в то время, как прежние законы о браке, опекунов, аборте и двоеженстве, не пересмотрены и действуют по сие время. Когда немецкая женщина вступает в брак, она должна во всем следовать ее мужу, а «решающее слово принадлежит ему одному во всех случаях общей супружеской жизни» (§ 1354 гражд. свода законов); «жена обязана вести общее хозяйство» (§ 1356 гражд. свода законов). «Если жена обязалась чем-нибудь, входящим в ее ведение, третьему лицу, то муж может без предварительного предупреждения расторгнуть эту сделку, получив на это предварительное разрешение опекунского съезда». (§ 1358 гражд. свода законов). «Жене необходимо заручиться согласием своего мужа, если она хочет распорядиться своим состоянием (деньгами или драгоценностями), принадлежащими ей до вступления в брак».

Не лучше обстоит дело с правами женщины на детей. Законнорожденные носят имя отца так же, как и жена, вступающая в брак, отказывается от своей фамилии. Дети подчиняются воле отца. Законнорожденный ребенок до конца 21 года жизни нуждается в согласии отца для вступления в брак, незаконнорожденный—в согласии матери. Если мать вступает в новый брак, то она лишается «родительской» власти над детьми

(§ 1697 гражд. свода закон.). Отец обязан заботиться о ребенке до 16 лет, а матери выдать стоимость родов и 6-недельного содержания. Но если он может доказать, что она не только с ним, но и с другими одновременно имела сношения, то он освобождается и от этих обязательств.

Вот еще факты, характеризующие демократическую Германию. Раньше учительницы и чиновницы увольнялись с мест службы, если вступали в брак. Но несмотря на то, что 12 декабря 1919 г. прусское собрание высказалось за отмену запрета, учительницы по-прежнему увольнялись.

Тогда 24 февраля 1920 года государственный комитет высказался за пересмотр этого вопроса. «Революционный» министр Гениш 18-го июня отдает распоряжение, согласно которому предлагается оставить пока на местах всех учительниц, вступивших в брак до окончательного разрешения вопроса. Однако на местах положение осталось прежним.

Тогда вмешивается правительство и делает следующее «разъяснение»: «Если правление школы позволяет, то вступившая в брак учительница может быть оставлена, но не числится в штате, а «сверх-штатной».

Наконец, в «свободной республике», где женщины имеют все права, этот вопрос разбирается специально и то благодаря двум поданным правительству заявлениям. Происходит голосование. Независимые, социалисты-большинства, демократы, немецкая народная партия высказываются за отмену запрета, центр—против. Националисты из-за каких-то «тактических» соображений введут двойственную политику, чтобы не дать заметить своего отрицательного отношения к этому «новшество». Они пишут длинные статьи, в начале которых они за отмену запрета вступления в брак учительницам, в середине статьи уже против, а в конце—ни за, ни против.

Так пользуются всеми правами женщина в Германии. Цепи домашнего хозяйства и тяжесть материнства по-прежнему лежат на ней, в правовом отношении она на деле—такая же раба, как и раньше.

Только грядущая социальная революция, которая сокрушит господство капиталистов, сметет на своем пути и рабство женщины, воспитав из нее строительницу нового коммунистического общества.

Рут Фишер.

Общий обзор положения женщин во Франции.

До войны французские социалисты никогда не помышляли серьезно ни о том, чтобы организовать женщин, ни о том, чтобы привлекать их в партию для совместной работы.

Что касается Всеобщей Конфедерации Труда, то она не только ничего не сделала для привлечения женщин в профессиональные союзы, но в некоторых корпорациях женщинам приходилось даже

бороться против враждебного отношения со стороны товарищей мужчин, отказавшихся принять их в профессиональные союзы.

Трудящимся женщинам представлялся один лишь исход, чтобы добиться кое-каких прав—примкнуть к лигам равноправия женщин, которые организовывались и направлялись буржуазными женщинами и вели борьбу с общественными вла-

стями, чтобы с трудом вырвать для женщин кое-какие победы.

Эти женские лиги были хорошо организованы. Они вели активную пропаганду в Париже и в провинции. В 1910 г. во время крупной манифестации памяти Кондорсе более 10.000 женщин шествовало по улицам Парижа, и женская делегация направилась в палату депутатов для передачи своих требований.

Когда в августе 1914 г. вспыхнула война, лиги эти, бывшие в мирное время пацифистскими, приняли, разумеется, все официальные тезисы о «справедливой» войне и погрузились в болото национализма. После того, как миновал первый момент растерянности, оппозиция пыталась организовать, но для достижения действительных результатов было уже слишком поздно.

Первую попытку организовать женщин сделала мужественная социалистка Луиза Сомоно. Ей удалось создать две женские социалистические секции. Ее «призыв к женщинам» стоил ей трехмесячного тюремного заключения.

Оппозиционное движение стало проявляться среди учительских союзов.

В начале войны поступает прежде всего донос на молодую учительницу в Вогезах Юлию Бертран. Ее подвергают преследованиям и увольняют якобы за «шпионаж», единственно из-за того, что она отказалась разжигать в своих учениках чувство ненависти к немцам.

Вслед за тем подвергаются за то, что они были против войны, аресту и осуждению Мария Майу и ее муж, опубликовавшие брошюру «Учителя-синдикалисты и война», где они выступили с разоблачением великого преступления правительства, начавших войну и намеревавшихся продолжать ее «до конца».

Затем настает очередь для Елены Брион и Люси Кольяр, подвергшихся одновременно тюремному заключению одна в Париже, другая в Гренобле за пропаганду мира.

После всех этих репрессивных мер наступает период пассивности вплоть до того момента, когда начинают вспыхивать стачки в результате огромного вздорожания жизни. Бастуют прежде всего женщины — швей и модистки. За ними следуют служащие мастерских, банков, страховых обществ, равно как и различные корпорации, при чем следует заметить, что женщины проявляют не меньший пыл, чем мужчины, а в страховых обществах они даже увлекают за собою товарищей мужчин.

Результатом этого явилось массовое вступление в профсоюзы, постоянные собрания на бирже труда и приобретение организационных навыков. Получив удовлетворение требований в области материальной, бастующие, к сожалению, вновь взявшись за работу, почти все позабыли о бирже труда и о профессиональных союзах.

В 1918 году забастовки разражаются сильнее, чем когда бы то ни было, но на этот раз весь свет перевернуло великое событие — русская революция. Ораторы, обращаясь на собрания к бастующим, сообщают им о том, что происходит в России. Они говорят им о страданиях, которым

подвергаются их русские братья, о трудностях, которые они должны преодолеть, чтобы освободиться самим и освободить мир, и среди великого энтузиазма выносятся всюду резолюции солидарности с Красной революционной Россией.

Далее следует амнистия, возвращение к домашнему очагу. Усталость колоссальная: прежде всего наблюдается желание отдохнуть. И забывают о трагической борьбе, ведущейся в России, обо всем, что переживают там товарищи.

Однако столь желанный мир не приносит с собой ничего из того, что ожидали. Как раз наоборот. Все та же дороговизна жизни. Налоги принимают ужасающие размеры. Рабочий класс еще раз оказался обманутым, и в массах раздался глухой ропот. На конгрессе Всеобщей Конфедерации Труда в сентябре 1919 г., пред лицом ренегатов-вождей из профсоюзов встало внушительное меньшинство. Оно организовалось в революционные синдикалистские комитеты, и борьба стала упорной и сплоченной.

В мае 1920 года вспыхнула всеобщая забастовка. За арестом революционных вождей последовало несколько месяцев глубокого уныния. Но деятельность комитета III-го Интернационала, революционная работа в недрах синдикатов и пропаганда, которую начали вести по возвращению из России Кашен и Фроссар, приносят свои плоды.

В массах растет со дня на день коммунистическое сознание.

Успех коммунистов закреплен на конгрессе в Туре, на собрании которого появилась, ускользнув от полиции, тов. Клара Цеткин, чтобы напомнить всем представителям революционных масс об их истинном коммунистическом долге.

В массах зарождаются великие надежды.

Начиная с Турского конгресса и с новой ориентации социалистической партии, женщинам начали отводить гораздо более широкое место. Так Люси Кольяр была делегирована социалистической партией для пропаганды. Она объезжает Францию, привлекает женщины на организуемые ею конференции и имеет среди них большой успех.

Комиссия редакции «Humanité» органа партии, также отвела широкое место женщинам.

Столбцы этой газеты открыты для женщины и в ней регулярно сотрудничают: Луиза Боден, Марта Биго, Алиса Гюльен, Люси Лейснаг.

Одна страница будет беспрерывно посвящаться женщине. Партия подражает в данном случае тому, что с успехом практикуется в советской России.

В профсоюзах женщины также проявляют большую активность.

Мы никогда не должны забывать того, что в организации комитетов революционных синдикатов во Франции наибольшую роль играла женщина Мария Гильо. Это ей стоило, впрочем, увольнения с должности учительницы, зато она имеет теперь возможность посвящать все свои силы развитию этих комитетов.

Наш тов. Елена Брион, проведшая нынешней зимой несколько месяцев в России и вернувшаяся теперь во Францию, ведет ныне пропаганду

по всей Франции, и, обращаясь особенно к женщинам, сообщает им подробно о том, что принесла женщине Русская Революция.

Самоотверженная борьба за коммунизм, которую она наблюдала в России, глубоко тронули ее, и она умеет сообщать свое настроение слушателям своим.

Из этого краткого обзора можно видеть, что во Франции имеется известное число ценных

женщин-борцов, прилагающих все свои силы и весь свой ум к тому, чтобы увлечь за собой женщин трудящегося класса и заставить их понять, что освободить их может лишь революция.

Теперь не время более оставаться пассивными: необходимо прочно организоваться, чтобы быть готовыми к великой борьбе.

Маргарита Россмер.

О деятельности объединенной германской коммунистической партии.

Объединение левой части независимой немецкой партии с коммунистами, которое произошло в Германии на партийном съезде в декабре, привело также к слиянию обоих отделов по работе среди женщин под знаменем объединенной коммунистической партии Германии.

Большие женские массы, в среду которых проникли идеи коммунизма, покинули с этих пор независимую партию и перешли в наши ряды, готовые к предстоящей беспощадной борьбе с буржуазией. После съезда партии состоялась затем всегерманская женская конференция, которая наметила план дальнейшей работы. На основании выработанной основной линии началась творческая усиленная работа среди женщин. Был после этого созван ряд окружных и местных конференций. Все эти конференции были обслужены представителями и докладчиками отдела центрального комитета. На этих конференциях выбирались комиссии 43 руководительниц-организаторш данного отдела, один член которого имеет право голоса и участия в местном партийном комитете и ответственен перед ним за ведение всей работы среди женщин в данном городе. Помимо этих комиссий мы старались во главе крупных индустриальных районов, объединяющих несколько провинций вместе, поставить секретариат. Такие секретариаты созданы уже в Берлине, в Галле (для Средней Германии), в Рамшейде, в Хемнице, в Гамбурге. Лучшие агитаторские и организаторские силы поставлены во главе таких индустриальных районов, которые постепенно вырывают женские массы, находившиеся до сих пор под влиянием враждебных нам партий.

Особенного внимания заслуживает работа среди домашних хозяек и в профсоюзах.

Все женские собрания потребительниц и производительниц, которые созываются соответствующими профсоюзами, мы стараемся обслужить нашими докладчиками. Так, мы приняли недавно участие в конференции работниц сапожного производства (профсоюз насчитывает в Германии около 39.000 работниц). И этим мы пробледи

брешь в их настроении и заинтересовали их нашими задачами и работой. То же было на конференции металлисток и печатниц в разных округах. Для теоретической и политической подготовки членов партии женщин, и для подготовки руководительниц по работе среди них мы организовали специальные курсы. Они привлекли много слушательниц. В Берлине были созданы такие центральные курсы, которые продолжались от октября 1920 г. до марта 1921 года. Кроме того, в Готе, Лейпциге и Берлине были организованы двухдневные курсы, где в дискуссионном порядке были проштудированы общие темы по вопросам: диктатура пролетариата, террор и коммунистическая партия, гражданская война, парламентаризм и проч.

Два раза в месяц нашим центральным отделом издается «Коммунистка», журнал, который дает богатый материал для устной и печатной пропаганды. Он издается в количестве 35.000 экземпляров и теперь придется тираж увеличить, так как он широко распространяется и среди нечленов партии. Еженедельно при органе нашей партии «Роте Фане» издается наша страничка «Трибуна Пролетарки». В провинциях также издаются странички, в общем количестве около 11. Эти странички предназначены для широких масс. Мы освещаем все вопросы, волнующие трудящихся женщин, освещаем жизнь и тяжелое положение работниц и помещаем письма и статьи самих работниц.

Изданы брошюры: две брошюры, написанные Кларой Цеткин, и одна—по поводу выборов в ландтаг. Изданы две листовки. Кроме того, в печать сданы две брошюры «Мать и дитя в Германии и советской России» (с иллюстрациями) и «Работницы в советской России» (с иллюстрациями). Одна брошюра переведена с австрийского: «Что мы должны женщинам сказать». Но мы ведем не только пропагандистскую работу. Партия наша находится в стадии активной борьбы и выступлений, и мы прилагаем все силы, чтобы присоединить к рядам борющегося пролетариата и работниц. (Из «Бюллетеня междунар. секрет. «Женский Коммунистическ. Интернационал», № 1).

Коммунистическое движение работниц в Австрии.

Коммунистической женской организации в Австрии приходится работать в неимоверно тяжелых условиях. Помимо тех общих преград, которые ставятся коммунистическим партиям и их отделам капиталистическим строем, помимо общей трудности, которую испытывают все наши отделы при подходе к закабаленным и наиболее отсталым слоям пролетариата женщин в Австрии, отделу по работе среди женщин приходится выдерживать еще огромную борьбу с женской социал-демократической организацией, которая существует издавна, имеет средства, большой аппарат и большое количество агитаторш и организаторш, которые ее обслуживают. Медленно шаг за шагом приходится вырывать из-под их влияния женские массы. Несмотря на все трудности и препятствия, наша работа движется все же вперед и можно с уверенностью и радостью отметить, что результаты нашей работы уже весьма большие.

Нашему успеху помогает внутреннее и внешнее тяжелое положение страны и страдание трудящихся женщин. С каждым днем, каждым часом трудящиеся работницы, матери и хозяйки все больше и больше убеждаются в бессилии социал-демократии добиться улучшения. Они все больше убеждаются в невозможности и безнадежности возродить экономически страну при существующем строе.

Для работы среди женщин у нас мало подготовленных сил. У нас с самого начала сорганизовалась небольшая группа, которая самоотверженно и беззаветно отдала и отдает свои силы для работы среди женщин. Постепенно эта группа расла, и благодаря ее влиянию мы привлекли в свои ряды трудящихся женщин.

Последние выборы в советы мы использовали и провели туда коммунисток как в самой Вене, так и в провинции.

Наша организация с самого начала страдала из-за чисто организационных недочетов, которые мешали идти вперед, как, например, среди некоторых руководительниц существовало мнение, что по старой традиции мы должны образовать самостоятельную организацию, отдельную от партии. Этот взгляд унаследован еще со старых времен, когда эти же самые руководители принимали участие в борьбе за равноправие женщин. За последнее время это удалось изжить и разбить взгляд на необходимость «государства в государстве». Мы стали работать под руководством нашей партии, как часть общепартийного аппарата.

Для увеличения кадра организаторов и агитаторов нами были устроены специальные курсы. В некоторых округах в число слушателей этих курсов были привлечены и товарищи коммунистки. Мы считаем необходимым ознакомлять их с стоящими перед нами задачами и заинтересовать их характером и формой нашей работы.

Нужна длительная работа для изменения взгляда на воспитание женщины, нужно признать за ней значение той громадной роли, которую она должна сыграть как в переходное время диктатуры пролетариата, так и в коммунистическом обществе. Предстоит разбить ряд предрассудков, которые существуют не только среди мужчин не-членов партии, но и среди наших товарищей коммунистов, которые до сих пор еще продолжают смотреть на нее только, как на домашнюю хозяйку. С этой косностью мы будем бороться по мере сил и возможности, будем вести соответствующую пропаганду не только среди женщин, но и среди мужчин, ибо невозможно добиться успеха пролетарского дела без активного участия в борьбе с классовыми врагами и работниц. (Из «Бюллетеня международн. секретар.», № 10).

Конференция чехо-словацких коммунисток.

12 и 13 марта с. г. в г. Праге состоялась конференция чехо-словацких женщин-коммунисток.

У меня нет под рукою точного отчета о работах конференции. Чешские газеты теперь почему-то редко попадают в Красную Москву. Но есть три газетных сообщения, публикующих принятые на конференции резолюции, достаточно четко рисующие небывалый революционный подъем, который царил среди делегатов.

Как сообщает левый еженедельник «Социал-Демократ» в № 11, на конференции присутствовало 180 делегатов, представляющих 182 женотдела чехо-слов. соц.-дем. левицы. Председательствовала тов. Стриадова. Конференция послала горячую приветственную телеграмму товарищам

коммунисткам, томящимся в тюрьмах, и Международному Женскому Секретариату при Коммунистическом Интернационале.

«Социал-Демократ» публикует резолюцию о тактической линии соц.-дем. левицы Ц. К., который, колеблясь, решил отсрочить учредительный конгресс секции Коминтерна из коммунистов всех национальностей Чехо-слов. республики на 15-е мая с. г. В этой резолюции говорится:

1) Мы с сожалением примиряемся с мыслью об отсрочке конгресса, подчиняясь партийной дисциплине. И мы сделаем все для того, дабы майский конгресс окончился успехом во всех отношениях. Но требуем, чтобы в порядок дня съезда во что бы то ни стало включен был пункт: «Условия присоединения к III Интернационалу».

«Международное и внутреннее положение требует, чтобы в Чехо-словацкой республике в самом непродолжительном времени существовала громадная коммунистическая партия, которая была бы в состоянии в самом недалеком времени привести наш пролетариат к решительной победе.

«2) На случай, если присоединение к III Интернационалу будет впредь тормозиться и откладываться, мы решили созвать чрезвычайную конференцию, которая соединила бы женское движение в нашей республике с коммунистической молодежью и с партией немецких коммунистов. (Немецкое отделение секции Коминтерна в Чехо-Словакии, Я. С.) *Наше место—возле наших детей*»...

«Надеемся, что нас не заставят сделать этот последний шаг, ибо он свидетельствовал бы о нерешительности и трусости мужчин (левых вождей чешских рабочих, Я. С.). Мы вполне серьезно обсуждали условия принятия в III Интернационал и знаем, что за это нас будут преследовать и запирают в тюрьмы, за присоединение к нему, но, несмотря на то, мы все-таки требуем безоговорочного присоединения к III Коммунистическому Интернационалу».

Вот каким языком говорят женщины-коммунистки в Чехо-Словакии.

Эта резолюция говорит больше, чем целые книги...

Какое революционное и решительное настроение царило на конференции, о том лучше всего рассказывают на страницах «Рудого Права» два тов. коммуниста, которым пришлось там побывать. Один из них пишет в № 63:

«Были на совещания делегатки с разных концов республики. Словацкие женщины горячо подчеркивали свою преданность знамени коммунизма—III Интернационалу, моравские дополняли их резолюцией энтузиазма, своей политической зрелостью, а чешские товарки закрепили свою точку зрения в солидарности: «мужчины—тряпки».

«Эта не совсем обычная точка зрения,—пишет товарищ,—должна бы, собственно говоря, остаться секретом конференции, но мы публикуем ее из-за ее исторического значения. В этой оценке полностью отражается пробуждение и политическое самосознание женщины-пролетарки. Товарищи-делегатки совершенно серьезно говорили: Только коммунистическое общество положит конец таким несчастьям, какими являются война и

анархия производства; будем, значит, воевать за коммунизм. Мы знаем, что другого исхода нет, и поэтому не уклоняемся от борьбы. А если придется страдать нам, то не будут, по крайней мере, страдать наши дети.

«Слова «мы знаем, что другого исхода нет», свидетельствуют о серьезном отношении пролетарок к переживаемому периоду. Единое присоединение женщин к III Интернационалу свидетельствует о серьезном отношении пролетарки к ходу колеса истории и «сократить мучения страдающих»...—заканчивает товарищ.

В № 66 того же «Руда Правого» другой словацкий товарищ рассказывает о конференции:

«Я хочу передать только то впечатление, которое произвела на меня женская конференция. Были делегатки из всей республики, и каждая чутко прислушивалась к словам референток, записывая все важное, чтобы после конференции обстоятельно рассказать на местах все слышанное. И докладчицы серьезно и решительно говорили о коммунизме и яркими красками рисовали страдания женщины-пролетарок и пролетариата вообще...

«Я был первый раз на собрании женщин и должен сознаться, что мои настроения были очень радостные.

«Радостью наполнило меня то воодушевление, с которым женщины единогласно присоединились к III Интернационалу, тщательно разобрав все невзгоды и преследования, которые им придется встретить, борясь за идеи коммунизма. Чувство жалости и стыда охватило меня, когда я вспомнил, как далеко от женщин-коммунисток отстали мы, мужчины, и что надо нам порядочно торопиться, дабы их догнать». И товарищ рассказывает, с каким порывом и, притом, как серьезно приветствовала Съезд от имени женской молодежи 16-летняя девушка-пролетарка.

«Никакие преследования им не страшны... Наши женщины стоят морально вообще выше нас, мужчин... Теперь наша очередь сказать, займут ли женщины наши передовые позиции и мы очутимся за фронтом, или удержим их вместе с ними»...

Мне кажется, что сказанное лучше всего иллюстрирует безусловно революционное настроение конференции чехо-словацких женщин-коммунисток. Коминтерну пришел в подмогу новый отряд бойцов.

Ярослав Салат.

Итоги празднования международного дня работниц 1921 г. Международный женский день в Западной Европе.

Международный праздник солидарности работниц всех стран и их готовность бороться под знаменем Интернационала во имя общего освобождения пролетариата всего мира приобретает теперь особенное значение. Это женское «первое мая» было утверждено, как международный праздник женской секцией Второго

Интернационала в 1911 году, но до пролетарской революции в России он имел малое распространение. Его праздновали с большим энтузиазмом в Германии, Австрии, Швейцарии. Были попытки празднования в царистской России и республиканской Франции, и только Империалистская война разбила междуна-

родную солидарность трудящихся и тем самым был нанесен удар международному женскому дню.

Второй Интернационал очень мало внимания уделял работе среди женского пролетариата. Теперь вожди II Интернационала заключили самый тесный союз с буржуазией. Они больше всего заняты тем, как удержать рабочих от борьбы с капиталом. Их мало интересует такое могучее средство агитации среди отсталых трудящихся масс, каким является празднование международного дня работницы, и его женские секции не отмечают этого дня.

Февральская революция в России, начавшаяся в день празднования международного праздника работниц, дала большой толчок международному женскому движению. Октябрьская революция усилила движение. И с тех пор все с большим успехом и энтузиазмом празднуется международный женский день в России. Сотни тысяч не только работниц, но и крестьянок приобщились к великому празднику трудящихся, зовущему отсталых работниц всех стран под знамя Коммунистического Интернационала.

В 1921 году, когда русская советская республика, покончив со своими внешними врагами, могла приступить к строительству коммунистических форм жизни, женский день в России прошел под лозунгом хозяйственного строительства и централизации целого ряда учреждений по охране материнства и младенчества, дающими материальные основы для фактического, а не только юридического освобождения женщины. По неполным подсчетам было организовано в день 8 марта по всей России до ста учреждений для детей, беременных женщин и т. д.

День восьмого марта имел также общий лозунг для работниц всех стран: *«укрепление и завоевание диктатуры пролетариата, действительно освобождающей женщин»*.

Работа Коммунистического Интернационала и его женской секции (международного женского секретариата) подвинули дело организации работниц всех стран для борьбы за международную социалистическую революцию.

Призыв международного женского секретариата (работающего при Исполкоме Коминтерна) к празднованию международного женского дня был услышан в Западной Европе. Важно отметить то, что на этот призыв отозвались только женские секции коммунистических партий. Женские секции Венского Интернационала считали для себя лишним присоединиться к международному празднику женской солидарности, а социал-патриотические полицейские в Германии даже запрещали митинги и собрания в этот день. Органы коммунистической прессы и газеты и журналы коммунистов уделяли этому дню большое внимание.

Международный праздник работниц в Западной Европе праздновался на месяц позже, чем в России. Это произошло потому, что в марте в Германии коммунистическая партия была занята отчаянной борьбой с буржуазией своей страны, продающей пролетариат своей страны

Антанте. Международный женский день, бывший в России праздником и призывом к сплоченности для укрепления диктатуры пролетариата в лице Советской власти, был для германских работниц коммунисток днем кровавой *отчаянной борьбы за диктатуру пролетариата*. Как пишет орган немецких коммунисток «Коммунистка»: «Опять улицы покрыты трупами рабочих. Опять льется рабочая кровь и опять на стороне буржуазии, кровавыми репрессиями подавившей новую попытку германского пролетариата сбросить цепи капитала, стояли их рабы социал-демократы. Если на этот раз удался план контр-революции задуть рабочее восстание в Германии, то ответственность за него несут вожди социал-демократии и независимой рабочей партии, которые снова дали себя превратить в орудие против борющегося пролетариата». Газета пишет дальше, что «это поражение не вызывает в рабочем классе Германии разочарования. Несмотря на жертвы и преследования, вооруженная новым опытом и лучше подготовленная коммунистическая партия Германии снова поведет рабочий класс по этому пути, на котором только и возможно спасение».

День работниц в Европе праздновался на месяц позже, чем в России. В Германии этот праздник был особенно старательно подготовлен в этом году. Был выпущен иллюстрированный номер «Коммунистки», воззвания и брошюры, но праздник не вылился в могущественную демонстрацию. Мартовские события и их последствия разрушили все планы.

Началась травля коммунистов, преследования и аресты их вождей, военное положение, запрещение собраний, конфискация прессы,— все это мешало созыву митингов. Так был разбит в Бреславле (Силезия) и Эрфурте весь партийный аппарат и сорвана вся кампания. В Баварии запрещены все собрания коммунистов,— например, в Нюрнберге, где должна была выступать Клара Цеткин, запрет был наложен в последнюю минуту.

В Саксонии, в округе Галле-Мэрзебург и Магдебург митинги разрешались в исключительных случаях. В Восточной Пруссии, этом очаге контр-революции, и на Рейне, где происходили самые тяжелые для революционного пролетариата битвы, женские собрания все до единого были запрещены.

Грандиозный митинг в Большом театре в Берлине, где с прекрасной речью выступала Клара Цеткин, был бы еще больше, если бы о нем можно было объявить в «Роте Фане». Но этого сделать нельзя было, так как Клара Цеткин, случайно спасшись от ареста, приехала в Берлин тайком.

Гов. Браунваль обьездила с агитационной целью Саксонию и Брауншвейг. Из ее доклада мы знаем, что международная неделя работниц в Саксонии прошла великолепно.

За исключением Лейпцига, где в связи с закрытием коммунистической газеты не удалось оповестить широкие массы работниц о назначении собрания, митинги проходили всюду очень удачно и посещались почти исключи-

тельно женщинами. В Дрездене, Плауэне и Хемнице сотни женщин горячо приветствовали тов. Браунталь. На митинге в Плауэне, крупном центре текстильной промышленности, где большинство женщин работает на вышивальных фабриках, их бледные истощенные лица и измощенные платья рассказывали историю их горькой нужды.

В Хемнице успех митинговой кампании объясняется вышколенностью рабочих и наличием передового развитого женского пролетариата. Оживленная дискуссия велась почти исключительно женщинами, которые, указывая на последние столкновения в средней Германии, звали работниц на борьбу, звали идти вперед мужчин, подталкивая их вперед, чтобы приблизить победу пролетарской революции.

Зверское убийство нашего тов. Гюльт, суд мести белых над революционерами в средней Германии вызвал как раз обратное тому, чего ожидали и желали капиталисты и их приспешники—меньшевики.

Нет страха, нет отступления от революционной войны! Все силы до последней капли нашему делу!—звучало в горячих речах наших товарищей в Хемнице. Резолюция по вопросам о женском дне, предложенная женским секретариатом Ц. К. германской комм. партии, была всюду единогласно принята.

Остальные женские митинги в Брауншвейге и Вольфенбюттеле были менее многолюдны. Не происходило дебатов, если не присутствовали местные представители партии. Результатом этих брауншвейгских митингов является увеличивающаяся сплоченность среди товарищей и введение дискуссий и чтений по женскому вопросу во всех трех пунктах.

Французская социалистическая партия (секция Коминтерна) превратила празднование женского дня в женскую неделю, продолжавшуюся с 3 по 10 апреля. Громадные открытые собрания были организованы в Париже и в различных местностях Франции, которые проходили под следующими лозунгами: «Диктатура пролетариата принесет освобождение женщине» и «В борьбе, французские пролетарии, против угрожающей империалистической войны держав Согласия против Германии».

Центральный орган партии «Юманите» посвятил одну страницу номера от 3 апреля женскому дню; кроме того, были распространены воззвания и брошюры. Центральный Комитет французской секции Коминтерна, призвав организации партии к празднованию женского дня, предложил им провести в жизнь резолюции международного конгресса Коминтерна об организации секций при партийных комитетах для коммунистической агитации и пропаганды среди женского пролетариата.

Деятельность социалистической партии во Франции выразилась не только в этой организационной и агитационной работе, но и в фактическом выступлении для борьбы за выставленные лозунги, так как женский день был отмечен манифестациями. Кроме того, десятого мая в Париже происходила грандиозная демонстрация, в которой принимали участие до ста тысяч работниц и рабочих. Эта демонстра-

ция, приведшая к столкновению с полицией, прошла под лозунгом «Долой мобилизацию против Германии, долой диктатуру буржуазии».

Такие же антимилитаристские манифестации происходили в целом ряде городов французской провинции.

В то время, как буржуазия Антанты готовится к новому нападению на Германию, пролетарии Франции и Англии говорят о своей общей борьбе против капитала. В органе германских работниц «Коммунистка» напечатан привет Доры Монтефиоре германским коммунистам от имени коммунистической партии Великобритании, в котором она, между прочим, говорит следующее: «Да проснутся пролетарии всего мира и пусть упадут с них цепи, как упали они с русского пролетариата. Сестры-коммунистки всех стран, поклянемся в международный женский день восьмого апреля бороться за свое социальное и экономическое освобождение и будем помнить, что, освобождая себя, мы освобождаем своих детей и своих внуков». В этом году впервые английские работницы присоединились к празднованию международного дня работниц.

Товарищ Марта Биго в своем призыве, присланном в Германию из Парижа, пишет: «В этот международный женский день мы должны с благодарностью вспомнить великую пролетарскую русскую революцию и смелых русских работниц. Мы считаем своей обязанностью распространять те идеи, которые помогут победе рабочего класса и принесут освобождение женщине от старого рабства».

В Голландии международный женский день празднуется в этом году впервые. Он был проведен под руководством члена международного женского секретариата при Коминтерне в лице т. Ролланд Гюльст. Международный день был ознаменован рядом собраний по всем городам Голландии. Лозунгом дня был: «Через мировую революцию к освобождению женщины».

Теперь и голландские революционерки примкнули к международной борьбе. «Им впервые объясняли,—пишет голландская коммунистка т. Wolda Van der Duil,—что работницы, страдающие под двойным ярмом социального угнетения и капиталистической эксплуатации, не могут освободиться от ита капитализма, борясь под старыми реформистскими лозунгами большинства социалистической организации Голландии: охрана материнства, детства и т. д. На этих собраниях объясняли работницам, что все их нужды могут быть удовлетворены только тогда, когда они в тесном союзе с товарищами-мужчинами через диктатуру пролетариата приступят к организации коммунистического общества. А диктатура пролетариата может быть результатом революционной борьбы пролетариев обоего пола».

С таким же призывом и с такими же лозунгами обратились к работницам своей страны итальянские коммунистки. В Италии по призыву коммунистической партии также организованы при коммунистических организациях секции для пропаганды среди работниц. И там

мы видим, что празднование международного женского дня дало толчок международному коммунистическому движению работниц, и мы надеемся, что собирающаяся вскоре в Москве международная конференция коммунисток укрепит и усилит это движение. Мы уверены также, что она поддержит постановление конференции женщин-коммунисток Турина и окрестностей (центр коммунистического итальянского движения), решившей бойкотировать журнал «Защита работницы», который все более и более принимает реформистский характер. Туринские коммунистки совершенно правы: в коммунистической партии не должно быть никаких уклонений от революционной борьбы в сторону соглашения с Венским Интернационалом, который признает, что борьба за диктатуру пролетариата является только крайним и последним средством. Венский 2½ Интернационал вертится в заколдованном кругу, пытаясь при помощи реформ исправить все ухудшающееся положение пролетариата в то время, как буржуазия, опираясь на желтый Интернационал и используя слабость Венского Интернационала, не выражает никакого желания идти на уступки пролетариату и кует для него новые цепи.

Твердая выдержанная коммунистическая линия международного женского движения, борющегося под знаменем Третьего Интернационала, должна быть лозунгом II международной конференции коммунисток. На характеристике трех Интернационалов и их влияния на пролетарское движение важно остановить внимание

коммунисток, так как несознательная работница может быть еще увлечена на дорогу соглашательства вторым женским Интернационалом, организованным в Вене в феврале 1921 года и избравшим свой международный центр, целью которого является организация работниц вокруг парламентской работы и борьба против коммунизма.

Закончим словами чешской коммунистки т. Мейеровой из Праги, которая на женской чехо-словацкой конференции 12 марта в своей приветственной речи сказала: «Немецкая и Чехо-Словацкая республики ничего не дали пролетариату. Наоборот, их восстанавливают одну против другой во имя интересов буржуазии. Нужно, наконец, чтобы чехо-словацкий пролетариат нашел теперь свою дорогу, призывая к Коммунистическому Интернационалу и поставив своей задачей борьбу против господства капиталистического класса за завоевание политической власти». Нужно, чтобы этот лозунг стал лозунгом широких масс трудящихся всего мира.

Пусть запомнят работницы всех стран, что ни второй желтый, ни 2½ венский Интернационалы не дадут им освобождения, что путь к свободе один: в беспощадной борьбе, полной лишений и жертв, под знаменем Третьего Интернационала.

Позади унижения, страдания и безысходное горе, впереди новая жизнь в обществе, построенном на коммунистических началах.

Л. Сталь.

Международный день работниц в России.

Задолго в нынешнем 1921 году начали русские работницы готовиться к своему международному празднику 8-го марта. Оповестить о нем хотелось как можно шире, привлечь к нему хотелось наибольшее число работниц, крестьянок и домашних хозяек. День 8-го марта должен был быть не только днем смотра сил и днем международного объединения работниц, но и днем вовлечения масс работниц в общее государственное строительство на социалистических началах путем открытия целого ряда учреждений (яслей, детских домов, садов, столовых, общих прачечных, починочных и швейных мастерских), раскрепощающих русскую женщину от повседневных мелких и изнуряющих работ для своей семьи и для своего домашнего хозяйства.

Празднуя свой международный праздник впервые, в момент мирного хозяйственного строительства, когда во всем объеме встала громадная задача восстановить народное хозяйство, так сильно разрушенное мировой и гражданской войной—русские работницы на этот день выдвинули своим лозунгом: «Окончательное раскрепощение женщины и изменение быта работниц через восстановление хозяйства».

Работницы Запада этот лозунг дополнили своим основным требованием—требованием диктатуры пролетариата, от которого зависит и восстановление хозяйства, и изменение быта рабочих на коммунистических началах.

Чтобы привлечь наибольшее количество женщин к празднованию 8-го марта во всех местностях России, накануне этого дня во всех предприятиях, мастерских, фабриках, заводах состоялись общие собрания работниц и везде выяснялось, что это за день 8-го марта.

Саратовские работницы перед этим днем устроили специальное собрание по вопросам производственной пропаганды, о женском труде и необходимости его квалификации. Странички работницы также готовили массы к этому дню и в них помещались статьи о предстоящем празднике. Такие статьи были помещены во всех газетах советской республики.

Привлечь к организации праздника работницам удалось и советские комиссариаты: губпродкомы, губздравы, губнаробразы, собесы. Губпродком из своих скудных запасов уделил максимум возможного, усилил на этот день питание в столовых, детских учреждениях, выдал (в Витебске)

устроен чай и митинг. В этот же день все бывшие проститутки были переведены во вновь организованный и хорошо оборудованный дом для бесприютных женщин. В Екатеринбурге в исправительном доме был устроен митинг и концерт, создавший хорошее настроение у заключенных. В Костроме в этот день был открыт дом трудовой коммуны для девушек, бывших под судом.

Праздник 8-го марта почти везде закончился спектаклями, концертом, кинематографом для работниц.

Вся местная печать в международный день работниц была посвящена, главным образом, этому дню и поместила статьи по истории празднования этого дня, его значению и разнице в лозунгах у нас и на Западе. Многие женотделы выпустили листовки, плакаты, специальные странички и бюллетень «Работницы и крестьянки».

Центральный отдел работниц получил много приветствий от работниц провинции: из Орла, Кубанск. области, Богодухова, Мурманска, Бирска, Чарджуя, Бахмута и др. мест.

В этом году широкое участие в международном дне впервые приняла и наша крестьянка. Задачу привлечь ее взяла на себя городская работница, и мы видим, как во многих городах делегатки-работницы отправляются в деревни и проводят митинги, беспартийные женские конференции, на которых рассказывают о значении международного дня работниц. (Таких конференций в Московской губ. проведено 82, в Пензенском уезде одних митингов проведено до 50-ти.) Выбранные на этих конференциях делегации крестьянок участвовали вместе с городскими работницами на торжественных заседаниях в городах, участвовали и на открытии яслей, детских домов, прачечных, починочных мастерских. Во Владимирской, Пензенской, Курской губ., где нашлись наиболее сознательные и энергичные крестьянки в селах Боголюбове и Борисовском

открыты два детских дома и столовая, в селе Ольшанке, Пензенского уезда открыта изба-читальня, в трех волостях открыты 3 детских дома. Коммуна «Возрождения» Городищ. у., Пензенской г., празднуя день 8-го марта, постановила необходимым организовать ясли и ликвидировать среди женщин безграмотность.

Приподнятое праздничное настроение чувствовалось и в деревне. Чувствовалось, что женский праздник стал близок крестьянке, и надо думать, что в будущем году она проведет его более организовано и выступит как борец за свое раскрепощение путем массового открытия яслей, детских садов, прачечных и столовых.

В общем, день 8-го марта, — как смотр сил организованного женского пролетариата, — был отмечен во всех уголках советской России, и даже в тех, где он раньше никогда не праздновался, как, например, в Елисаветграде и Сумах, Харьк. губ. Он показал, что работница сознала всю силу и мощь своей организованности, своей массовой самостоятельности. Работница увидела, что может добиться собственными силами улучшения своей жизни и может строить государство на коммунистических началах наравне с тов. мужчиной.

В этом широком захвате организованных работниц в праздновании дня 8-го марта, проведении его собственными силами и организации своего быта по-социалистически сказалась разница с проведением международного дня в 1920 г. Москва, Тверь отмечают, что никогда еще он не праздновался с таким подъемом и в таком широком масштабе, как в нынешнем году. С другой стороны, сказались и агитационное значение дня для отсталых слоев женщин. Самарский женотдел уже отмечает, что «день работниц» сделал большой толчок в умах работниц, в отделе чувствуется больше связи с местами, там, где не было делегатов, они прибывают.

А. Розанова.

IV. Проблемы женского коммунистического движения.

Проблемы социального воспитания.

С того момента, как с момента октябрьской революции в России капиталистический строй сменился новым переходным строем от капитализма к коммунизму, вопрос о социальном воспитании детей из области теории перенесен был в область практики жизни. При капиталистическом строе забота о ребенке лежала на его родителях, на семье, общество же брало на себя заботу о ребенке лишь в том случае, когда он лишался семьи, и из ребенка данного класса воспитывало и члена общества того же класса. Семья была крепка, родители обязаны были заботиться о воспитании своих детей, и если кто-либо из родителей от этого уклонялся, его можно было заставить по суду давать средства на воспитание своего ребенка. Конечно,

главная забота лежала на матери, отец давал лишь деньги. Развитие капитализма, нуждающегося в большом количестве дешевых трудовых сил, заставило уйти на работу и мать, и привело к тому, что целый ряд детей, имеющих родителей, фактически в буржуазных государствах остаются беспризорными. Стала расти детская преступность, проституция, дети родителей лежущего, пролетарского класса стали гибнуть от недосмотра, ни о каком воспитании не могло быть и речи. Те же экономические условия стали расшатывать и самые устойчивые семьи.

В новом трудовом советском государстве, где все взрослые граждане без различия пола равноправны, но и равнообязаны и где трудовая

повинность распространяется и на женщин, брачно-семейные отношения претерпевают глубокие изменения. Старая семья сейчас, в этот переходный период, разлагается, новые формы брачных отношений еще не выявились и страдающим элементом являются дети.

Но даже и при том условии, что семья еще существует, может ли она дать ребенку те устои, которые нужны ему для строительства нового коммунистического государства? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мне придется перечислить те основные положения, которые нужно воспитать в ребенке для того, чтобы он стал борцом и строителем коммунизма.

Прежде всего он должен научиться коллективно работать, коллективно творить; затем — подчинять свою волю и мнение коллективу; дальше научиться при всех условиях быть хорошим товарищем, уметь не только выполнять заданную работу, но и уметь проявлять в каждой самой малой работе свою инициативу, признавать авторитет не личности, а научно-обоснованных принципов, верить в свои силы, не преувеличивая их, и всегда помнить, что только будучи частью единого трудового коллектива можно внести свою долю творчества в строительство новой жизни.

Может ли в этом отношении воспитать семья? Конечно, нет. Как может она, являясь маленькой обособленной ячейкой, противопоставляющей свои интересы общественным, считая, что лишь люди, связанные кровными узами, являются теми людьми, о которых нужно заботиться, которым нужно помогать, чье благополучие нужно поддерживать зачастую за счет интересов других членов общества, воспитать те устои, о которых я говорила выше? Ведь ребенок воспитывается не словами, не правилами, а внешними условиями, он впитывает в себя все окружающие его явления, и внутренний облик его складывается под влиянием окружающей его обстановки.

Очень многие матери, — особенно матери, воспитанные в духе буржуазной педагогики, — являются противниками социального воспитания, указывая на то, что у них в семье ребенок получит больше ласки, которая ему так необходима, особенно в раннем возрасте, указывают и на то, что мать всегда лучше поймет своего ребенка, так как многие движения его души ей родственны и т. п.

Но такой взгляд не верен. Даже мать-педагог, воспитывая ребенка при себе, принесет ребенку больше вреда, чем пользы, она не сможет достаточно объективно подойти к своему ребенку, невольно ей захочется влить в него свои взгляды, воспитать в нем то, что ей дорого в себе и т. п.; той свободы, которую ребенок получит в хорошо налаженном учреждении социального воспитания, она ему дома не даст. Я не говорю уже о том, что все остальные минусы семейного воспитания останутся в семье налицо даже тогда, когда мать сама является педагогом-коммунисткой.

Трудовая республика не может равнодушно отнестись к тому, что при современном пере-

ходном положении страдают и гибнут дети, — гибнут те, которые должны прийти на смену нынешним борцам, те, во имя которых мы шли на приступ капитализма. Раз государство заинтересовано в том, чтобы каждый ребенок со временем стал ценным общественным работником, оно должно всю заботу о детях взять на себя. Перед трудовой советской республикой не в теории, а на практике встал вопрос о социальном воспитании.

С какого же возраста берет на себя государство заботу о детях? Конечно, с самого раннего возраста, вернее, даже до рождения ребенка государство заботится об его здоровье, для чего берет на себя заботу о матери по декретам о социальном обеспечении и по положениям подотдела материнства и младенчества, но в этой статье я буду говорить лишь о воспитании ребенка с 3 лет и до его совершеннолетия, т. е. до 17—18 лет.

Каковы же должны быть учреждения социального воспитания?

У нас, в советской России, три с лишним года многие коммунисты и педагоги заняты разрешением этой задачи, строят учреждения различного типа, проводят различную группировку детей и т. д., но ни один из нас, работающих в данной области, не возьмет на себя смелости сказать, что он нашел верный путь, ибо дело воспитания, педагогическая работа с детьми может дать результаты лишь через 10—15 лет, и лишь после этого срока можно будет установить, который метод подхода к детям самый правильный. Поэтому здесь я и не берусь давать никакого рецепта, я хочу лишь поделиться с товарищами тем недолгим опытом, который имеется в области социального воспитания, выразить в данной статье мнение коллектива педагогов, работающих вместе в одном из опытных учреждений Наркомпроса, находящегося в Москве*).

По нашему мнению, учреждения социального воспитания не должны быть отдельными детскими домами, это должны быть целые детские поселки, детские городки, где все учреждения связаны единым педагогическим планом, где дети живут от 3 лет и до своего совершеннолетия, под наблюдением одного и того же коллектива педагогов. Мы мыслим и проводим в жизнь такие детские поселки, детские городки на 800—1.000 чел. детей. Весь городок представляет из себя большую коммуны, в которую звеньями входят отдельные детские дома на 40—50 человек детей разного возраста и пола. В каждом детском доме каждая возрастная группа должна иметь возможность жить своей жизнью, иметь свои комнаты для сна, работы и игры, руководиться педагогами-специалистами по данному возрасту, но весь дом составляет при этом одно целое, управляемое своим домо-

* Надо знать, что у нас в трудовой России, наряду с нормальными учреждениями социального воспитания есть ряд опытных детских учреждений, ставящих своей задачей разрешить проблему социального воспитания различными методами. Учреждение, о котором говорю, проводит принципы социального воспитания в том духе, как указано в моей статье.

вым советом из детей, педагогов и технических служащих.

Наибольшую часть каждого дома составляют дети от 8—13 лет, т. е. школьники первой ступени, их в таком доме должно быть приблизительно $\frac{1}{2}$ всего числа детей, дошкольников от 3—7 лет— $\frac{1}{4}$ и столько же школьников II ступени от 13—17 лет. Все дети одного городка или поселка работают в общей школе, где проводят все утренние и вечерние часы. Дошкольники проводят все утро в своем детском саду. Руководители детских домов должны одновременно являться и педагогами школы, клуба, детского сада, и таким образом вся педагогическая работа городка управляется школьным советом.

При такой организации ребенок дошкольного возраста и школьник первой ступени, не выходя за пределы городка, оставаясь под наблюдением своих педагогов и живя в кругу своих товарищей, может удовлетворить всем своим запросам, особенно пока эти запросы не столь сложны, так как пока он еще не перешел во II ступень. Там рамки городка должны ему стать уже тесными, его должно потянуть и за пределы городка, он должен почувствовать потребность стать человеком большей коммуны, членом настоящего коммунистического общества.

Для того, чтобы дети, живущие в таком детском поселке или городке, не приобрели того нежелательного отпечатка, который накладывали закрытые учебные заведения, ребенку недостаточно общаться только с детьми детских домов городка, но сейчас, пока есть еще и дети, живущие в семьях, ему необходимо общение с ними, так как в семье ребенок живет иной жизнью, обычно более тяжелой (ведь в городке с ребенка сняты заботы о питании, об одежде, здесь всего хватает на весь коллектив, между тем, как в семье ребенок зачастую терпит нужду, видит, как взрослые люди него отказывают себе в последнем, участвует в добычании пищи, топлива и т. п.—словом, видит ту изнанку жизни, которая закрыта для детей детских домов), поэтому наряду с детьми детских домов и в детском саду, и в школе должны быть и дети, приходящие из семей. Конечно, это лишь для данного переходного времени,—в будущем, когда все дети будут воспитываться в детских домах и когда сама жизнь станет много легче, этого же потребуются.

Итак, для дошкольника узким мирком является его детский дом, широким — детский сад, где он общается с 40—50 ребятами дошкольного возраста. Пожалуй, более широкого мира дошкольнику и не охватить, так что даже понятие городок для него велико, а мир, конечно, и вовсе недоступен. Для школьника I ступени близким ему мирком является детский дом, в строительстве, в самоуправлении жизни которого он несет определенную работу, более широким миром является школа, где он общается со всеми детьми городка.

Задача педагогов так поставить дело, чтобы понемногу его начинали притягивать более широкие, вне школы лежащие интересы, обще-

ние с окружающими, которых также следует вытягивать и заинтересовывать жизнью детского городка.

Школьник II ступени, научившись уже и в детском доме, и в городке вести общественную работу, воспитанный так, чтобы чувствовать потребность общения с окружающим миром, общается с другими детскими организациями, работает в союзе коммунистической молодежи, принимает участие в кружках по ликвидации неграмотности взрослого окружающего населения, работает в избах-читальнях и т. п.

Привыкнув понемногу к общественной работе раньше в своем детском доме, затем в городке, ребенок воспринимает внешний мир не как нечто чужое, враждебное, куда ему придется уйти, когда срок пребывания его в городке окончится, а как близкую, понятную ему организацию трудящихся, живущую и управляющуюся по тем же законам, по которым живет и управляется организация знакомого ему городка.

Вопрос о том, когда ребенку должен стать тесен городок, когда ему пора захотеть более широкой работы, испытать свои силы без защиты руководителей,—вопрос этот стоит сейчас перед нашей группой работников, и ответить на него я еще не могу.

Мы знаем одно: в жизни каждого человека в 14, 15, 16 лет наступает однажды момент, когда он себя чувствует выросшим, когда ему хочется испытать свои силы, уйти из-под опеки семьи. В детском доме, где гораздо больше возможности проявить свою инициативу, где жизнь строится не для взрослых, а для детей, где во главу угла ставятся детские интересы, протест этот у ребят как будто задерживается, но так как все же ни один из нас еще никогда не воспитал свободных граждан трудовой республики, так как мы не знаем еще, какими путями нужно выковывать этих новых людей, то мы считаем, что детям II ступени должна быть предоставлена большая свобода, им должна быть дана возможность почувствовать себя ответственными за жизнь в городке, их руководители должны подойти к ним лишь как товарищи и дать детям возможность интуитивно найти верный путь к их всестороннему саморазвитию. Надо положить в основу детских домов второй ступени труд, создав прочный, дружный коллектив, и передать все самоуправление детям. Роль педагогов должна сводиться к наблюдению и соучастию в их жизни и работе. А так как в детских домах дети рабочих по преимуществу, то их интуиция должна оказаться наиболее правильной, а их подготовка в предыдущие годы к общественной, трудовой жизни в детском доме и в городке, не даст им вслушаться на неверный путь.

Во всех учреждениях социального воспитания должно быть отведено много места политическому воспитанию детей, вовлечению их мыслей в круг задач, стоящих перед Советской властью, так как, только подготовив детей в духе коммунизма, мы можем считать, что они будут продолжать начатую нами работу. Как ставить эту работу, равно, как разбирать по-

дробное вопрос о самоуправлении, о взаимоотношении полов и др., невозможно в статье общего характера, так как каждый вопрос сам по себе—проблема, поэтому я заканчиваю следующими выводами. Все дети как нормальные, так и дефективные, должны получать социальное воспитание, целью которого является создать здоровых, сильных, смелых борцов за светлые идеалы коммунизма.

Этого можно достичь, если положить в основу: воспитание всех детей с самого раннего детства в здоровой, хорошо налаженной, трудовой атмосфере детских домов, воспитание и развитие трудовых навыков и творческой инициативы в ребенке, начиная от самого малого дела, если проявлять к детям доверие к их силам, бережно-внимательное отношение со сто-

роны педагогов к запросам детской души, и если в основу воспитания класть развитие чувства солидарности и подчинение личной воли—воле товарищеского коллектива.

Задача социального воспитания только тогда может быть плодотворно проведена в жизнь, и у ребенка, воспитываемого в современный переходный период в детском городке, только тогда не будет конфликта с семьей, если одновременно со строительством детских домов партией будет развернута широкая пропаганда идей социального воспитания.

В этом деле роль женотделов громадна. От активности самих работниц зависит способствовать развитию сети детских учреждений, ведущих и к раскрепощению женщины.

В. Дюшен.

Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений¹⁾.

1. Семья и брак—явление историческое, переходящее, зависящее от хозяйственных отношений, господствующих на данной ступени развития производства. Форма брака и семьи определяются системой народного хозяйства данной эпохи и видоизменяются вместе с изменением экономических основ общества.

2. Семья—так же, как государство, религия, наука, мораль, законы и нравы, есть надстройка, вытекающая из экономического хозяйственного уклада общества.

3. Семейно-брачные отношения тем устойчивее и жизнеспособнее, чем больше производственных задач лежат не на обществе, в целом, а на семье. «Чем меньше развит труд, чем ограниченнее его количество, тем сильнее господство полового союза» (Ф. Энгельс: «Происхождение семьи, собственности и государства»).

4. Семья жизненна и необходима для человечества в период *натурального хозяйства*, когда семья представляет замкнутую хозяйственную единицу. Семья в те времена одновременно единица *производительная и потребительная*. Вне семейно-хозяйственного коллектива (особенно на ранних ступенях развития общества) человеку неоткуда добыть жизненных благ. Крестьянская семья в местностях и странах, капиталистически слабо развитых (например, среди народов Востока), до сих пор носит подобный характер семейно-хозяйственного союза.

¹⁾ Тезисы т. Коллонтай, печатающейся в дискуссионном порядке в «Коммунистке», представляют собою конспект лекций, читанных неоднократно т. Коллонтай в Москве и входивших в цикл ее лекций в Свердловском университете.

Редакция надеется, что читатели «Коммунистки» откликнутся на затронутые тезисами вопросы и пришлют в редакцию ряд заметок, соображения, статей, способствуя этим освещению этого важного, но крайне мало разработанного с коммунистической точки зрения вопроса.

Редакция «Коммунистки».

Семья теряет свою жизненную необходимость, а, следовательно, свою крепость и устойчивость с переходом к меновой торговле, к замене натурально-потребительского хозяйства торгово-капиталистическим.

5. Превращение брачно-семейного союза из производственной единицы в единицу только правовую и потребительную при развитии и утверждении капиталистической системы производства ведет неизбежно к ослаблению брачно-семейных уз.

6. При господстве частной собственности и буржуазно-капиталистической системы хозяйства основой брака и семьи служит: 1) хозяйственный или материально-денежный расчет; 2) экономическая зависимость женского пола не от общественного коллектива, а от кормильца семьи—мужа; 3) забота о детях.

7. Семья, при капитализме с его системой индивидуального хозяйства, входит, как самостоятельная единица, в учет хозяйственных задач и функций капиталистического народного хозяйства. Семейно-хозяйственная единица при капитализме не сливается и не растворяется в народном хозяйстве государства. Она существует, как самостоятельная, хозяйственная ячейка, либо производственная (семья крестьян), либо потребительная (семья горожан).

Индивидуальное хозяйство, вырастающее из частной собственности, — основа буржуазной семьи.

Великий переворот в эпоху диктатуры пролетариата.

8. Коммунистическое хозяйство упраздняет семью, семья утрачивает значение хозяйственной ячейки с момента перехода народного хозяйства в эпоху диктатуры пролетариата, к единому производственному плану и коллективному, общественному потреблению.

Все внешние хозяйственные задачи семьи от нее отпадают: потребление перестает быть индивидуальным, внутрисемейным, его заменяют общественные кухни и столовые; заготовка одежды, уборка и содержание жилищ в чистоте становятся отраслью народного хозяйства, так же, как стирка и починка белья. Семья, как хозяйственная единица с точки зрения народного хозяйства, в эпоху диктатуры пролетариата должна быть признана не только бесполезной, но и вредной. Вред ее для интересов коллектива трудовой республики с единым хозяйственным планом и целесообразным использованием всех наличных трудовых сил (включая женщин) заключается: 1) в неэкономическом расходовании продуктов и топлива при мелком единоличном хозяйстве; 2) в непроизводительной затрате труда на обслуживание семьи со стороны ее членов, особенно женщин, жён и матерей.

9. В эпоху диктатуры пролетариата семья утрачивает свое хозяйственное назначение; внешние скрепы семьи, выходящие за пределы хозяйственных задач семьи, таковы: экономическая зависимость женщины от мужчины и забота о подрастающем поколении — ослабляются и отмирают по мере утверждения начал коммунизма в трудовой республике. Труд женщин, с введением всеобщей трудовой повинности, приобретает самостоятельную ценность в народном хозяйстве, не зависящую от ее семейного и брачного положения. Экономическая подчиненность женщины мужчине через брак и семью совершенно отпадают.

Забота о детях, их физическое и духовное воспитание становится признанной задачей общественного коллектива в трудовой респу-

блике. Семья, воспитывая и утверждая эгоизм, ослабляет скрепы коллектива и этим затрудняет строительство коммунизма.

Взаимные отношения родителей и детей очищаются от всяких привходящих материальных расчетов и вступают в новый, исторический период.

10. Семья, лишенная всяких хозяйственных задач, не несущая ответственности за подрастающее поколение, не служащая более для женщины основным источником ее существования — перестает быть семьей. Она суживается, превращаясь в союз брачной пары, основанной на взаимном договоре.

Трудовому государству в эпоху диктатуры приходится считаться уже не с семьей, как хозяйственной социальной единицей, которая тем скорее отмирает, чем крепче внедряются устои коммунизма в хозяйство и общество, а с видоизменяющимися формами брачных отношений. Семья, как хозяйственная ячейка, также, как союз родителей и детей обусловлены материальной заботой о детях, осуждена на исчезновение. Трудовому коллективу, советскому государству, в период диктатуры рабочего класса приходится устанавливать свои отношения уже не к семье, а к *формам брачного общения полов*.

11. Какая форма брачных отношений ближе отвечает интересам трудового коллектива? Каковы должны быть формы полового общения в переходную эпоху от капитализма к коммунизму, чтобы не разлагать, а, наоборот, скреплять коллектив и этим облегчать строительство коммунизма?

Ответ на эти вопросы дает складывающееся *новое право* и формирующаяся *коммунистиче-*

Наши соработницы.

— Здравствуйте, Иван Иванович; как здоровье вашей тещи?

— Благодарю вас, хорошо теперь. Выдала замуж последнюю дочь и поступила в «барышню» в хороший комисариат, найковый.

Этот разговор вовсе не фантастический, а из подлинной жизни, как и все обличья, которые я намереваюсь отметить на этих столбцах. Они выхвачены из гуши жизни, чтобы вместе с товарищами читателями и читательницами поближе рассмотреть все разновидности нашей «совдепской» женской половины населения. Это нужно для того, чтобы лучше подойти к самым глубинам нашего быта и прощупать зондом всю подпочву, на поверхности которой вода весеннего, возрождающего жизнь разлива оставила кое-где заболоти и разлила в них всякую чисто малярийную мошкату. Вот к таковой и относится разновидность, именуемая «барышней». Эта пресловутая «барышня» заслужила, можно сказать, всемирную славу, и иностранцы ее произносят наряду со словами «совет», «тщинник», «дер пайок» и «ди барышня»... «Бытовое явление» нашей действительности.

Чем-то, значит, досадила эта «барышня», в которую превратилась женская непролетарская половина нашего государства, почти целиком, начиная с 15-летних гимназисточек, бывших приказчиц, офицерских жён и кончая генеральшами, кокотками, княгинями «просто» и даже великими.

Нетрудового элемента мы теперь не имеем. «Труднижку» в кармане вы не найдете разве у какой-нибудь старой партийной ответственной работницы, которая в 4 часа дня говорит себе: «Еще только два заседания, митинг и конференция, а к утру написать статью? Ну, это, пожалуй, я успею». Подойдите вы к любой шикарной даме, которая оставила за собой струю аромата пяти-соттысячных духов Коти, или за буфетом Художественного театра, осторожненько, чтобы не запачкать своих белых перчаточек, кончиками пальчиков держит пирожное по 15-ти тысяч за штуку, спросите ее: она — «трудовой элемент», у нее, конечно, есть трудовая книжка, по которой она числится... регистраторшей.

Между этими двумя деятельницами наших комиссариатов копошится в бумагах, заседает, протоколирует, болтает или работает до изнеможения, «выгоняя сверхурочные», «совместительствует», дежурит и на службе, и у ворот, и около больных, вытукивает оглашено на машинке,

ская мораль, вырастающая из основы трудового уклада общества.

12. Брак, лишенный хозяйственно-социальных задач прежней семьи, перестает подлежать учету со стороны трудового коллектива. Учету подлежит уже не брак, а его *результат*—ребенок. Перед лицом трудового государства и его права—есть материнство (обязательство республики по обеспечению материнства и детства), но не должно быть брачной пары, как узаконенного коллектива, оторванного от главного основного трудового союза всех граждан труд. республики. Декреты о брачном праве в трудреспублике, узаконивающие взаимные права супругов (право требовать материальной поддержки на себя или ребенка), и подтверждающие законом допустимость выделения брачной пары и ее интересов от общих интересов трудового социального коллектива (например, право жен следовать по месту службы за мужем)—пережитки прошлого, противоречащие интересам коллектива, ослабляющие его спайку, и потому подлежащие пересмотру и изменению.

13. Новое право должно утвердить материальную связь материнства с интересами трудового коллектива и уничтожить всякую зависимость ребенка от взаимоотношений его родителей. На место родительского права вступает право трудового коллектива, ведущего строгий учет в интересах единства хозяйства, всем живущим и рождающимся трудовым единицам. Брачное право в эпоху диктатуры должно уступить место регулировке отношений государства к материнству и отношениям матери и к ребенку, и к трудовому коллективу (охрана женского труда), обеспечение

беременных и кормящих, обеспечение детей и их социальное воспитание, установление взаимоотношений матери и социально воспитываемого ребенка. Право отцовства должно устанавливаться не через брак, а непосредственно регулировкой взаимоотношений отца к ребенку (не материального характера) при добровольном признании отцовства (право отца наравне с матерью выбирать для ребенка социальную систему воспитания, право духовного общения с ребенком и влияние на него, поскольку это не идет в ущерб коллективу и т. д.).

14. Брачное общение полов может подлежать законодательной регулировке в интересах трудового коллектива с двух точек зрения: а) в интересах народного здоровья и гигиены расы; б) в интересах прироста или уменьшения народонаселения в зависимости от потребностей народохозяйственного коллектива.

Поэтому в эпоху рабочей диктатуры вмешательство трудового коллектива в брачное общение полов должно вступить в новую фазу и из регулировки путем законодательных предписаний, ответственности перед судом и т. д. перейти в область морально-агитационного и гигиеническо-просветительного воздействия, с одной стороны, социальных мероприятий, одавливающих отношения между полами и обеспечивающих здоровое потомство, с другой стороны.

Например, борьба с венерическими и другими заразными болезнями должна вестись на почве широкой развернутой работы Наркомздрава и Наркомпроса, в области гигиены, санитарии, просвещения масс, уменьшающих не только возможность передать заразы половым

утром на службе, а вечером иногда и на рояли или у себя, давая уроки, или в кино, учит, пишет, пилит дрова, выдает ордера, ругается с публикой, выселяет и вселяет, выслушивает от публики всякие приятности заслуженные или незаслуженные, висит на телефонах целая толща женской трудовой советской интеллигенции.

Было бы безнадежной клеветой всю эту армию наших соработниц огульно окрестить саботажницами и белогвардейками,—как делают одни,—и, наоборот, было бы просто неверно всех решительно считать угнетенными «труженицами».

Но несомненно, что мы, отравленные горечью волокит, изведенные хождением по мытарствам канцелярским, где барышни всех возрастов, калибров и темпераментов сливаются у нас в коллективную, какую-то легендарную символическую фигуру, мы не можем уже разбираться в отдельных лицах. И что греха таить! Часто от нас достается, и мы «схватываемся» и грозим «чеккой», не с той, быть может, белогвардейкой, которая умеет сделать вид, что она-то вся к нашим услугам, а вот-де таковы ваши большевистские порядки мешают всему, а с разобитой на несправедливость, бесплодно лезущей из кожи для вас же труженицей, которая голодна и замучена не меньше вас. Среди них есть большие

умницы, твердые и крепкие службистки, четко работающие, деловитые и аккуратные. Есть пассивные ротозейки, есть ловкие пройдохи, есть честные, скромные, но бесконечно вялые от всей житейской неурядицы, затурканные семьей работницы... У многих из них жизнь высосала энергию, а у многих, наоборот, разбудила спящие силы, запросы и интерес к общественной жизни. Пипущей эти строки пришлось в Петрограде наблюдать этих «барышень» в дни Юденича.

В это незабвенное время, когда петроградские работницы грудью шли на защиту своей революции, когда толпами приходили они в районы «записываться в партию», рядом с ними отцеживалась от общей массы и та часть «советских», которая вдруг поняла, что будущее за пролетарской революцией, что старое грозит ей только пленом и в лучшем случае тепличным существованием.

Женская молодежь, еще более чем мужская, склонна к оптимизму и рвется к счастью. Дома нудное нытье старшего поколения, обескураженной без былого комфорта матери, которая «сама» готовит, и шипенье огня, который скорбит «о падении культуры», закрывает все перспективы и не дает выхода. Она хочет приложить свои силы творчески. Она чувствует, что жизнь не

общением, но и понижающих «бытовое заражение».

Наказуемость и привлечение к ответственности по закону должна быть устанавливаема не за акт брачного общения, а в общем порядке за сознательное умолчание и сокрытие заразной болезни, как при общении с сотрудниками по работе, сожителями по комнате, так и при вступлении в половые сношения, а также за несоблюдение мер предосторожности для понижения возможности передачи заразы.

15. Регулятором взаимоотношений полов, в интересах трудового коллектива и его потомства в период диктатуры, ставится не право (закон), а коммунистическая мораль.

Коммунизм и брачно-половая мораль.

16. Каждой исторической, а, следовательно, и хозяйственной эпохе в развитии общества отвечает свой брачный идеал и своя брачно-половая мораль. При господстве родового быта, с его семейно-кровными узами, господствует иная брачная мораль, чем при выделении частной собственности и установление господства мужа и отца (патриархат). При различных системах хозяйства утверждается и различная брачная мораль.

Не только каждой ступени развития общества, но и каждому классу соответствует своя брачно-половая мораль (достаточно сравнить нравы феодально-помещичьего класса и класса буржуазного в одну и ту же эпоху). Чем принципы частной собственности крепче, тем строже и брачная мораль. Требование целомудрия от женщины до законного брака вытекало из принципа частной собственности и не-

желания мужчины кормить и содержать ребенка другого мужчины.

Основа буржуазной морали—лицемерие (соблюдение внешней благопристойности и фактическом процветании всяческого разврата) и двойственной морали—одна мораль для мужчины, другая—для женщины.

17. В области брачных отношений между полами коммунистическая мораль должна прежде всего решительно отбросить всякое лицемерие, унаследованное от буржуазного мышления, и упразднить двойную мерку морали по отношению к мужчине и женщине.

18. Брачное общение в период диктатуры пролетариата должно быть расцениваемо только с двух вышеуказанных точек зрения: с точки зрения здоровья трудового населения и с точки зрения развития уз солидарности и роста душевно-духовных скреп коллектива.

Половой акт должен быть признан актом непостыдным или греховным, а естественным и законным, как и всякое другое проявление здорового организма, как утоление голода или жажды. В явлениях природы нет ни морали, ни безнравственности. Удовлетворение здорового и естественного инстинкта только тогда перестает быть нормальным, когда оно переходит границы, устанавливаемые гигиеной. Этим наносится вред не только здоровью самого неводержанного человека, но и трудовому коллективу, нуждающемуся в целесообразном использовании сил и энергии своих членов и сохранении их здоровья. Поэтому коммунистическая мораль, признавая открыто нормальность здорового полового влечения в возрасте, свидетельствующем о половой зрелости, однако, ставит границы половым проявлениям

должна, не может быть серая и ищет путей к счастью и к радости. Двери «назад» закрыты, а двери «вперед» ведут только через пролетарскую общую работу. И я знаю не одну молодую женщину и девушку, которые совершенно не подходят под разновидность «барышень» малярийно-болотного типа. Они уже отходят от многотысячной партии С. И. (скулящей интеллигенции), не вошли в брезгливо активную группу «кусковок», спасающих «культуру» от тлетворного влияния «торжествующего хамства» и его тенденциозной «аморальности», а бодро, деятельно работают, учатся, заполняют аудитории, что-то отвоевывают, не для себя только, а то—для детского дома, то—для лазарета, кипятятся из-за каких-нибудь ей лично совершенно не нужных экскурсантов, или курсантов, составляют проекты библиотек и т. д., и т. д., и в то же время успевают и дома работать и интересоваться культурой. Этим подрастает все больше и больше. Они начинают пытливо вглядываться во враждебную тому слою, из которого они вышли, «большевистскую» политику, и часто из тех, которые наиболее громко против нее протестуют, потому, что они более живые и активные, превращаются в горячих поборниц советской и пролетарской творческой работы. Ненужное критиканство,

отцеживание комара, бесплодное скуление,—словом, все то, чем наша интеллигенция спутывает свою волю, все это чуждо вместе с пассивностью молодости и естественно, что рвущееся к будущему, все молодое и живое пойдет не за тем, кто поет и охает, сидя на месте, а за тем, кто бодро взялся за то, чтобы пробить себе выход вперед.

Раз на предвыборной кампании в одном банке, где большинство при голосовании воздержалось, не желая быть за нас и не смея быть против, только одна рука поднялась «храбро» против. После собрания ко мне подошла молодая девушка с яркими глазами: «Я голосовала против вас, но я должна сказать, что мне было досадно за вас: перед кем вы говорили? Не стоило! Ведь у них нет мнения—ведь им все безразлично! Вы думаете, они интересуются политикой? У них нет ни мнения, ни стремлений, это какая-то слякоть». Она попросила разрешения пойти со мной. «Я первый раз в жизни говорю с коммунисткой. Не можете ли вы мне объяснить, почему?» И вопросы посыпались. Вопросы пытливые, вдумчивые и... страшно наивные общественно и политически. Мы долго говорили. Оказалось, что все, что она слышала, ей и страшно ново и в то же время отвечает ее мечтам. В конце беседы она выразила желание прийти в секцию работниц, «позна-

там, где они принимают нездоровые противорестественные уродливые формы или путем излишеств, а также ранних брачных сношений истощают организм и этим понижают трудовую энергию членов трудреспублики.

Но коммунистическая мораль, основывающаяся на оздоровлении населения, точно так же осуждает полное половое воздержание.

«Понятие здоровья включает в себе полное и правильное удовлетворение всех потребностей человека и в этом именно состоит цель, к которой должна стремиться гигиена, а не в искусственном подавлении одной из самых важных функций организма, какою является половое влечение» (А. Вебель: «Женщина и социализм», стр. 133).

Как половое излишество, включая вступление в брачное общение в раннем юношеском обществе, когда организм не окреп и еще окончательно не сформирован, а так же, как и полное половое воздержание, как для мужчины, так и для женщины, должны быть признаны одинаково вредными. С точки зрения гигиены расы нельзя установить, как обязательную форму общения между полами *единобрачие* или *многобрачие*, так как половые излишки могут быть и при парном браке и, наоборот, смена брачного общения еще далеко не свидетельствует о половой невоздержанности.

Однако медицина устанавливает, что при многомужестве, т. е. половом общении женщины одновременно со многими мужчинами, повышается способность женщины к воспроизводству потомства. Так же, как и брачное общение мужчины со многими женщинами одновременно, истощая силы мужчины, отражается неблагоприятно на потомстве. Следовательно

такого рода брачные общения, как установленная форма, нежелательна с точки зрения интересов трудового коллектива, нуждающегося в приросте здорового и жизнеспособного населения.

20. Обще-установленный медицинский факт, что психологическое состояние родителей в момент полового акта влияет на здоровье и жизнеспособность ребенка. Поэтому, в интересах оздоровления человечества, коммунистическая мораль осуждает половое общение, вызванное оглоленным физическим влечением, не окрашенным любовью, или хотя бы временно страстью или влюбленностью.

Но коммунистическая мораль, в интересах коллектива, точно также осуждает брачное общение лиц, не питающих друг к другу физиологического влечения и основанного на каких-либо постоюнных расчетах, а также на привычке или даже духовной близости, лишенной физиологического тяготения друг к другу.

21. Подходя к оценке брачного общения с точки зрения роста и развития чувств солидарности и усиления морального скрепа в трудовом коллективе, приходится установить прежде всего: выделение брачной пары в обособленную ячейку — не отвечает интересам коммунизма.

Основа коммунистической морали: воспитание в рабочем классе чувств товарищества, слияние в едином трудовом коллективе воли и духа отдельных членов этого коллектива. Запросы и интересы отдельного лица должны быть подчинены интересам и задачам коллектива.

Отсюда вытекает необходимость ослабления семейных и брачных уз и, наоборот, воспитание

комиться поближе». И это явление не единичное. Мне приходилось слышать от товарищей о таких беседах, завязанных случайно в трамвае, в вагонах, когда собеседница начинала разговор резкой критикой, жалобами, а в конце просила указать литературу, книги, выражала сожаление, что не может бывать на собраниях, и фраза: «Да, если бы это все нам разъясняли, если бы мы чаще встретились с настоящими коммунистами...» очень обща. И вот неизменная, но очень веская жалоба в конце таких разговоров, с которой не только нельзя не считаться, а которую необходимо взять за основу методов подхода к соработнице:

«Да где же нам все это узнать? Как войти в жизнь? На службе мы заняты, после — очередь, дома — дети, а, главное, нет книг, жизнь не пускает на общественную работу». Быт соработницы ее засел и оглушил. Ей, как и всякой работнице, одной — кровавым трудом, другой — иными способами, — начиная от протекции и ловкости (и все это берет время), надо добыть кусок, или паек, или ордер, или получить по ордеру для себя, для семьи, для детей, как-нибудь выкручиваться. И права тов. Коллонтай, которая полагает краеугольным камнем работы среди женщин улучшение бытовых условий на коммунистических началах или, скажем проще и понятнее для наших

советских «барышень», улучшение житейских условий через коллективный труд.

Соработница, это — «пресловутая барышня», ведь, это почти все женщины, живущие в Р. С. Ф. С. Р. и волей или неволей продельывающие какую-то определенную работу. Плохо ли или хорошо, но, во всяком случае, идти мимо них с презрительной кличкой на устах, это значит просто и дешево отделаться от большой и неотложной задачи.

Нечего греха таить: как в старое время, ныне писатели валили свою неудачу часто не на собственную бездарность, а на цензурные условия, так и мы валим порой бездарность пересоздать систему заболачивания почвы и разведения вредоносного вида «барышни» нашей соработы не на наше неумение, а на производную наших методов, то-есть на самое пресловутую эту «барышню».

Разве вам не случалось слышать, как какой-нибудь член коллегии или иной ответственный товарищ говорит другому с негодованием: «Знаете, товарищ, я бы таких барышень арестовал, вы согласились, а эти барышни в вашей канцелярии все тормозят, я бы таких саботажниц...».

А тот, кому говорят, чудесно знает, что «согласился» он на то, чего и сделать нельзя, толь-

в мужчине и женщине чувств солидарности и подчиненности своей воле — воле коллектива.

Трудовая республика уже сейчас требует от матерей, чтобы они научились быть матерями не только для своего ребенка, но и для всех детей рабочих и крестьян и не признает самодовлеющих интересов брачной пары или жен, дезертирующих от работ ради заботы о брачном сожителе.

Коммунистическая мораль в области брачных отношений требует: а) Изъятия из этих отношений всякого рода материального или иного привходящего расчета. Кушля и продажка ласк понижает чувство равенства между полами и потому подрывает основу братской солидарности, на которой только и может существовать коммунистическое общество. С этой точки зрения моральному осуждению подлежит как проституция, во всех ее видах и формах, так и всякого рода брак, освященный хотя бы советским законом, где основой является расчет. б) Уничтожение брачной регламентации, которая создает иллюзию, будто трудовой коммунистический коллектив может признать оторванные и изолированные от него интересы двух вступающих членов. Чем крепче связь всех членов с коллективом, тем меньше необходимости в создании закрепленных брачных отношений. в) Воспитание молодого, подрастающего поколения в духе здоровой ответственности перед коллективом и сознании, что любовь не есть содержание жизни (особенно это надо внушить женщинам, которых веками воспитывали в обратном представлении). Любовь лишь одно из проявлений жизни. Любимые переживания не должны заслонять собою другие многогранные интересы человека, свя-

занные с задачами и интересами коллектива. Если идеалом буржуазного класса являлась брачная пара, нашедшая друг в друге полное дополнение и потому не нуждающаяся в душевном и духовном общении с общественным коллективом (в карикатурном виде этот идеал осуществляли Пульхерия Ивановна и Афанасий Иванович), то коммунистическая мораль требует, наоборот, воспитания в подрастающем поколении духовной многогранности, которая скрепляла бы каждого отдельного члена трудового коллектива духовно и душевно со многими товарищами, мужчинами и женщинами, повышая сумму любовно-симпатических чувств и переживаний всего человечества. Вместо прежнего девиза: все для любимого человека, мораль коммунизма требует: все для коллектива.

Подчиняя половую любовь интересам коллектива, коммунистическая мораль, однако, требует обогащения молодого поколения душевно-духовными богатствами, воспитания в нем большей душевной чуткости и духовной требовательности к себе и к лицу, с которым вступаешь в брачное общение. Унаследованный от буржуазии подход к брачному общению, как к акту прежде всего грубо половому, должен быть заменен целой гаммой радостно-здоровых любовных переживаний, обогащающих брачное общение и повышающих сумму счастья. Чем выше запас духовно и душевно развитых свойств в человеке, тем меньше места для голой физиологии и тем ярче любовное переживание.

22. Итак, брачное общение с точки зрения интересов трудового коллектива в переходный период диктатуры пролетариата должно быть

ко, чтобы отвязаться, и всеспасаящая «барышня» и тут пригодилась своей вредной репутацией, вроде какого-то канитферштана.

Пора ее расшифровать и расслоить и заняться ею толком. Пора взглянуть пристально во всю нашу рабочую силу, а **совработницы — это наша рабочая сила.** Мы часто вопим, что их всех надо выкинуть за борт. Может быть. Но так как это фактически неосуществимо, так как нам нужно, чтобы ни одна единица живой силы не пропадала, так как нам нужно хозяйски применить к творческой работе воссоздание народного хозяйства, все, что имеется в нашем распоряжении, так как ни выслать, ни переарестовать всех тех, кого мы считаем бесплодно засоряющими нашу работу, мы не можем, приходится подойти к вопросу трезво и реально. А это значит, приходится заняться воспитанием этой совработницы, воспитанием политическим, социальным, коллективистическим. Сама наша действительность уже сильно пересоздала женскую половину нашей интеллигенции. (Мы намереваемся набросать целый ряд обликов наших современниц этого слоя.)

Если на Западе вся последняя эпопея империалистской войны, разруха и революционные взрывы отрезвили женщину среднего слоя, научили ее относиться иначе к своим политиче-

ским вождям, пролетаризовала сотни тысяч интеллигентных работниц и женщин средней буржуазии, привила им иную идеологию и, таким образом, сблизила их интересы с интересами пролетариата, то у нас это сказалось еще ярче. Труд, как начало устрояющее, как источник не только эгоистического благополучия, а творчества всеобщего процветания, как почетная и прекрасная работа, уже психологически вырос в повязь решительно всех и стал символом и привилегией.

Чтобы узнать почву, на которой сеешь, надо сделать ее анализ. Изучить наших совработниц в их новой формации не только интересно, но и необходимо, чтобы суметь «взять» их. И потому мы открываем начало галлерей наших женских типов и обликов не с беллетристической целью, а затем, чтобы на живой ткани изучить и болезни и методы лечения нашей совработы, в которой женщины принимают такое громадное и, сообразно своим качествам, летворное или благотворное участие. Наша задача, наш долг сделать совработниц, эту живую силу, пока, быть может, и инертную, такой же полезной и утилизировать ее живую энергию с такими же для хозяйства народного плодотворными результатами, как мы хотим утилизировать силу воды и электричества.

Коммунарка.

основано: 1) На взаимном влечении, любви, влюбленности или страсти, но ни в коем случае не на расчете. Всякого рода расчет при заключении брачного союза должен подвергаться беспощадному товарищескому осуждению. 2) Форма и длительность брака не поддаются регулировке, но с точки зрения гигиены, расы и коммунистической морали брачное общение не должно вырождаться в голый физиологический акт и сопровождаться вредным для здоровья излишеством.

3) Брачная пара, могущая передать свою болезнь по наследству, должна воздерживаться от потомства.

4) Чувство ревности и собственности по отношению к любимому человеку должно уступить место чувству товарищеского понимания чужой души и признания свободы другого в области любовных переживаний. Чувство ревности—разъединяющее начало, поэтому оно с точки зрения коммунистического коллектива неприемлемо.

5) Развитие более прочных духовных скреп

с коллективом, повышением научных, политических и других духовных интересов в молодом поколении, достигается повышением душевно-здоровых и ярких переживаний в самой любви.

23. Чем крепче спаян коллектив, чем устойчивее коммунистический быт, чем слитнее духовное переживание трудового общества, тем значительнее воля коллектива и тем менее надобности искать убежища от душевного одиночества в браке.

24. Расцвет духовно-душевных переживаний человечества неслыханной высоты достигнет в коммунизме через подчинение слепых сил материи крепко спаянному, а потому небывало мощному трудовому коллективу.

В недрах этого коллектива созреют и новые невиданные формы взаимоотношения между полами, где яркая здоровая любовь примет многогранную окраску, озаренную ликующим счастьем вечно творящей и воспроизводящей природы.

А. Коллонтай.

Новые женские образы.

Текстильщица Калыгина.

«По-моему, человек только тогда человек, когда он борется» (из речи Калыгиной).

Стриженная, крепкая темноволосая женщина лет 30-ти. Сильный, уверенный голос.

«Молодец наша Калыгина», с гордостью говорят о ней работницы. И им есть чем гордиться. Сейчас Калыгина—студентка университета Свердлова, но ей не приходится спокойно учиться; ее беспрестанно отрывают от книжки для выступлений на предприятиях. Калыгина считается серьезной агитационной силой даже в богатой ораторами Москве. «Что же делать, иду,—улыбаясь, говорит Калыгина,—вот уж снова охрипла от выступлений; только с ученьем туго приходится».

Приехали на митинг. Работницы внимательно смотрят на ораторшу. Она говорит их собственным народным языком и ни разу не упомянет о капиталистах без того, чтобы крепко, с удовольствием не выругаться. Но ее сила в другом. Вот послушайте сами: «Дорогие мои товарищи, я ведь знаю, что вы думаете, что вот мы, работницы, у власти, а ходим попрежнему голодные и не покончили еще с нуждой, а контр-революционеры да бывшие хозяйчики, ведь много еще этой сволочи осталось, все нащепывают вам: «Все горе от большевиков, от коммунистов. Придут Колчак да Деникин и все будет хорошо». Ну, посудите сами; товарищи, какая это ерунда. Разве при Деникине да генералах паровозы сами пойдут, да фабрики сами заработают полным ходом, или богачи, засучив рукава, пойдут портить и трудить свои белые ручки. Нет! Они под угрозой штыка и нагайки заставят вас же, работниц и рабочих, привезти им белой муки на пирожные,

да и себе добыть краюху черного хлеба. Говорят: «все с большевиков возьмут, рабочих не тронут». А кто такие большевики? Лучшие из вас, передовые работницы и рабочие. Вот я большевичка, а что с меня возьмешь? Клок волос, да и те на фронте от тифа облезли. Нет, за все будет платить потом и кровью весь рабочий класс. Но этого, товарищи, не будет. Наши дорогие красноармейцы сражаются храбро, да и работницы в тылу не зевают. Это раньше только говорили: «у бабы волос длинен, да ум короток». Нет, работница показала, что у нее не только волос длинный, но и ум порядочный. Она скоро смекнула в чем дело». Трудно передать, с какой радостной гордостью говорит Калыгина об уме и энергии работниц. Все лицо ее сияет, а умные глаза, так и ласкают аудиторию. Калыгина часто в самых разнообразных речах повторяет эту фразу; видно, сама ее очень любит. И работницы слушают, не спуская глаз с ораторши, улыбаются и хмурятся вместе с ней. Ее не надо представлять им: «работница Калыгина». Ее сильные, загорелые руки, ее выражения, жесты, настроение говорят им, что она душой и телом ихняя. И, тем не менее, когда она кончает говорить, раздаются бесконечные вопросы: «Неужели она работница, неужели до самого последнего времени работницей была? На какой фабрике работала? Откуда взялась такая?» Работницы и рабочие окружают Калыгину и не отпускают ее. Им хочется еще поглядеть на нее, поговорить с ней. Она с каждым на «ты».

Вот молодой рабочий спрашивает ее, почему у нас то, да другое не налажено. Она берет его за край пиджака:

«Дорогой мой, да ты пойми,—говорит она,—когда срывают старый и строят новый, самый обыкновенный дом, то ведь пылица какая стоит, мусору сколько. А мы сломали столетний дом капитализма, гнилой, скверный, конечно, много обломков и грязи получилось, но ведь мы уже строим новое здание коммунизма, вот что самое главное, голубчик, прекрасное светлое здание, а вся эта грязь уберется, надо только работать». Толпа расступается. Садимся на извозчика. Но вот опять подходит работница. «Товарищ Калыгина, милая, скажи, как мне быть? Я прочитала в газете, что в Ревель прибыли для нас американские паровозы и на радостях рассказала об этом в своей мастерской, а теперь напечатано опровержение. Ведь мои работницы меня лгуньей сочтут». «Вот, что,—говорит Калыгина,—ты им смело скажи, что паровозы с Запада будут. Мы ведем переговоры не только с Америкой, но и с Англией и другими странами, да и рабочая революция на Западе не за горами. Ты не лгунья, паровозы будут, надо только и нам самим принадлежать». Калыгина охрипла, но она неумолима. На извозчике она вполголоса рассказывает мне свою историю. «Я ведь раньше неграмотная была; работала на фабрике. Потом к большевикам в партию вступила, я уж много лет там. Тогда и читать выучилась, а пишу и сейчас плохо, с ошибками. Во время февральской революции выбрали меня в Совет рабочих депутатов, а потом Совет назначил меня инструктором. Поганая это была работа. Инструктор должен был рабочих успокаивать, да с хозяином торговаться. Тут уступка, да там уступочка. А хозяин с управляющим делали, что хотели и потихоньку снимали части машин и сырье и вывозили с фабрики. А вслух говорили, что рабочие воруют и надо воров сыскать. А меньшевистский фабком молчал и на все смотрел сквозь пальцы, точно в заговоре с ними был. Наши работницы выбирали тогда еще меньшевиков, да те и шли на все тяжкие. Спрашиваю как-то одну старуху у нас: «Ты почему за меньшевиков голосуешь?». «Да как же,—отвечает она,—ведь они богадельни строить будут». «Кто это тебе сказал?». «Да сам председатель комитета». Ну, думаю, вот вы какие, так я же покажу вам.

И на следующем же обще-заводском собрании под его председательством беру слово и говорю: «Работницы и рабочие! Большевики вас обманывают. Хозяин потихоньку фабрику распродает и скоро вы все будете на улице, а комитет молчит; меньшевики говорят вам, что будут строить богадельни, но в политическую партию идут не для богадельни, а для борьбы. Политическая партия и каждый ее член должны бороться, иначе она дрянь, а не партия. Я только тогда считаю человека человеком, когда он борец». Какой тут шум поднялся, скандал. Скинули меньшевистский комитет, кричат: «Пусть Калыгина идет, мы ей верим». Поставили меня председателем фабкома. Ну, и жизнь тут пошла! От роду тяжелее не бывало. Не могу ужиться с управляющим. Он свои мерзости продолжает, фабрику распродает. Я уж кордон устроила, круглые сутки из рабочих ка-

раулы ставить пробовала,—не помогает. Ну, думаю, закроется фабрика, работницы скажут: «Калыгина виновата». Руки на себя наложить хотела. Тут на счастье подоспела октябрьская революция, а то не знаю, что и было бы. Теперь уж дела пошли по-иному. Управляющего мы выкинули вон, а фабрику взяли в свои руки.

Сначала, правда, трудно было установить дисциплину. Слишком велико было волнение в рабочих массах, да и несознательности еще много. Потом ничего, улеглось. Достали мы сырьем и до сих пор, слава богу, фабрика наша работает. Только в октябре снова выбрали меня в наш районный Совет, потом в исполком и поставили заведывать столовыми района. Много я тут мучилась, много ругалась. Трудно хорошо столовые поставить, а ведь это необходимо, чтобы работницу действительно от печного горшка оторвать.

Совсем извелась я на этой работе, худящая стала. Вдруг наступление Колчака и мобилизация коммунистов на фронт. Товарищи и говорят мне: «Хочешь, поезжай туда месяца на полтора. Может быть, от перемены работы тебе полегчает». От должности меня не отчислили, только заместительницу мне назначили. Поехала я на 1½ месяца, а пробыла на фронте 1½ года.

«Что ж так?»—«Да не отпускали».—«Что ж вы делали на фронте?»—«Да разное. Я и агитатор и организатор была, а потом у меня своя собственная работа была. Про рабочие батальоны слышали?»—«Нет, а что это?»—«А было это, когда Колчак еще наступал на Урал, на востоке вообще. Когда наши войска уже отступили, а колчаковцы еще не пришли, остается иногда некоторое время свободная полоса, часто с рабочим населением. Так вот я шла туда, рассказывала рабочим, что ожидает их при Колчаке, и предлагала идти к нам в так называемые рабочие батальоны и вместе с нами сражаться против Колчака. «И многие шли?»—«Еще бы! По 500—600 человек за раз выводила. Рабочие ведь понимают, где их место. И как они меня любили потом, да и я их. Приезжала в батальоны, как в свою семью».—«Не попадались ни разу?»

«Нет, раз арестовали меня колчаковцы, хотели расстрелять, да я удрала. Очень мне по душе была эта работа. Мне даже, знаешь, благодарность была за нее от республики, золотые часы. Да, по-разному приходилось работать. Ездил я, например, на самый фронт, в первую цепь. И сначала не как агитатор, а просто помочь, потолковать, рассказать красноармейцам, что делается у белых, как крестьяне ждут прихода красных избавителей. Оденешь, бывало, платок на голову, да и ходишь от кучки к кучке, словно местная жительница. Только потом солдаты попривыкли и стали узнавать: «Ах, да ведь это Калыгина, агитаторша». Приходилось иметь дело и с крестьянами. Мобилизовали мы их. Ну, а идти-то хотели не все. Часто приходилось слышать: «Сегодня вы одного брата возьмете, а завтра Колчак другого и придется брату на брата идти». Дня два, бывало, проведешь в деревне, до срока явки. Толкуешь с ними, толкуешь и на сходе, и по избам,

и в кучках. С женщинами, с молодежью, со старушками, со всеми. Объясняешь, что выхода нет, что под Колчаком худо будет; что в Красной армии такие же крестьяне и рабочие, как они, которые оставили свою землю, свои семьи и пришли защищать их. Наконец, даешь приказ: завтра к утру представить списки подлежащих призыву. На завтра ни свет ни заря прибегает ко мне красноармеец. «Тов. Калыгина, иди скорей; мужиков собралось видимо-невидимо, шумят, галдят». Быстро одеваюсь, беру револьвер в карман и иду. Говорю им совершенно спокойно. «Здравствуйте, вот это хорошо, что вы так рано списки принесли, давайте их сюда». А сама-то знаю, что никаких у них списков нет, что бунтовать пришли. «Никаких мы списков не дадим. Сегодня мобилизуете вы, завтра — Колчак, не пойдем брат на брата». Шумят, грозят, никакого слада с ними нет. «Ах, говорю, вот вы как, кулацкая сволочь, своих собственных интересов не понимаете, непременно хотите, чтобы Колчак вас всех перепорол! Так вот же вам!» Выхватываю револьвер и даю 2 выстрела в воздух. Толпа как побежит. Один даже в стог со страха залез. Вылез оттуда весь в сене. «Ты чего туда полез», спрашивают его, а ему стыдно стало своей трусости. «Оправиться», — говорит. Ну, и посмеялись же над ним. «Вот, что говорю, братцы, надоело мне с вами канителиться, мне дальше ехать надо.

Чтобы к 12-ти часам списки были здесь». Толковые они стали после выстрелов. «Будут, матушка, будут», — говорят и, как ты думаешь, доставили!» Калыгина тихо смеется, вспоминая, как она перехитрила мужиков и одна с маленьким револьвером пошла против многосотенной толпы. А наш извозчик, крестьянин лет сорока, который до этого места сочувственно слушал ее рассказ, хмурится. Не нравится ему, что «барышня» так круто обошлась с мужиками и даже заставила бородатого отца семейства в стог сена залезть, но и он смутно чувствует, что только преданность делу освобождения трудящихся и непоколебимая вера в него дают этой дочери народа и тысячам других силы для их самоотверженной тяжелой работы, и что поэтому ни своя, ни чужая гибель и смерть не заставят их свернуть с пути.

На фронте Калыгина заболела сыпным тифом и после болезни снова очутилась в Москве, в свердловском университете. Через несколько месяцев она кончит его и снова целиком уйдет в практическую работу. В лице Калыгиной русские работницы и крестьянки дали делу пролетарской революции одну из своих лучших сестер. За Калыгиной последовали сотни и последуют еще тысячи крепких творческих пролетарок-коммунисток, ибо работницы и крестьянки России впервые в истории взяли в свои руки свою судьбу.

Л. Хейфец.

V. Участие работниц в профессиональном движении.

Работница в профессиональном движении Западной Европы.

Русская революция — живое доказательство, что только завоевание политической власти освобождает рабочих и работниц от ига капитала и только Советская власть является условием освобождения женщины от рабства домашнего хозяйства и старых семейных отношений.

Но русская революция показала также, что рабочий класс без активного участия работницы не в состоянии ни свергнуть капиталистический строй, ни строить коммунистическое хозяйство. Отсюда вытекает, что для успеха массовых революционных действий необходимо привлечение на сторону социальной революции женщин-пролетарок.

В предстоящей отчаянной схватке между капиталистическим миром и пролетариатом, пытающимся осуществить свою диктатуру, женщина-работница должна будет сыграть не последнюю роль.

В зависимости от активности, инициативы работниц, их массового вовлечения в борьбу пролетариата, зависит в значительной степени исход борьбы.

Каковы же те организации, вокруг которых и можно и должно объединить работниц?

Самыми могучими и сплоченными органами классовой борьбы являются профессиональные и производственные союзы под непосредственным влиянием и руководством коммунистической партии. Организация работниц в профсоюзы, воспитание их в классово-революционном духе — важнейшая задача и коммунистов и коммунисток — членов профорганизаций.

Во всех государствах Западной Европы наблюдается увеличение числа женщин, организованных в профсоюзы, хотя оно еще не соответствует росту женского труда вообще.

Во время войны и после, во всех воюющих странах недостаток мужских рабочих рук и материальная нужда толкала женщин на заводы, где они заменяли отправленных на фронт мужчин.

Активное же участие женщин в профдвижении оставляет желать еще многого.

Приведем цифры, иллюстрирующие участие женщин в профдвижении.

Германия.

Число занятых в промышленности женщин по последним промышленным и профессиональным переписям таково:

1882 г.	1.509.164 чел.
1895 "	2.339.325 "
1907 "	35.295.131 "

Вот цифры, касающиеся участия работниц в профдвижении.

Год.	Количество союзов.	Число членов в течение года— в среднем.	
		Мужчин.	Женщин.
1892	56	277.659	4.355
1902	60	733.206	28.218
1907	61	1.865.506	136.929
1912	50	2.553.162	222.809
1913	49	2.573.718	230.347
1914	48	2.511.137	222.788
1915	48	1.159.497	177.535
1916	48	966.705	185.810
1917	49	1.106.657	268.614
1918	50	1.664.991	422.957
1919	52	5.479.073	1.192.767
1920	52	8.011.132	1.685.632

{ В конце 1919 г.
 Мужч. 7.338.132
 Женщ. 1.612.636

Как видно из статистических материалов, число организованных рабочих и работниц во время войны значительно сократилось. До минимума количество организованных работниц опускается в декабре 1915 г., выражаясь в цифре 174.732. С тех пор оно опять подымается, и не задолго до окончания войны достигает цифры 875.407.

С наступлением революции количество организованных работниц сильно увеличилось, к концу 1919 г. возросло до 1.612.636 и к концу 1920 года до 1.685.632.

Итак, число организованных работниц с начала войны увеличилось в 7 раз и составляет 21,25% всех членов профорганизаций Германии.

По союзам работницы располагаются так (цифры в среднем):

В С О Ю З Е.	Число рабочих.
1. Текстильщиков	349.000
2. Металлистов	198.341
3. Фабричных рабочих	179.000
4. Служащих	167.000
5. Сельско-хозяйственных рабочих	156.000
6. Портных	78.000
7. Транспортных рабочих	75.000
8. Государственных чиновников	62.000
9. Переплетчиков	56.000

В остальных союзах число работниц было меньше 50.000. В 13-ти союзах женщины совершенно нет (например, в союзе строительных рабочих, кровельщиков, поваров, каменщиков, плотников, трубочистов, печников, бочаров, мостильщиков).

В течение 1920 года число работниц увеличилось в 22, уменьшилось в 16 союзах. В тех союзах число работниц уменьшилось в которых они записывались только во время войны на место отправленных на фронт мужчин (например, союзы железнодорожников, горнорабочих, сапожников, портных). Увеличение наблюдалось в союзах текстильщиков, пекарей, стекольщиков, фарфоровой промышленности и табачников.

Австрия.

Данные мы имеем только по 1919 год.

Из населения в 6,5 милл., составляющих немощную Австрию, 722.146 чел. состоят членами профсоюзов, что составляет 12% из общего количества населения.

Число членов-мужчин в 1919 г. увеличилось против 1918 г. на 171.939 или 88,53%; число работниц на 87,297 чел. или 82,45%.

Соотношение между числом членов обоих полов за различные годы рисуется следующей таблицей:

На 100 членов в %:

В году.	Мужчин.	Женщин.
1913	89—64	10—36
1914	87—42	12—58
1915	85—49	14—51
1916	83—14	16—86
1917	74—61	25—39
1918	74—36	25—64
1919	98—74	25—02

Англия.

Министерство труда сообщает, что в начале 1920 г. в Британии и Ирландии было 1.315 профорганизаций. Число организованных членов достигало 8.023.761, в конце 1918 года было организованных рабочих 6.649.901. Прирост членов за 1919 год выражается в 20,8%. Из этого числа мужчин в конце 1918 года было 5.423.000, а в конце 1919 г. — 6.625.000 (увеличение на 23,4%); число работниц с 1.222.000 (конец 1918 г.) возросло до 1.329.000, т.е. 8,8%.

Следующая таблица показывает рост числа работниц в профсоюзах Англии с 1913 года по 1919 год.

Год.	Число членов к концу года.		Итого.
	Мужчин.	Женщин.	
1913	3.735.000	438.000	4.173.000
1914	3.735.000	441.000	4.176.000
1915	3.896.000	492.000	4.388.000
1916	4.043.000	626.000	4.669.000
1917	4.660.000	880.000	6.540.000
1918	5.423.000	1.222.000	6.645.000
1919	6.695.000	1.329.000	8.024.000

Как видно, число членов-мужчин с 1913 года даже не удвоилось, в то время, как число организованных работниц стало в 3 раза больше.

Характерны данные, показывающие процентное отношение числа организованных работниц к общему числу всех организованных членов профсоюзов с 1913 года.

Г о д ы.	%
1913	10%
1914	10%
1915	11%
1916	13%
1917	16%
1918	18%
1919	16%

Итак, мы видим, что рост числа организованных в профсоюзы женщин, вызванный обстоятельствами военного времени, опережает рост числа мужчин. В 1919 году, наоборот, намечается уже относительное понижение роста числа работниц. Если с 1917 по 1918 годы абсолютное число организованных работниц увеличилось почти на 40%, то с 1918 по 1919 г.г. увеличение составляет лишь 9%.

Чехо-Словакия.

Общее число членов в начале 1920 года достигло 725.055 чел., из них:

Мужчин . . . 532.390 человек, т.е. 73,2%
Женщин . . . 194.665 человек, т.е. 26,8%

Число женщин в конце 1918 г. достигло только 23.774.

Самое большое число работниц замечалось в союзе:

Сельско-хоз. раб. в числе 95.766 чел. = 53% общего числа
Текстильщиков в числе 30.466 " = 75,02% " "
Химич. промышл. " 18.080 " = 23,23% " "

В остальных союзах находятся меньше 10.000 членов работниц, в 20 союзах больше 1.000 чел. женщин.

В союзе прислуг находится женщин только в количестве 2.865 чел.

В правлении союзов и в заводских советах мы находим работниц только случайно. На собраниях их голос редко слышен. Характерно, например, что среди 900 делегатов съезда заводских комитетов в Германии в октябре 1920 г. было только 8 работниц, из которых ни одна не выступила даже при обсуждении такого насущного для пролетарок вопроса, как вопрос об участии зав. совет. в принятии и расчете работниц.

Но все же медленно политическое сознание работниц развивается, показателем чего служит международная конференция работниц в 1919 г. в Вашингтоне, созванная по требованию организованных в профсоюзах английских и французских работниц.

Конференция горячо протестовала против блокады советской России и, обсудив все важные вопросы женского пролетарского движения, выделила комитет для поддержания связи с работницами всего мира.

Плодотворная агитация среди работниц должна выдвигать в первую очередь важнейшие для женщины требования, например, в области охраны материнства и младенчества, равной оплаты труда, охраны женского труда, организации коммунального хозяйства и т. д.

Принимая во внимание громадную роль, которую должны сыграть профсоюзы в экономической борьбе пролетариата, а также и в борьбе за диктатуру пролетариата коммунистки должны внутри профсоюзов проводить коммунистическое влияние на женщин, членов профсоюзов.

Коммунистки, работающие в желтых профсоюзах, должны подчеркивать, что экономическая борьба пролетариата в эпоху развала капиталистических обществ превращается в политическую борьбу. Каждое выступление рабочих и работниц с тем или другим экономическим требованием может принять характер стычки, революционной схватки между пролетариатом, ставящей рабочих и работниц перед вопросом революции.

И задача коммунисток, работающих в профсоюзах, заключается в том, чтобы они неустанно разъясняли женским массам, что не частичная борьба за реформу быта, условия труда, за повышение заработной платы, а организованная борьба всего пролетариата за власть несет действительное освобождение женщине-работнице.

В пределах капиталистического общества нельзя разрешить ни вопросов о растущей безработице, ни вопроса о действительной охране женского труда и т. д. Только завоевание власти пролетариатом создаст действительные условия для социалистического переустройства общества; что в конечном счете превратит женщину из подневольной эксплуатируемой труженицы в свободного создателя материальных и духовных ценностей. Чем скорее произойдет процесс революционирования профсоюзов, чем быстрее коммунистическим организациям удастся сломить влияние оппортунистов, тем больше реальных надежд

на быстрый благополучный исход классовой борьбы пролетариата с буржуазией. И коммунистки планомерной работой внутри профсоюзов долж-

ны способствовать овладению женскими массами—компартиями. Это приблизит час окончательной победы.
Вельтнер.

Участие работниц в профессиональном движении Англии.

В Англии, за время войны профессиональная организация работниц необыкновенно возрасла.

Рост этот объясняется громадным количеством женщин и девушек, вовлеченных капитализмом на заводы за время войны.

С 1913 по 1918 г.г. ежегодный прирост женщин, членов трэд-юнионов равнялся приблизительно 40%; в 1913 году трэд-юнионов было—483.000 женщин, в 1916 г.—620.000, в 1917 г.—880.000, в 1918 г.—1.228.000. В 1919 г. количество женщин трэд-юнионов изменяется, а именно: годовая сводка трэд-юнионов отмечает—1.320.000 членов. Все же и эта цифра довольно значительная. Оценивая это, мы должны принять во внимание, что в 1919 г. производилась срочная демобилизация,

что многие десятки тысяч мужчин возвращались к своей прежней работе, и, что столь восхваляемые в течение войны «женские помощницы» были просто-на-просто выброшены на мостовую. Ведь для английских профсоюзов первенствующее право на заработную плату имеют мужчины.

Количество организованных работниц всех видов транспорта понизилось не менее, чем на 80%. Из этого мы можем заключить, в какой мере лишала демобилизация женщин их заработка в промышленности. Но, вместе с тем, количество организованных в 1919 г. работниц возрасло на 1 миллион, и это является для нас тем более ценным свидетельством возрастающего революционного настроения среди английских работниц.

Производственная организация работниц в Германии.

В 1920 году в Германии насчитывалось 1.685.911 работниц, организованных в профессиональные объединения, из которых составляет германский объединенный совет профессиональных союзов, тогда как в предыдущем году их было всего 1.612.636. Этот прирост в 73.275 работниц особенно интересен тем, что после войны число работниц, выброшенных за борт и оставшихся без работы, стало больше числа безработных мужчин и что работницы, занятые в производстве, хуже оплачиваются, нежели рабочие. Из 52 центральных объединений только следующие 13 не имеют женщин-работниц в числе своих членов, а именно: профессиональный союз рабочих по асфальту, строительные рабочие, печатники, прислуга отелей, повара, медники, подиовщики, уборщики, трубочисты, швейцары, каменщики, горшечники и домашняя прислуга; в 1919 году в союзе работников по асфальту насчитывалось 5 человек женщин, горшечников—550. Наоборот,

членами трех профобъединений в 1920 году, в отличие от истекшего года, были почти исключительно женщины, союз артистов с 2.608 членов, союз стекольщиков с 40 и союз рабочих по камню с 778 женщинами. В прошлом году из состава 16 профсоюзов, включая асфальтчиков и горшечников, выбыло 64.489 женщин, 22 союза увеличилось на 137.764 членов-женщин. Наибольшее количество работниц 349.026 организовано в союз текстильщиков, к металлистам принадлежат 198.341, к союзу фабричных рабочих 179.098, к союзу женской прислуги 167.219, к объединению работниц сельско-хозяйственной промышленности 156.225 организованных пролетарок. Затем идут 14 союзов, объединяющих меньше 100 тысяч, 13—имеющих около 10 тысяч женщин и 7—объединяющих меньше 1.000 женщин.

Число мужчин членов проф. центр. объединений возрасло с 1919 до 1920 г.г. с 5.725.496 до 6.325.351.

Работница в профессиональном движении России.

Экономически правовое положение работницы в России.

Какую бы сторону современной жизни женщины-работницы ни стали бы анализировать: экономически-правовую, политическую и бытовую, на всем лежит яркая, выпуклая печать революционно-коммунистической бури и натиска.

Положение работницы в советской республике столь резко изменилось, что не поддается никакому сравнению ни с ее позорно-бесправным прошлым, ни с настоящим многомиллионных пролетарок цивилизованных стран Европы и Америки.

Еще в первые дни октябрьской победы декларация прав трудящихся, как аксиому, провозгласила неоспоримое и абсолютное равенство между мужчиной и женщиной тружениками. Одним революционным ударом завершена была внутри нового рабоче-крестьянского общества старая борьба женщины-пролетарки. Отныне все старые гнусные цепи, связывавшие работницу по рукам и ногам, безвозвратно пали. Все наше дальнейшее законодательство, творимое пролетарской властью, построено в отношении к женщине не на принципе изъятия, отщипывания, а отмене, ликвидации всех старых прогапок, приравнивании к общепролетарской семье, углублению и укреплению завоеванных достижений.

Таким образом нельзя говорить о каком-то специфическом правовом положении пролетарки в советской республике. И единственно, хотя и самое тяжелое, что осталось для полного раскрепощения работницы, это—снятие с нее бытовых пут, связанных с пережитками старого строя. Вот почему и вся работа наших женотделов, обще-культурно-просветительная работа имеет одно из главных направлений: освободить женщину-работницу от «бабьей доли», приблизить ее к возможности стать равноценным рабочему-мужчине, полноправным строителем коммунизма. Это тем более возможно, что необходимая, основная для этого база имеется. Одною организованною в профсоюзы женского пролетариата насчитывается свыше 2-х миллионов, а в некоторых отраслях производства, главным образом, обслуживающие (швейники, медсантруд, просвещение, совработники), женщины составляют в среднем свыше 60%, текстильщицы составляют 61%, работницы—71,4%, печатницы—32,4%, металлисты—22% и т. д.

Тысячи препятствий и помех стоят на этом нашем пути: мы еще в процессе революционной борьбы, горячей, страстной, а подчас и неслыханно жестокой. Нас заедают разруха, разорение, нищета, голод и холод. И самая незначительная победа в области улучшения быта работницы покупается нами неизмеримо дорогой ценой: ибо борьба по всему фронту, развернутая в чрезмерно сложной обстановке, требует максимального напряжения сил и энергии.

Путь, намеченный нами, еще не проторен, но все поставлено и поним надо равняться, если думать о серьезной длительной работе по улучшению жизни пролетарки.

Пролетарка-мать до сего дня, несмотря на все трудности, какие пришлось преодолеть, все же занимает почетное место, отданное ей по праву пролетарским законодательством еще в первые дни октябрьской революции 1917 г.

Во главу угла выдвинуто было основное положение, что физически более слабый, неустойчивый организм труженицы должен быть огражден от вредного влияния труда в отдельных отраслях производства; кодексом законов о труде и декретами к дальнейшему его развитию предусматривается категорическое за-

прещение работы женщины на торфяниках, рудниках, шахтах (подземная), переноска тяжестей и грузов, работа в производствах, связанных с применением и образованием промышленных ядов: свинца, ртути, никотина и пр., а также ночные и сверхурочные работы. Последнее нами, правда, не удалось полностью осуществить, так как гражданская война заставила нас спешно работать, а мужские рабочие руки были заняты не молопом, а винтовкой; пришлось «во всю» использовать женщин-работниц, но поскольку органы охраны труда находятся в руках рабочих организаций—профсоюзов,—мы обладаем полной гарантией, что отступление в области охраны труда допускаться лишь в самых крайних случаях. Зато в отношении труженицы-матери мы почти не допустили отступлений и уклонов в сторону охраны материнства. Такие мероприятия, как освобождение беременных от занятий физическим трудом за 8 недель до родов и 8 недель после родов, периодический перерыв в работе через каждые 3 часа на полчаса для кормления грудью, абсолютное воспрещение ночной и сверхурочной работы, почти полное освобождение от трудновыности и мобилизаций не только беременных, но и матерей (принимаются во внимание дети до 8 лет), воспрещение командировок и перемещений для беременных, ряд льгот по сравнению со всеми гражданами республики по получению вне всякой очередности продуктов, железнодорожных билетов, посадки и проезда в трамваях. Если прибавить сюда ряд мер чисто медицинского свойства, например, освобождение от физического труда на 3 недели после выкидышей, мер, связанных с социальным обеспечением и, наконец, ряд постановлений, даже в отношении провинившихся перед республикой, где приняты во внимание не только беременность, но и материнство осужденных, к которым заключение под стражу применяется лишь в крайних случаях, перечисленные нами—лишь беглое отражение тех мероприятий, которыми насквозь пропитано все советское законодательство. Сейчас встает вопрос о том, кто же и как должен всемерно содействовать осуществлению намеченных мероприятий и в области специально женской охраны труда и охраны материнства и младенчества? Если мы с несомненностью признаем, что это является одним из важнейших моментов раскрепощения пролетарки, который должен повлечь за собою приближение ее к государственно-коммунистическому строительству, то задача эта перестает быть специфически женской и становится задачей всего рабочего класса, судьбы которого теснейшим образом переплетены с судьбой пролетарки.

Сейчас, с переходом на мирный трудовой фронт, мы снова и в первую очередь должны поставить вопрос о том, чтобы возведенные в момент победы великие начинания были бы полностью осуществлены.

Только упорная и систематическая работа профессиональных организаций в области охраны труда, материнства и младенчества, рефор-

мы быта создаст условия для фактического расширения занятости женщин-работниц.

Только живое участие широких масс работниц в профессионально-производственном строительстве обеспечит возможность быстрых успехов в области приобщения женщины-работницы к коммунистическому строительству.

Самодеятельность, инициатива и органическое активное участие пролетарок во всех отраслях советского строительства — гарантия к осуществлению колоссальных по своим трудностям и сложностям задач, поставленных пролетариатом в области организации новой, коммунистической жизни.

Е. Лернер.

Работница в текстильной промышленности.

Текстильная промышленность является одной из таких отраслей народного хозяйства, где женский труд издавна применяется в самых широких размерах. Еще задолго до империалистической войны на многих фабриках и особенно в бумагопрядильных ткацких, ленточных и трикотажно-вязальных, в целом ряде отделений применялся исключительно женский труд. Так, например, в банкоброшных, ватерных, проборных, сновальных и размоточных отделениях этих фабрик мужчин можно было видеть только на постах подмастерьев и смазчиков, в ткацких же отделениях женщины работали во всяком случае не менее половины общего количества ткачей.

Начало империалистической войны и последовавшая потом массовая мобилизация явились неизбежным толчком к еще большему применению женского труда. О том, какое влияние имела империалистическая война на изменение состава текстильных рабочих по полу, видно из следующих цифр: по официальным данным за 1908 год из общего количества текстильных рабочих в 784.278 чел. было: мужчин—398.120 чел., женщин—386.158 чел., т. е. мужчин 51%, женщин—49%; по данным же 1914 г. общее число текстильных рабочих составляло 736.809 чел., из которых мужчин 316.572 чел. и женщин 420.237 чел., а в 1917 году из общего количества 724.509 чел. мужчин 239.490 чел., женщин—485.019 чел. Это означает, что за 9 лет число женщин увеличилось на 18%, а за 2 года империалистической войны на 10%.

Окончание империалистической войны внесло незначительные изменения в соотношении женского и мужского труда. По данным, собранным на 1-е декабря 1920 года, на 25-ти Московских фабриках, с общим количеством рабочих 63.974 человека, женщин было 42.289 чел. или 66%. Так как в число этих фабрик вошел целый ряд красиво-набивных и шерстяных, где женский труд применяется во всяком случае не больше, чем в фабриках бумагопрядильно-ткацких, стоящих по количеству рабочих на первом месте, то означенный процент не будет преувеличенным в данное время и для всей текстильной промышленности центральной России. На окраинах: в Сибири, Туркестане, на Урале и т. д., благодаря преобладанию там кустарей, отсталости техники и своеобразным местным условиям, соотношение женского труда с мужским несколько иное, чем в центральной России. В Туркестане и в Сибири в данное время женщины составляют около 33%

всех занятых там текстильчиков, на Урале 16%, в области немцев Поволжья 44,3%.

Как это ни странно, значительное преобладание мужского труда над женским имеется также и в категории служащих, в большинстве состоящих из лиц конторского труда. По данным тех же 25-ти Московских фабрик, в этой категории из общего числа 5.090 чел. на 1-е декабря 1920 года женщин было 1.320 чел. или 25,9%. Так как Москва в смысле применения женского труда стоит далеко не на последнем месте, то по всей текстильной промышленности % женщин среди служащих можно почти безошибочно предположить не стоит выше московского.

Все это вместе взятое дает в конечном счете несколько другое соотношение между женским и мужским трудом всех категорий рабочих и служащих, занятых во всей текстильной промышленности советской республики. Это соотношение по данным статистического отдела Ц. К. текстильчиков о составе членов союза по полу на 1-е января 1921 года, со включением окраин и Украины, выражалось в следующих цифрах: всего членов союза в начале этого года было—452.502 чел., из них мужчин—193.231 чел. или 42,7%, женщин—259.271 чел. или 57,3%. Надо заметить, что общее сокращение количества рабочих по сравнению с до-революционным периодом объясняется отпадением от советской республики целого ряда текстильных районов и общим сокращением производства, из-за отсутствия сырья и необходимых материалов в самой советской республике.

Как же пользуются текстильщицы своим численным преобладанием в деле современного строительства политической и хозяйственной жизни страны и в деле улучшения своего положения? К сожалению, у нас нет достаточных материалов для исчерпывающего ответа на этот вопрос. Под руками у нас имеются только краткие сведения об участии работниц в профсоюзной работе, в работе хозяйственных органов и в подготовке квалифицированной рабочей силы и совершенно отсутствует материал о работе текстильщиц в советских и других политических организациях. О том, каково участие женщин в профессиональной работе, говорят следующие данные. За февраль 1921 года всего членов правлений отделений союза имелось 247 чел., из которых мужчин 227 чел., женщин 20 чел., что в % составит для первых 92%, для вторых 8%. Еще более низок % участия женщин в выс-

ших органах профсоюза. Так, на III всероссийском съезде текстильщиков, состоявшемся 10—16-го апреля 1920 года, из общего количества 358 чел. делегатов, женщины составляли 6,7%, а на заседании всероссийского совета текстильщиков 10-го февраля с. г. из 72 делегатов была только женщина. Участие женщины в хозяйственных органах еще слабее. По данным Главтекстиля, за 1919—1920 г.г., из общего количества членов фабричных и групповых правлений 1.124 чел.—женщин было 10 чел.; в настоящее же время из 832 чел. членов правлений женщин имеется только 3 чел.

Несколько другую, но все же не совсем отрадную картину представляет участие женщин в подготовке квалифицированной рабочей силы. По имеющимся в распоряжении культурно-просветительного отдела Ц. К. сведениям, полученным с 18-ти краткосрочных технических курсов, учащихся значилось: мужчин 632 чел., женщин 516 чел., из них окончило эти курсы: мужчин 464 чел., женщин 62 чел.

О чем говорят эти последние цифры? Они говорят о том, что женщина-работница даже в крупных предприятиях текстильной промышленности, несмотря на свой численный перевес у станков и машин и на полное политическое раскрепощение, произведенное октябрьской революцией, попрежнему еще находится в состоянии большей инертности, чем рабочий мужчина. И это не удивительно. Всякий, кто хоть сколько-нибудь знаком с жизнью текстильных рабочих в до-революционный период, не будет, вернее не может, осуждать текстильщицу за это, пока еще слабое, участие в общественной жизни. На самом деле, что из себя, как не сплошное мучение, часто превышающее всякие человеческие силы, представляла тогда ее жизнь. Вот как ее описывает одна из работниц в журнале петроградского союза текстильщиков «Текстильный рабочий» в январе 1914 года. «Не легко живется женщине, текстильщице,—говорится в этом журнале,—заработная плата очень мала, так мала, что не хватает на самое необходимое: на питание и на квартиру. Питаться приходится впроголодь. Жить в тесном помещении. Длинный рабочий день заставляет работницу быть машиной: работать и работать. Работая в фабрике, она должна работать и дома: стирать, шить, ухаживать за детьми, а отдохнуть ей совсем некогда. На фабрике она почти раба. Всех нужно бояться,—и мастера, и подмастерья, и браковщика. Мастер смотрит, что делает во время работы. Сядешь—штраф, с соседкой разговориваешь—штраф, чай пьешь—штраф. Разладилась машина или станок,—работница с замиранием сердца идет говорить подмастерью о разладе. Верующий, подходя к подмастерью, читает молитву: «Помяни Господи Царя Давида и всю кротость его», но это не спасает. На голову работницы сыплются всевозможные ругательства от нашего Бога грома. Кроме того, начальники пристают с гнусными предложениями, угрожая выгнать с фабрики на голодную смерть. Нужда, нравственное унижение,— вот жизнь работницы-текстильщицы». Это не только слова,

это реальная действительность. Что из себя представляют жилища текстильщиков, знает всякий. Но всякий ли знает о том, что эти жилища во многих случаях в былые времена представляли полнейшее издевательство над всяким понятием о человеке? Пожалуй, знает не каждый. А автору этих строк приходилось жить целый ряд лет в период 1894—1906 годов самому, и притом работая на лучших фабриках в смысле заработка в таких квартирах, из которых люди проветривались в душевных фабриках за тяжелой работой. Но это еще полбеды. Беда заключалась в том, что на двухэтажных нарах лишенных из-за грязи и отсутствия постельных принадлежностей и малейших признаков места отдыха человека XX столетия, вместе с мужчинами, без какой бы то ни было перегородки, или занавеса, вместе с мужчинами спали и молодые девушки. Правда, они спали не по всем нарам, а своей группой у одной стороны, но от этого положение для них никоим образом не менялось. Были случаи, когда наиболее беспокойным девушкам для того, чтобы они не разбрасывались и этим не подвергали себя лишним издевательствам со стороны наиболее циничных мужчин, наиболее сдержанные, делали специальные путы, которыми девушки и закручивали перед сном свои ноги. Это было не где-нибудь в Царево-Кокшайске, а на одной из лучших фабрик в смысле оборудования и смысле оплаты и в самом центре России. Это было в Твери, на тверской м-ре и было это с лучше-оплачиваемыми работницами-ткачихами.

Конечно, не от хорошего, или не из любви к искусству шла на такую жизнь работница. Ее гнали туда беспросветная нужда и общие условия, которыми сознательно окружало ее царское правительство и фабриканты и от которых она не в состоянии была избавиться. Разве могла женщина-работница, даже одиночка, думать о саморазвитии, находясь в таких условиях? Не только в те времена, но даже и в период февральской революции ее заработок в среднем, даже в Петрограде, не превышал 30—40 рублей в месяц; в довоенный же период он для Петрограда в среднем был не выше 22—25 рублей, а для провинции 12—18 рублей в месяц.

Нет сомнений, что и тогда наиболее решительные энергичные и самоотверженные работницы вступали в бой с этими условиями, принимали участие в работах нелегальных и полунелегальных организаций и пробивали себе дорогу к свету и знанию. Но таких были единицы, и их можно перечислить поименно.

В большинстве же случаев бывало так, что начинающая сознавать себя человеком женщина, так же, как и мужчина-текстильщик, расставались со своей привычной работой в текстильных фабриках и уходили в поисках лучшего в другие, лучше-оплачиваемые отрасли промышленности—к металлургам, швейникам и т. п. Этот переход еще и сейчас не совсем приостановился. Текстильные рабочие, благодаря целому ряду условий, в смысле оплаты стоят еще ниже многих других и особенно низко стоят, конечно, женщины. Данные тарифного отдела союза текстильщиков показыва-

ют, что и в самой текстильной промышленности женщина-работница стоит в смысле оплаты значительно ниже своих товарищей по труду мужчин. Так, например, типичным является то, что большинство женщин-работниц находится в 4-й и 7-й тарифн. категориях, тогда как для большинства мужчин являются типичными 5, 8 и 9 категории.

Октябрьская революция расчистила стоявшие перед текстильщицами тернии только наполовину. Квартирные условия остаются все еще невозможно тягостными; кроме того, текстильщица вынуждена нести на своих плечах все, или почти все тяготы по обслуживанию семьи и домашнего хозяйства.

Но, благодаря завоеванию власти пролетариатом женщине представляются все возможности путем самой широкой самостоятельности сбросить остатки капиталистического рабства и рука об руку с рабочим строить новое общество освобожденного труда.

Большинство в текстильной промышленности и большинство в текстильной промышленности, играют там не столь активную роль, как это следовало бы. Объясняется это тем, что женский трудовой элемент, вследствие особенностей исторических и тяжести экономических условий, очень отстал. Со времени революции текстильщицы сравнительно мало выдвинулись. Квалификация их труда по-прежнему очень низка. Работницам необходимо

занять более высокую ступень в производстве, так как это даст им более высокую заработную плату, а государству большее количество квалифицированной рабочей силы, столь нужной в настоящий момент. Для этого необходимо усилить среди работниц культурно-просветительную работу и привлечь их к проф.-технич. образованию. Условия жизни теперь очень еще тяжелы. Живое участие текстильщиц в комиссиях по охране материнства, младенчества, по улучшению жилищных и всех прочих условий жизни может действительно кое-чем помочь. Коммунистическая партия в целом, женотделы, в частности, должны особенно усилить свое влияние среди текстильщиц, в среде которых коммунисток еще очень мало. Работа эта должна заключаться в поднятии классового самосознания работниц и вовлечении их в активное советское строительство. Пока текстильщица занимает слишком незначительное место в наших руководящих органах, но в своей массе она стала не такой, какой была раньше. Передовые из них уже ведут энергичную работу не только по устранению чисто бытовых тяжелых условий, но и в советских и партийных учреждениях. Это несомненно является лучшим предвестником того, что текстильщица в ближайшее время займет руководящее место в организации производства и в деле строительства нового коммунистического мира.

Лебедев.

О работе среди железнодорожниц.

В 1919—1920 годах, в момент обостренной гражданской войны, явилась крайняя необходимость обратить особенное внимание на состояние наших железных дорог и водных путей и поднять во что бы то ни стало их провозоспособность до максимума. Работа на транспорте таким образом становилась ударной и в помощь общепартийным органам создались особые ударные политические отделы, как главполитпути в центре и политотделы на дорогах в районах (водных) и участках, которые должны были организовать политическую работу среди рабочих железнодорожного и водного транспорта.

С первых же шагов своей работы главполитпути пришлось столкнуться с наиболее отсталой частью железнодорожного и водного пролетариата—с работницами транспорта: уборщицами, ремонтщицами, путевыми сторожками и пр., составляющими значительное количество всех работающих, которые, вследствие своей политической несознательности и отсталости, мешали наладить и поставить на надлежащую высоту наше железнодорожное хозяйство.

В то время, как широкие массы работниц в городах и значительная часть крестьянок в деревнях принимали уже довольно активное участие в работе и жизни советских учреждений, когда своими делегатскими собраниями и конференциями они приближались к общепро-

летарскому движению, работницы транспорта, в силу специфических условий работы и жизни транспорта, в своем большинстве стояли еще в стороне от этого движения.

Женотделы, территориально не соприкасавшиеся со многими станциями, затонами, в силу технических обстоятельств не могли близко соприкасаться с общей массой работниц транспорта и поневоле ограничили круг своего влияния теми депо и мастерскими, которые находились на той же территории, что и они. Это обстоятельство заставило главполитпути взять работу среди женщин-работниц транспорта на себя и усилить ее там, где она шла слабо, и начать ее, где она до сих пор не велась. С этой целью им были созданы при дорожных участках политотделов бюро работниц, работа которых вначале носила несколько неправильный характер (велась запись членов работниц в бюро и проч.). И все же, несмотря на эти неправильности, несмотря на неумение и с организационной стороны наладить работу, бюро работниц все же дало большой толчок в смысле пробуждения огромной массы железнодорожниц. Но тут ярко сказалось отсутствие руководящего центра, и в июне 1920 года главполитпути поднял вопрос об этом в Ц. К. Р. К. П.; он указывал на необходимость создания такого органа, который бы руководил всей политической работой среди женщин транспорта и вхо-

дил бы для этого в контакт с отделом работниц Р. К. П. и пользовался бы его общими указаниями. Необходимость создания такого органа настолько очевидна, что в июле того же года при главполитпути было создано центральное бюро работниц, которое, совместно с Ц. О. Ц. К. Р. К. П., начало реорганизацию прежней работы среди транспортниц. Вместе с ним было выработано и утверждено орг. бюро Ц. К. Р. К. П. положение о создании бюро работниц при дорполитотделах для работы в дорожном масштабе и института инструкторов при участковых отделах (учполит).

В августе месяца того же 1920 года произошло объединение главполитпути с центральным комитетом профессионального союза железнодорожников (цекпдорпрофсоюз). С этого момента в значительной степени видоизменяется сущность самой работы среди работниц транспорта, идя под знаком вовлечения работниц в жизнь и работу профсоюза. Инструкции, изданные в сентябре, ясно и определенно указывали пути и способы этого вовлечения. Теперь перед нами стоит задача—посмотреть, что сделано этим бюро с сентября 1920 года по февраль 1921 года в наиболее серьезный период в жизни и строительстве реорганизованного транспортного союза, выполнили ли они свои задачи, принимая во внимание особенно тяжелые условия, в которых находились работницы транспорта.

С сентября месяца 1920 года бюро работниц при центральном комитете транспортных рабочих (цектран) начинает свою планомерную работу. Прежде всего оно занялось организацией бюро работниц на местах и при 28 дорожных профессиональных союзах (дорпрофсоюз), и за пять месяцев фактического существования ц. бюро работниц им было организовано 27 местных бюро. С этого же времени начинается разработка и рассылка им инструкций по ведению работы среди работниц транспорта и начинается работа по вовлечению работниц в жизнь союза путем втягивания делегатов от работниц в работу подразделов цектрана и его органов на местах. Кроме того, своей ближайшей задачей центральное бюро работниц постановило повести агитацию и производственную пропаганду через свою страничку, которая ему была отведена в «Гудке», органе цектрана. В этом «утолке работницы транспорта» оно думало ярко осветить быт и условия работы женщин железнодорожного и водного транспорта.

С проведением намеченного плана работы в жизнь бюро работниц цектрана пришлось прежде всего столкнуться с отсутствием кадра работниц-организаторов, и надо было подумать о том, как подготовить их.

И вот на политкурсах цектрана была образована секция по работе среди женщин, давшая в течение трех циклов-периодов 59 участковых и ячейковых организаторов.

Но все же недостаток организаторов на участках и дорогах был огромный, и очень частым явлением было, что при бюро работниц дорпрофсоюза вместо заведующей, секретаря и инструктора работала только одна заведующая бюро, заменяя и секретаря, и ин-

структора, и даже участкового организатора по местному узловому участку.

Однако, это достаточно важное обстоятельство не помешало всколыхнуть широкие proletарские массы работниц транспорта. К сожалению, не со всех дорог получились правильные сведения-отчеты о положении работы среди работниц, и составить поному полную картину, что было сделано 27 бюро работниц при дорпрофсоюзах, не удастся. Достаточно полные сведения даются лишь 12 дорогами, и их сведения, мне кажется, должны быть более или менее типичными для всех остальных.

По этим сведениям видно, что на всех дорогах с самого начала были выделены участковые организаторы, завязаны связи с женотделами и началась работа среди самой женской массы, обслуживающей транспорт. Везде стали проводиться женские собрания, митинги по депо, службам, мастерским, везде были выделены делегатки, привлеченные к работе в советских учреждениях и к союзной работе. Таких собраний и митингов по всей сети дорог республики было проведено за пять месяцев (с сентября 1920 г. по февраль 1921 г.) 10.444, с количеством присутствовавших на каждом из них от 15 до 40 женщин.

Отчет мурманского дорбюро говорит, что делегатов выделено 220, в Риге-Орловской—125, на Александровской ж. д. работает 67.

С окончанием гражданской войны, когда большая часть Красной армии должна была быть демобилизованной, на всех дорогах были выделены и делегатки для работы на вокзалах по встрече демобилизованных, кроме того выделены и ударные группы работниц для исполнения ударных заданий, как-то: погрузка, разгрузка дров, очистка путей и т. п. (Риге-Орловская ж. д.). В среднем на каждую сотню работниц транспорта теперь приходится 15% активно работающих делегатов, уполномоченных, инспектрисс труда и пр.

Эта активность ярче всего доказывает, как выросла и как растет еще сознательность железнодорожниц в сравнении с первыми месяцами работы, а особенно с августа 1920 года, когда среди них никакой планомерной работы не велось.

Наибольшее количество работниц-делегатов работает в советских учреждениях и только пятая часть—в союзных. Приобщившись к советскому строительству своим вхождением в его отделы, работницы транспорта стали сами строить с помощью дорбюро и участковых организаторов ясли, детские сады и детские дома для детей в полосе отчуждения дорог. Так, например, на Александровской жел. дор. организовано за небольшой период времени 3 яслей, 2 детских сада и 2 детских дома; по Курской дороге организованы не только эти учреждения, но и установлен контроль матерей-работниц над ними. И такое строительство идет по всем дорогам.

За последнее время почти всюду выделены делегатки для работы в подразделениях охраны труда и в помощь комиссии по оказанию помо-

ши демобилизованным (два на участок), а также на некоторых дорогах выделены делегатки и в подотделы профессионально-технического образования и очень редко в отделы организации производства.

Обратив особенное внимание на поднятие транспортного хозяйства, особенно сильно разрушенного за годы империалистической войны, зная, что железные дороги и водный транспорт — главные нервы всей жизни республики, центральное бюро работниц с самого начала повело широкую производственную пропаганду среди массы работниц. Почти на всех собраниях, митингах, конференциях оно ставило доклады по организации производства, проводило чисто производственные конференции, рассылало и тезисы докладов производственного характера. Этими собраниями, производственными конференциями, инструкциями, посылкой делегаток в союзные подотделы (охрана труда), указаниями на необходимость введения работниц в комитеты производственных объединений, центральное и местное бюро работниц вовлекало всю женскую массу в жизнь и работу союза транспортных рабочих, расширяя кругозор этой массы в понимании своих задач до государственного масштаба. Для этой же цели широко служил и «Уголок работницы транспорта» в «Гудке», которых вышло около 25 номеров.

Кроме того большое внимание обратило ц. б. работниц цехтрана и на поднятие культурного уровня работниц. Чтобы приучить их к систематическому ежедневному чтению газеты, оно, совместно с редакцией «Страничек», постановило выпуск еженедельных «Стра-

ничек» прекратить, а вместо них ежедневно давать место в «Гудке» для освещения жизни работниц, их требований, запросов и работы цехтрана. О таком же использовании транспортной печати даны указания и на места.

Ц. б. работниц привлекало транспортниц к коллективному творчеству путем составления шес производственного характера, популяризировало организацию на Александровской дороге (Моск. узле) коммунистических вечеринок, где работницы за коллективной работой (шитьем, штопаньем, вязаньем) очень рационально использовали это время: читая вслух, беседуя по поводу прочитанного и т. д.

Вот те краткие, неполные сведения о том, что сделано бюро работниц в центре и на местах за пять месяцев работы среди транспортниц.

Следующая таблица дает некоторые цифры агитационной работы по всей сети дорог республики:

	Митинги и общие собрания.	Беспартийные конференции, и участки.	Дорожн. конфер.	Сезды инструк.
Сентябрь	450	—	—	1
Октябрь	1.075	25	3	3
Ноябрь	1.120	50	3	3
Декабрь	2.015	—	5	7
Январь	5.784	128	2	2
Итого	10.444	203	13	16

И за это время был проведен и всероссийский съезд заведующих дорбюро работниц.

В. Дивавина.

VI. Вопросы организации и агитации.

Предварительные тезисы, разработанные московской частью секретариата Коминтерна о методах и формах по работе среди женщин компартий.

(Но 2-й международной конференции коммунисток.)

Основные принципы.

1. Третий конгресс Коминтерна, совместно со II международной конференцией коммунисток, подтверждает еще раз решение первого и второго конгресса о необходимости усиления со стороны всех коммунистических партий Запада и Востока работы среди женского пролетариата, воспитания широких масс работниц в духе коммунизма и вовлечения их в борьбу за Советскую власть или за строительство советской трудовой республики.

Исходя из положения, что борьба за диктатуру пролетариата стоит на очереди перед пролетариатом всех капиталистических государств и что

строительство коммунизма является очередной задачей тех стран, где диктатура в руках рабочих, III конгресс Коммунистического Интернационала устанавливает, что как завоевание власти пролетариатом, так и осуществление коммунизма в стране, свергнувшей уже гнет буржуазии, неосуществимо без активного участия широких масс женского пролетариата и полупролетариата.

С другой стороны, конгресс еще раз обращает внимание всех женщин на то, что без поддержки со стороны коммунистических партий всех задач и начинаний, способствующих освобождению и раскрепощению женщины, практически неосуществимо признание за женщиной прав пол-

ноправной личности и фактическое ее раскрепощение.

2. Интересы рабочего класса, именно в данный период, с особой настойчивостью требуют вовлечения женщин в организованные ряды пролетариата, борющегося за коммунизм, по мере того, как хозяйственная разруха в мировом масштабе становится все острее и невыносимее для всей городской и сельской бедноты, и как перед рабочим классом буржуазно-капиталистических стран все неотвратимее встает вопрос о социальной революции, а перед трудовым народом советской России вырастает задача воссоздания народного хозяйства на новых коммунистических началах. Обе эти задачи тем легче будут осуществимы, чем более активное, сознательное и волевое участие примут в них женщины.

Всюду, где вплотную встает вопрос о завоевании власти, коммунистическая партия обязана учесть ту огромную опасность для революции, которую представляют собою инертные, не втянутые в движение массы работниц, домашних хозяек, служащих, крестьянок, не высвобожденные из-под влияния буржуазного мировоззрения церкви и предрассудков и не связанные теми или иными путями с великим освободительным движением за коммунизм. Не вовлеченные в это движение женские массы Запада и Востока являются неизбежным оплотом буржуазии, объектом контрреволюционной пропаганды. Опыт венгерской революции, где несознательность женских масс сыграла такую печальную роль, должен послужить в этом смысле предостережением для пролетариев всех остальных стран, вступающих на путь социальной революции.

С другой стороны, практика советской республики показала на опыте, насколько существенно соучастие работниц и крестьянок как в гражданской войне и обороне республики, так и во всех областях советского строительства. Факты доказали значительность той роли, какую уже сыграли в советской республике работницы и крестьянки в деле организации обороны, укрепления тыла, борьбы с дезертирством, борьбы со всеми видами контрреволюции, саботажа и т. д. Опыт трудреспублики должен быть учтен и использован другими странами.

Отсюда прямая задача коммунистических партий: а) распространить влияние коммунистической партии на самые широкие слои женского населения своей страны посредством специальных, внутрипартийных аппаратов и особых методов подхода к женщинам, б) освободить женщин из-под влияния буржуазного мировоззрения или воздействия на них со стороны соглашательских партий и в) воспитать из них действительных борцов за коммунизм, а, следовательно, и за всестороннее раскрепощение женщины.

4. Ставя перед коммунистическими партиями Запада и Востока непосредственную задачу усиления работы партий среди женского пролетариата, III конгресс Коминтерна указывает одновременно работницам всего мира, что освобождение их от векового бесправия, порабощения и неравноправия осуществимо только через победу

коммунизма. То, что даст женщине коммунизм, ни в коем случае не в состоянии обеспечить женщинам буржуазное женское движение. Пока в капиталистических странах существует власть капитала и частной собственности, освобождение женщины от зависимости по отношению к мужу не может идти дальше права распоряжаться своим имуществом, своим заработком и на равных правах с мужем решать участь детей.

Самое решительное стремление феминисток — распространение избирательных прав на женщин при господстве буржуазного парламентаризма — не разрешает вопроса фактической равноправности женщин, особенно неимущих классов, что могут видеть на опыте работницы всех тех капиталистических стран, где за последние годы буржуазия провела формально равноправие полов. Избирательное право не уничтожает первопричины закрепощения женщины в семье и обществе. Замена в буржуазных государствах нерасторжимости брака браком гражданским, при экономической зависимости пролетарки от хозяина-капиталиста и мужа-кормильца, при отсутствии широкой охраны в обеспечении материнства и младенчества и социального воспитания не уравнивает положения женщины в брачных отношениях и не дает ключа к разрешению проблемы взаимоотношения полов.

Не формально внешнее, а фактическое равноправие женщины осуществимо лишь при коммунизме, когда женщины совместно со всеми членами трудового класса становятся совладельцами орудий производства и распределения, участвуя в управлении ими, неся трудовые обязанности на равных основаниях со всеми членами трудового общества.

Другими словами, только путем свержения системы эксплуатации человека человеком при капиталистическом производстве и путем организации коммунистической формы хозяйства.

Только коммунизм создаст условия, при которых природная функция женщины — материнство — не будет входить в конфликт с ее общественными обязанностями и нарушать творческую ее работу на пользу коллектива, а, наоборот, создаст гармоническое завершение, всесторонне развитой, здоровой и гармонической личности, тесно и неразрывно спаянной с задачами и жизнью трудового коллектива. Коммунизм должен быть целью всех женщин, борющихся за раскрепощение женщины и за признание всех ее прав.

Но коммунизм является и конечной целью всего пролетариата! Следовательно, борьба работниц за эту общую цель должна в интересах обеих сторон вестись **слитно и нераздельно**.

5. Третий конгресс Коминтерна подтверждает основное положение революционного марксизма, что нет ни «особого женского» вопроса, ни особого женского движения и что всякого рода объединения работниц с буржуазным феминизмом так же, как поддержка работницами половинчатой или открыто-предательской тактики социал-соглашателей, оппортунистов, ведет к ослаблению сил пролетариата, отсрочивая этим социальную революцию, наступление коммунизма, а, значит, и ве-

ликий час всестороннего раскрепощения женщины.

Коммунизм достижим не объединенными усилиями женщин разных классов, а объединенной борьбой всех эксплуатируемых.

Пролетарские женские массы в своих собственных интересах обязаны поддерживать революционную тактику компартии и принимать самое активное и непосредственное участие в массовых действиях и всех видах и формах гражданской войны, проявляющейся как в национальном, так и в интернациональном масштабе.

6. Борьба женщин против своего двойного угнетения (капитализмом и своей домашне-семейной зависимости) на высшей стадии развития должна принять **международный характер**, превращаясь в борьбу пролетариата обоого пола за диктатуру и за советский строй, под знаменем III Интернационала.

7. Предостерегая работниц от какого бы то ни было сотрудничества или соглашения с буржуазными феминистками, III конгресс Коминтерна одновременно указывает работницам всех стран, что всякого рода иллюзии о том, что пролетарские женщины могут без ущерба для дела освобождения женщины поддерживать II Интернационал или близкие к нему оппортунистически настроенные элементы, наносит колоссальный вред освободительной борьбе пролетариата. Женщины должны помнить твердо: рабство женщины всеми корнями вырастает из буржуазного строя. Чтобы покончить с рабством женщины, надо перейти к новому коммунистическому укладу общества.

Поддержка работницами групп и партий 2 и 2½ Интернационала тормозит социальную революцию, отсрочивая наступление нового строя. Чем решительнее и бесповоротнее широкие женские массы отвернутся от 2 и 2½ Интернационала, тем вернее будет победа социальной революции. Долг коммунисток—осудить всех, кто боится революционной тактики Коминтерна.

Женщины должны запомнить, что 2-й Интернационал не создал и не пытался создать органа, задачей которого являлось бы проведение в жизнь борьбы за всестороннее раскрепощение женщины. Начало международного объединения социалисток положено вне рамок II Интернационала, по собственному почину работниц. Социалистки, которые вели специальную работу среди женщин, не обладали во II Интернационале ни местом, ни представительством, ни решающим голосом.

III Интернационал уже на первом конгрессе своем в 1919 году ясно формулировал свое отношение к вопросу вовлечения женщины в борьбу за диктатуру; при его участии созвана была первая конференция коммунисток, и в 1920 году образован международный секретариат по работе среди женщин, с постоянным представительством в исполкоме Коминтерна.

Долг сознательных работниц всех стран—бесповоротно порвать со 2½ Интернационалом и твердо поддерживать революционную линию Коминтерна.

8. Поддержка Коминтерна со стороны работниц, крестьянок, служащих должна сказаться во вступлении этих последних в ряды компартии своей страны. В тех странах и партиях, где еще не завершилась борьба между II и III Интернационалом, долг работниц—поддерживать всеми силами партию или группу, стоящие за Коминтерны, и вести беспощадную борьбу со всеми колеблющимися или открыто предательскими элементами, невзирая ни на какие авторитеты. Сознательные пролетарки, стремящиеся к своему раскрепощению, не должны оставаться в партиях, стоящих вне Коминтерна.

Кто противник III Интернационала,—тот враг раскрепощения женщины.

Методы и формы работы среди женщин.

Исходя из всех вышеуказанных положений, III конгресс коминтерна устанавливает, что работа среди женского пролетариата должна вестись компартиями всех стран на следующих основаниях:

1) На включении женщины в качестве равноправного и равнообязанного члена партии во все боевые классовые организации—партию, профсоюзы, кооперативы, советы фабричных старост и т. д.

2) На признании важности вовлечения женщины во все области активной борьбы пролетариата (включая военную самооборону пролетариата) и строительства новых основ общества, и организацию производства и быта на коммунистических началах.

3) На признании функции материнства, как функции социальной, и на проведении или отстаивании соответствующих мероприятий, защищающих и охраняющих женщину, как носительницу рода.

Самым решительным образом высказываясь против всякого рода отдельных сепаратных женских объединений в партии, профсоюзах или иных особых женских организациях,—III конгресс Коминтерна, однако,

а) в виду бытовой закрепощенности женщины не только в буржуазно-капиталистических странах, но и в странах, переживающих при советском строе переход от капитализма к коммунизму;

б) в виду большей пассивности и политической отсталости женских масс, объясняющейся вековым устранением женщины из общественной жизни и вековым рабством ее в семье;

в) в виду особых функций, возлагаемых на женщину самой природой,—деторождением,—и простирающихся отсюда особенностей женщин при необходимости большей охраны их сил и здоровья в интересах всего коллектива, III конгресс Коминтерна признает необходимым применение особых методов работы среди женщин компартий и устанавливает **целесообразность образования во всех компартиях специальных аппаратов** для проведения этой работы. Подобными аппаратами для работы среди женщин в партии должны являться отделы или комиссии по работе среди

женщин, организуемые при всех партийных комитетах, начиная от Ц. К. партии и кончая горрайоном или волпаркомом. Решение это обязательно для всех партий, примкнувших к Коминтерну.

Третий конгресс Коминтерна указывает, что в число задач коммунистических партий, проводимых через отделы, входит: 1) воспитывать широкие женские массы в духе коммунизма, привлекая их в ряды партии; 2) вести борьбу с предрассудками по отношению к женщинам среди масс мужского пролетариата, укрепляя в рабочих и работницах сознание общности интересов пролетариев обоего пола; 3) закалять волю работниц, вовлечением их во все формы и виды гражданской войны; будить их активность участием работниц в борьбе с капиталистической эксплуатацией в буржуазных странах, путем массовых выступлений в борьбе с дороговизной, с жилищной нуждой, безработицей и другими революционными видами гражданской войны, участием работниц в строительстве коммунистического хозяйства и быта в советских республиках; 4) ставить в порядок дня задачи партии и вносить в законодательство вопросы, служащие непосредственно к раскрепощению женщины, утверждению ее равноправности и к защите ее интересов, как носительницы рода; 5) широко в целях агитации использовать в капиталистических странах парламентскую трибуну, также и для пропаганды принципов Коминтерна в области раскрепощения женщин; 6) вести планомерную борьбу с властью традиций, буржуазных навыков и религии, очищая путь для более здоровых и гармонических отношений между полами, обеспечивающих физическое и моральное оздоровление трудового человечества.

Вся работа отделов и комиссий должна вестись под непосредственным руководством и за ответственностью парткомов. Во главе комиссии или отдела должен стоять член комитета. В члены комиссии или коллегию отделов должны, по возможности, входить и т. т. коммунисты.

Все мероприятия и задачи, стоящие перед комиссиями или отделами работниц, должны проводиться ими самостоятельно, а в советских странах—через соответствующие экономические или политические органы (отделы Совета, комиссары, комиссии, профсоюзы и т. д.), в странах капиталистических, при поддержке соответствующих органов пролетариата: партии, союзов, Советов и т. д.

Всюду, где коммунистические партии существуют нелегально или полуполигально, они образуют нелегальный аппарат для работы среди женщин.

Основными базами работы среди женщин для коммунистических партий как в странах, где еще идет борьба за свержение ига капитала, так и в трудовых советских республиках должны являться в современный период профессиональные и производственные союзы. Работа среди женщин должна вестись в духе: единства партийного движения, слитности организации, признания самостоятельной инициативы за комиссиями или отделами во всех начинаниях, направленных к цели

скорейшего и более полного раскрепощения женщины и утверждения ее равноправности, осуществляемого партией, целиком. Не параллелизм в работе, а дополнение работы партии творческой самодеятельностью и инициативой работниц.

Работа партий среди женщин в странах советского строя.

Задача отделов в трудовой советской республике—воспитывать широкие женские массы в духе коммунизма, вовлечения их в ряды коммунистической партии. Будить и развивать активность, самодеятельность, втягивая их в строительство коммунизма и воспитывая из них стойких защитниц Коминтерна.

Отделы должны способствовать вовлечению женщин во все отрасли советского строительства, начиная от дела обороны и кончая многосложными хозяйственными планами республики.

В Советской республике отделы должны следить за проведением в жизнь постановлений VIII съезда Советов о привлечении работниц и крестьянок к строительству и организации народного хозяйства и участию их во всех органах, руководящих, управляющих, контролирующих и организуемых производстве.

Отделы путем своих представителей и через органы партии должны участвовать в разработке новых законоположений и влиять на изменение тех, которые требуют переработки в целях практического раскрепощения женщины. Особую инициативу отделы обязаны проявлять в смысле развития законов, охраняющих труд женщин и подростков.

Отделы обязаны вовлекать возможно большее количество работниц и крестьянок в избирательную кампанию при пере выборах в Советы и заботиться о том, чтобы в члены Советов и исполкомов проходили также и работницы или крестьянки.

Отделы должны способствовать успешности всех политических или хозяйственных кампаний, проводимых партией.

* Задача отделов—способствовать росту квалификации женского труда путем расширения профессионального образования и заботиться о том, чтобы работницы и крестьянки имели доступ в соответствующие учебные заведения.

Отделы должны следить за вхождением работниц в комиссии по охране труда в предприятиях и за усилением деятельности комиссии содействия охраны материнства и младенчества.

Отделы должны способствовать развитию всей той сети общественных учреждений, каковы: общественные столовые, прачечные, починочные мастерские, учреждения социального воспитания, дома коммуны и т. д., которые, преобразуя быт на новых коммунистических началах, облегчают женщинам тяжесть переходного времени, способствуют их бытовому раскрепощению и превращают рабыню дома и семьи в свободного участника великого общественного хозяйства, творца новых форм жизни.

Отделы должны способствовать воспитанию работниц—членов профсоюза—в духе коммунизма, помощью организаторов по работе среди женщин, выделяемых фракцией коммунистов в профсоюзах.

Отделы должны следить за правильным посещением работницами общезаводских и обще-фабричных делегатских собраний.

Отделы обязаны вести планомерное распределение делегатов-практиканток на советские, хозяйственные и профсоюзные работы.

В странах буржуазно-капиталистических.

Ближайшие задачи комиссии по работе среди женщин диктуются объективным положением. С одной стороны, разорение мирового хозяйства, чудовищный рост безработицы, особенно отражающейся на сокращении спроса на женские рабочие руки и питающей рост проституции, дороговизна, острая жилищная нужда, угрозы новых империалистических войн, с другой—непрекращающиеся во всех странах экономические забастовки рабочих, повторные попытки вооруженных выступлений пролетариата и все сгущающаяся атмосфера гражданской войны в мировом масштабе являются прологом неизбежной мировой социальной революции.

Комиссии работниц обязаны выдвигать боевые задачи пролетариата, вести борьбу за неурезанные лозунги коммунистической партии и привлекать женщин к участию в революционных выступлениях коммунистов против буржуазии и социал-соглашателей.

Комиссии должны заботиться о том, чтобы женщины не только включались в качестве равноправных и равнообязанных в члены партии, профсоюзов и других классово-боевых рабочих организаций, ведя борьбу со всяким выделением или обособлением работниц, но и следили бы за тем, чтобы работниц проводили на равных с рабочими основаниях в руководящие органы партии, союзов и кооперативов.

Комиссии обязаны содействовать тому, чтобы широкие слои женского пролетариата и крестьянки использовали свои права в интересах компартии при выборах в парламент и во все общественные учреждения, разъясняя в то же время ограниченность этих прав как в смысле ослабления капиталистической эксплуатации, так и в целях раскрепощения женщины и противопоставляя парламентаризму—советский строй.

Комиссии должны также способствовать тому, чтобы работницы, служащие и крестьянки принимали самое живое, сознательное участие в выборах революционных, экономических и политических советов рабочих депутатов, привлекая к ним и будя политическую активность домашних хозяек, и пропагандируя идею Советов среди крестьянок.

Особой работой комиссии должно быть осуществление принципа равной оплаты за равный труд. Задача комиссии—подымать кампанию, вовлекая в нее работниц и рабочих, за бесплатное, всем доступное профессиональное образование,

способствующее высшей квалификации женского труда.

Комиссии должны подвергать внимательной критике существующее законодательство, требуя его пересмотра в особенности в области охраны женского труда, в целях облегчения положения женщины, используя парламентскую трибуну для провозглашения принципов Коминтерна в области раскрепощения женщины.

Комиссии должны следить за усилением фабричной инспекции, введением в нее представительниц от работниц.

Комиссии должны разъяснять женщинам отсталость и неэкономичность системы отдельного домоводства, несовершенства буржуазного воспитания детей, группируя силы работниц вокруг вопросов практического улучшения быта рабочего класса, выдвигаемых или поддерживаемых партией.

Комиссии должны способствовать привлечению к компартии работниц—членов профсоюза, для чего фракцией союза выделяется организатор по работе среди женщин, работающих под руководством партии и местной комиссии.

Вся работа комиссии должна вестись к единой цели: развитию революционной активности масс, ускорившей социальную революцию.

В странах экономически отсталых (Востока).

Коммунистическая партия совместно с отделами работниц должна добиваться в странах со слабо развитой промышленностью признания равноправности и равнообязанности женщины перед партией, союзами и др. организациями трудового класса.

Отдела или комиссии совместно с партией должны вести борьбу с предрассудками, нравами, религиозными обычаями, тяготеющими над женщиной, ведя агитацию также и среди мужчин.

Коммунистические партии и их отделы или комиссии должны проводить принцип равноправия женщины при воспитании детей, в семейных отношениях и общественной жизни.

Отделы должны искать опоры для своей работы прежде всего среди широкого слоя эксплуатируемых капиталом работниц домашних промыслов (кустарных), работниц рисовых, хлопковых и иных плантаций, способствуя возникновению всюду, где это возможно (напр., среди народов Востока, живущих в пределах советской России), артельных мастерских, кооперативов кустарниц, а также повсеместно способствуя объединению работниц плантации в совместные с рабочими профсоюзы.

Проведение и поднятие общего культурного уровня населения является лучшим средством борьбы с косностью страны и религиозными предрассудками. Комиссии поэтому должны способствовать развитию школ для взрослых и детей, куда должен быть открыт доступ и женщинам. В странах буржуазных комиссии должны непосредственно вести агитацию с буржуазным влиянием школ.

Повсюду, где это возможно, отделы или комиссии должны вести агитацию на дому или используя для агитации полевые работы женщин; должны организовывать клубы работниц, вовлекая туда самые отсталые элементы женщин. Клубы должны быть культурно-просветительными очагами и опытно-показательными учреждениями того, чего может достичь женщина для своего освобождения путем самостоятельности (организации яслей, детских садов, школ грамоты для взрослых и т. д.).

У народов, ведущих кочевой образ жизни, организуются передвижные клубы.

Отделы, вместе с партией, должны в странах советского строя содействовать переходу от докапиталистических форм хозяйства к общественному производству, наглядно, на опыте убеждая работниц, что домашнее хозяйство и прежняя семья ее порабощает, а общественный труд—освобождает.

Среди народов Востока, проживающих в советской России, отделы должны следить за тем, чтобы советское законодательство, уравнивающее женщин в правах с мужчиной и защищающее интересы женщин,—соблюдалось. Для этого отделы должны способствовать вовлечению женщин в качестве судей и присяжных в народные суды.

Отделы должны также привлекать женщин к выборам в Советы, заботясь о прохождении работниц и крестьянок в Советы и исполкомы. Работа среди женщин пролетариата Востока должны вестись на классовой основе. Задача отделов—разоблачить бессилие феминисток-мусульманок в деле разрешения вопроса женского раскрепощения. Для просветительных целей в советских странах Востока следует использовать интеллигентские женские силы (напр., учительниц). Избегая нетактичных и грубых выходов по отношению к религиозным верованиям или национальным традициям, отделы или комиссии, работая среди женщин Востока, должны путем просвещения масс бороться с национализмом и властью религии над умами.

Вся организация работниц должна на Востоке, как и на Западе, строиться не по линии защиты национальных интересов, а в плоскости объединения международного пролетариата обоюдопола вокруг единых классовых задач.

Методы агитации и пропаганды.

Для выполнения основной задачи отделов—коммунистического воспитания широких женских масс пролетариата—и для усиления этим кадров борцов за коммунизм необходимо, чтобы все компартии Запада и Востока усвоили основной принцип работы среди женщин, а именно: «агитации и пропаганды делом».

Агитация делом означает прежде всего умение разбудить самостоятельность работниц, разбить их недоверие к собственным силам и, путем вовлечения их в практическую работу в области строительства или борьбы, научить их на опыте познавать, что каждое завоевание компартии, каждое действие, направленное против эксплуата-

ции капитала, является шагом, облегчающим положение женщины. «От практики и действия к познанию идеалов коммунизма и его теоретических принципов»—таков метод, с которым компартии и их отделы работниц должны подходить к широкой массе работниц.

Для того, чтобы отделы являлись органами не словесной лишь пропаганды, а органами действия, они должны опираться на коммючейки предприятий и мастерских, заботясь о выделении в каждой коммючейке одного организатора по работе среди женщин данного предприятия.

С профсоюзами отделы должны связываться через своих представителей или организаторов, выделяемых фракцией профсоюзов и ведущих работу под руководством отделов.

Пропаганда идей коммунизма делом в советской России означает привлечение работниц-крестьянок, домхозяек и служащих ко всем отраслям советского строительства, начиная от армии и милиции и кончая всеми областями раскрепощения женщины: организацией общественного питания, сетью учреждений социального воспитания, охраной материнства и т. д. Особенно важно в настоящий момент привлечение работниц ко всем видам работы по воссозданию народного хозяйства.

Пропаганда делом в капиталистических странах означает прежде всего вовлечение работниц в участие в стачках, демонстрациях и всех видах борьбы, закаляющей и отстаивающей революционную волю и сознание; привлечение работниц ко всем видам партийной работы, использование женщин для целей нелегальной работы (особенно в области службы связи); организация партийных субботников или воскресников, на которых сочувствующие коммунизму работницы, жены рабочих и служащих научаются быть полезными партии и в этот день обслуживают партию добровольным трудом.

Целям пропаганды делом служит также принцип вовлечения женщин во все политические, экономические или просветительные кампании, разворачиваемые компартиями.

При организации женских сил партия и ее отделы должны прежде всего пустить прочные корни среди работниц, развивая далее свою работу уже среди домашних хозяек, служащих и мелких крестьянок.

Для создания прочной связи партии с массами, для распространения влияния партии на беспартийные массы, для осуществления метода воспитания женских масс в духе коммунизма путем самостоятельности и участия в практической работе, отделы созывают и организуют делегатские собрания работниц.

Делегатские собрания являются лучшим средством воспитания работниц и крестьянок и распространения посредством делегатов влияния партии на широкие беспартийные и отсталые массы работниц и крестьянок.

Делегатские собрания образуются из представительниц фабрик и заводов данного района или города, данной волости (при проведении делегатских собраний крестьянок), или квартала—при выборах делегатов от домхозяек. В советской

России делегатки привлекаются ко всякого рода политическим и экономическим кампаниям, посылаются в различные комиссии на предприятиях, привлекаются к контролю советских учреждений и, наконец, к постоянной работе в отделах советов, в качестве практиканток на два месяца (закон 1921 г.). В капиталистических странах, где пролетариат еще не участвует в строительстве жизни, партия может привлекать делегаток-работниц и крестьянок, домохозяйек и служащих ко всякого рода выступлениям партии, к выполнению подсобных дел партии работ, к участию в экономических кампаниях (например, по обследованию жилищ, комиссий охраны детства и т. д.).

Делегатки должны избираться на общих собраниях мастерской, митинге домохозяйек или служащих по норме, установленной партией. Отделы обязаны вести пропагандистско-агитационную работу с делегатками, для чего отделы собирают их не реже двух раз в месяц. Делегатки обязаны в своих мастерских или на собраниях по кварталам города давать отчет о своей деятельности. Делегатки избираются на три месяца.

Второй формой агитации среди женских масс является созыв широких беспартийных конференций работниц и крестьянок. Представительницы на эти конференции избираются на собрания работниц по предприятиям, крестьянок—по деревням.

Руководство этими конференциями, так же как и созыв их, поручается отделам работниц.

Для закрепления опыта, полученного работницами в практической работе партии или ее выступлениях, отделы или комиссии ведут планомерную, широкую устную и печатную пропаганду. Отделы устраивают митинги, дискуссии, собрания работниц по предприятиям, по кварталам для домохозяйек, руководят делегатскими собраниями, ведут агитацию на дому.

Для подготовки свежих кадров работников среди женщин и для углубления коммунистического сознания работниц во все партийные школы и курсы посылаются коммунистки. В целях укрепления духа товарищества между работницами и рабочими желательно не основывать отдельных курсов и школ для коммунисток, но на общепартийных курсах должны обязательно иметься секции по работе среди женщин. Отделы должны иметь право делегировать известное количество своих представительниц на общепартийные курсы.

При каждой партийной газете должны издаваться «Страничка работницы», к составлению которой привлекаются и работницы. Отделы должны заботиться об издании брошюр, листовок, воззваний.

Структура отделов.

Отделы при комиссии по работе среди женщин основываются при каждом партийном местном парткоме, при окружных (областных) парткомах и при Ц. К. партии.

Местные окружные отделы состоят из 3—5-ти членов, из которых по крайней мере двое должны оплачиваться партией. Заведующий отделом

или председатель комиссии должен являться одновременно и членом местного партийного комитета. В тех случаях, когда это не совпадает, завед. отделом присутствует на всех заседаниях комитета, с правом решающего голоса по всем вопросам женотдела, совещательного голоса—по всем остальным вопросам.

На обязанности окружного губ. отдела или комиссии, помимо выше перечисленных общих задач отделов, лежат еще следующие функции: поддержка связи между отделами данного округа и с Ц. О., собирание данных о деятельности отделов или комиссий данного округа (обл.), давать возможность местным отделам обмениваться материалами, снабженне округа (губ.) литературой, распределять по округам (обл.) агитационные силы, мобилизовать партийные силы на работу среди женщин, созывать не реже двух раз в год окружные (губ.) конференции коммунисток—представительниц отделов, с представительством 1—2-х от каждого отдела, проводить беспартийные конференции работниц, крестьянок, домохозяйек данного округа (губ.).

Окружные (губ.) отделы состоят из 5—7-ми членов, из которых по крайней мере трое оплачиваются партией. Члены коллегии отделов или комиссии утверждаются губкомом или уездкомом по представлению заведующего отделом, заведующий избирается, как и прочие члены уездкомом и губкомов, на партийной конференции уезда или губернии.

Члены окружных (губ.) и местных отделов или комиссий избираются на общегородской, уездной или окружной (губ.) конференции или назначаются соответствующим отделом в контакте с парткомом. Если завженотдел не является членом окрпарткома (губпарткома), он пользуется правом присутствия на всех заседаниях парткома, с решающим голосом по вопросам отдела, с совещательным—по остальным. Ц. О. или Ц. К. по работе среди женщин состоит из 7—10-ти членов, из которых не менее 5-ти оплачиваются партией.

Помимо всех функций, перечисленных для окружных (губ.) отделов, Ц. О. еще выполняет следующие функции: инструктирует местных работниц, следит за работой отделов, заведует в контакте с соответствующими органами партии переброской сил, ведущих работу среди женщин, следит за условиями и развитием женского труда, учитывая изменения в правовом или экономическом положении женщины через своих представителей или уполномоченных, участвует в специальных комиссиях, разрабатывающих вопросы улучшения или изменения быта рабочего класса, охраны труда, обеспечения детства и т. п., издает центральную «страничку» и редактирует периодические журналы работниц, созывает не реже одного раза в год представительниц всех окружных (губ.) отделов, организует агитационные поездки инструкторов по работе среди женщин по всей стране, следит за вовлечением работниц и за участием всех отделов во всякого рода политических и экономических кампаниях и вы-

ступлениях партии, делегирует представителя в международный секретариат коммунисток, проводит ежегодно международный день работниц.

Если завженотдел Ц. К. не является членом Ц. К., то он пользуется правом присутствовать на всех заседаниях Ц. К. с решающим голосом по вопросам, касающимся отделов, с совещательным—по остальным. Завженотдел или председатель комиссии назначается Ц. К. партии или избирается на обще-партийном съезде. Решения и постановления всех отделов или комиссии подле-

жат окончательному утверждению соответствующего парткома.

О работе в международном масштабе.

Руководство работой компартий всех стран, объединение сил работниц вокруг задач, выдвигаемых Коминтерном, и вовлечение женщин всех стран и народов в революционную борьбу за власть Советов и диктатуру рабочего класса в мировом масштабе принадлежит международному секретариату Коминтерна.

Работа коммунистических партий среди женщин народов Востока.

Октябрьская революция, являясь по своей мощи, силе, значительности невиданным до сих пор в истории развития человечества историческим этапом, будет дорого ее носителю-пролетариату не только тем, что она коренным образом разрушила установившиеся в продолжение многих веков экономические производственные отношения внутри страны, но и тем, что она явилась исходным пунктом обновления, созидания новых, поистине свободных форм человеческой жизни, где вчерашний последний раб будет свободным человеком-творцом.

Огненное дыхание Красного Октября коснулось самых отдаленных, забытых, угнетенных уголков Советской России. Оно поднимает к сознательной жизни и ту часть трудящихся, для которых другой участи, как быть вечной слугой «своего господина», казалось бы, и не было. Кто мог думать, что извечная раба, татарка, узбечка, оторванная от всего мирадушными стенами гарема, драпирующая свое лицо чадрой, или калмычка, кочующая в безбрежных степях, или горянка, живущая в диком ауле, начинает присоединяться к общему стану борцов за новый коммунистический мир?

Не сказка ли это? Не вымысел ли это яркой фантазии революционера, видящего, как весь мир задвигается волнами нарастающей освободительной революции? Нет, это действительность. Это—факты, совершающиеся на наших глазах.

Советская власть, руководимая коммунистической партией, провозгласив лозунг: право нации на самоопределение, создала условия, при которых отсталые, пребывавшие в национальной зависимости, экономически эксплуатируемые, на правах колонии, окраины России имеют возможность сейчас самостоятельно развиваться в экономическом и культурном отношении.

Из 30-миллионов тюркского населения (Туркестан, большая часть Азербейджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы, калмыки и т. д.) больше половины женщин. Свообразные условия развития окраин России с тюркским населением способствовали различно складывающимся формам положения женщины в хозяйстве, семье, обществе.

В тех местностях, которые уже отчасти прошли через фазу капиталистического развития, как, например, часть Туркестана, Кавказ, довольно большое количество женщин вовлечено в производство (преимущественно кустарное); таким образом, будучи экономически самостоятельной, они приобрели большую независимость в семье и обществе.

В тех же местностях, которые не успели пройти через капиталистическое развитие и сохранили в большинстве случаев скотоводческое хозяйство соответственно этому и родовой патриархальный быт (как, например, Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ), женщина находится в крайней зависимости, там господствуют отсталые формы семьи, в которых все права принадлежат мужу, и только ему.

В различных местностях с тюркским насел. и культурное развитие различно, например, наряду с Киргизией, калмыцкой республикой, в которой господствует невежество, грязь, темнота, есть и Татария, в которой имеются школы и даже высшие, в которых учатся и молодые девушки и женщины.

Это многообразие форм экономического и культурного развития различных местностей, населенных восточными народностями, должно быть обязательно, серьезно и вдумчиво учтено при наметении методов работы среди женщин народов Востока. Если за короткий период существования Советской власти на окраинах удалось поднять, пусть пока и не всех и не подавляющее большинство, но тех женщин, которые объективно легче и быстрее поддаются влиянию идей самораскрепощения, то это в значительной степени объясняется довольно умелым подходом коммунистической организации к вопросу о формах и методах работы среди женщин Востока. Совершенно ясно одно: что коммунистическая партия четко и ясно осознала необходимость этой работы и для осуществления ее были созданы отделы по работе среди женщин, при большинстве партийных комитетов, работающих на окраинах.

Женотделы сумели не просто подражать установленным русскими работницами формам ра-

боты, а, наоборот, искали новых «непроторенных» путей, припоравливаясь в своей работе к местным условиям.

Женотделы, работая среди женщин народов Востока, проделали довольно большую работу, особенно в связи с подготовкой ко Всероссийскому съезду женщин народов Востока, который должен был состояться в Москве.

По всем областям, губерниям, уездам, кантонам проведена предварительная агитационная кампания, были организованы широкие беспартийные конференции, на которых и проводились выборы на съезд, так, например, в Азербейджане проведено 20 местных конференций, в Башкирии—8 конференций, в Крыму—4, в Татарии—9 конференций.

В большинстве 42 губерний с тюркским населением были проведены губернские конференции.

Съезд, к великому сожалению, не состоится *), но работа, проделанная в связи с ним, имеет громадное агитационное значение.

Наши агитаторы двинулись в дом к татарке, узбечке, в аул к горянке, со словами, зовущими от векового бесправия к сознательной свободной жизни.

Первая борозда проведена.

Теперь нужна упорная систематическая работа, трудная, но необходимая потому, что она укрепит Коммунистический Интернационал присоединением к нему самой отсталой части трудящихся.

Что надо делать сейчас и как надо вести работу?

Первое Всероссийское совещание организаторов-коммунистов, работающих среди восточных женщин, происходившее в апреле 1921 года, наметило основные методы, которые должны быть положены в основу работы женотделов.

Совещание прежде всего указало, что отделы по работе среди женщин должны проявить возможно большую гибкость в изыскании способов и методов работы.

Совершенно понятно, что если, например, можно прибегнуть к организации делегатских собраний среди женщин Татарии, в части Туркестана, где они существуют и объединяют довольно большое количество, так, например, в Татарии организовано около 400 делегатов, то, наоборот, этого основного метода в работе женотделов нельзя широко практиковать в Киргизии, где женщины все время передвигаются в кибитках. Здесь нужны другие методы, на которые мы укажем ниже.

В своей работе женотделы должны опираться на трудовые элементы. Это—работницы татарки, работающие в предприятиях Поволжья, это кустарницы, работающие в кустарных артелях, потому что, как труженицы, ранее эксплуатируемые капитализмом, они легче и скорее проникнутся идеями коммунистической партии, они собраны по предприятиям и поэтому с ними легче рабо-

тать, они менее зависимы в экономическом и бытовом отношении, культурнее, и поэтому они воспримчивее других женщин, занимающихся домашним хозяйством.

Работниц, кустарниц надо во что бы то ни стало привлекать на делегатские собрания, посылать их в качестве практиканток в отделы совета, после того, как они некоторое время побудут на делегатских собраниях; среди них надо поставить культурно-просветительную работу: организовать через соответствующие отделы совета школы грамоты, вовлекать их в клубы, избы-читальни, организовывать в клубах чтения вслух брошюр, газет, так как многие неграмотны.

Кустарниц надо заинтересовывать вопросами организации кустарного производства, посылая их в качестве практиканток в кустотделы Совнархоза, привлекая к выборам в правления куст. артелей. Особенно важно объединить кустарниц в соответствующие производственные союзы. Кроме того, женотделы должны содействовать советским и проф. органам осуществлению мероприятий в области организации труда кустарниц.

Опираясь на работниц и кустарниц, женотделы отнюдь не должны оставлять вне сферы своего влияния широкие массы восточных женщин, ведущих работу в замкнутых домашних хозяйствах. Их гораздо больше. С ними работать труднее. **Но работать надо.**

Как собрать эту распыленную, инертную массу женщин? Как подойти к ним?

Собрать на митинг, конференцию, избрать делегатов из их среды в делегатское собрание много труднее. Среди них надо, главным образом, на первых порах вести одиночно-групповую агитацию, идти в дом и беседовать с ними, использовать моменты, когда они работают на поле и т. д. Коммунистки должны искать возможности личного сближения с отдельными наиболее чуткими и восприимчивыми женщинами.

Надо использовать всякий момент для объединения восточной женщины вокруг какого-нибудь практического мероприятия, облегчающего ее положение, например: бесправия в семье, она ищет иногда правосудия в советских судебных органах и поэтому надо, чтобы сознательные коммунистки работали в качестве судей, присяжных заседателей и т. д. в судах, практически помогая женщине, обратившейся в суд, коммунистка воспитывает в ней доверие к коммунистической партии в целом.

Кроме того, следует организовать матерей вокруг открывающихся яслей, школ.

Средством для повышения культурного уровня должны служить клубы, которые следует организовывать всюду, где для этого есть технические средства и силы.

Но клуб для восточной женщины должен отличаться от обычного клуба тем, что мы в нем ведем не только политическо-просветительную работу, но организуем при нем целый ряд учреждений, облегчающих положение женщины, например: ясли, детский дом, общественную прачечную, общественную столовую, школу грамоты и т. д.; таким образом, мы, заинтересовывая женщину

*) Ввиду продовольственных затруднений Ц. К. Р. К. П. постановила отложить съезд.

практической помощью, которую окажет ей клуб, одновременно с этим используем этот момент для пропаганды идей советского строительства.

При клубе обязательно должно быть справочное бюро, в котором каждая женщина может получить справку, указание по всем интересующим ее вопросам. Особые женские клубы следует организовывать лишь там, где женщина в силу традиций, предрассудков не пойдет в общий клуб.

Для киргизок, передвигающихся с места на место, можно было бы рекомендовать в виде опыта примитивно-организованный **передвижной клуб**.

Впрочем, в работе среди калмычек и киргизок нужна особенная гибкость и приспособляемость к местным условиям.

Представительница Киргизии, приехав в центральный отдел по работе среди женщин, указывала на необходимость срочного проведения таких мероприятий, как, например: организация бань, так как грязь, господствующая там, невежественна, и она буквально грозит вымиранием местного населения, организация образцовых кухонь, (калмычки не умеют готовить), кроме того нужна серьезная борьба с ростом туберкулезных и венерических заболеваний среди киргизок и калмычек путем разъяснения мер, как для предупреждений этих болезней, так и для борьбы с ними.

Совершенно понятно, что женотделы в этих местностях должны заниматься не столько общей агитационно-пропагандистской работой, сколько серьезным практическим содействием советским органам в деле организаций указанных практических задач.

В практической помощи киргизке и калмычке — ключ к повышению ее культурного уровня, развитию ее политического самосознания.

Воспитывая восточную женщину в духе общности ее интересов и задач со всеми трудящимися Востока и всего мира, женотделы одновременно с

этим должны также бороться с предрассудками, диким отношением мужчин к женщине. К великому сожалению, даже часть коммунистов на окраинах с тюркским населением не научились видеть в женщине товарища по общей борьбе.

С таким позорным и диким отношением мужчин к женщине надо бороться, разъясняя, что победа коммунизма невозможна без сознательного приобщения к обще-революционной борьбе женщин Востока. Последняя рабыня должна стать борцом, и тогда победа коммунизма будет обеспечена.

Для трудной сложной кропотливой работы среди восточных женщин нужны, прежде всего, работники, нужны сознательные коммунистки, а их мало. Следовательно, перед коммунистической партией возникает острая необходимость к срочной подготовке работников, путем организации школ, курсов, секций по работе среди женщин при имеющихся партийных школах. Во многих партшколах уже учатся женщины, так, например, в 9-ти губерниях с тюркским населением учатся 107 женщин. В Казанской губ. 30 татарок и т. д. Надо добиться, чтобы в каждой партийной школе, в городе с тюркским населением, учились бы и женщины.

Одновременно с подготовкой новых сил должны быть целесообразно использованы имеющиеся силы как партийные, так и культурные, например, учительницы, врачи и т. д.

Работа предстоит большая. Сил понадобится много. Энергия и вера членов коммунистической партии в плодотворности и необходимости этой работы сделают свое дело.

Бесправнейшие из неправых должны и будут сознательно бороться за свои права, за свое освобождение.

Путиловская.

Работа среди крестьянок в летний период.

Когда мы строим организационный план работы среди городских трудящихся женщин, мы исходим, главным образом, из задач момента, причем сезон тут почти не играет никакой роли, так как в городах условия труда летом и зимой одинаковые. Если мы должны приспособить свою работу в городе к летнему времени, то лишь в том смысле, что в этот период появляется новый кадр работниц — грузчицы, огородницы и т. д. Другое дело в деревне: здесь в весенне-летний период условия труда крестьянки настолько разнятся от остального времени года, что нам необходимо всю нашу работу среди крестьянок приспособить к этим условиям. Просматривая отчеты с мест, часто сталкиваемся с такими явлениями: работа среди крестьянок за летний период в силу полевых работ совершенно заглохла. Осенью приступают к собиранию обломков организации.

Такое ненормальное явление объясняется, как мне кажется, главным образом, тем, что мы свои

организационные формы не приспособивали к специфическим условиям летней работы крестьянки, что мы часто работали по трафарету. Несомненно, в летнюю пору вести работу среди крестьянок гораздо труднее, чем, например, зимой. Летом крестьянка вся поглощена полевыми работами. Считаясь с этим, мы должны всю нашу летнюю кампанию строить вокруг этих полевых работ, помня, конечно, о производственных задачах в сельском хозяйстве в связи с восстановлением народного хозяйства в целом.

В нашей летней кампании мы должны различить два момента: а) когда у крестьянки имеется некоторый досуг, в момент, когда происходит подготовительная работа к так называемой «страде», и б) сама «страда», когда крестьянка всецело поглощена полевой работой.

В первый период мы должны сосредоточить внимание 1) на организации детских учреждений (яслей, садов, площадок и т. д.), если имеется

возможность таковые устроить, а 2) на производственную пропаганду словом и делом.

Объединить крестьянку вокруг организации детских учреждений сейчас легко. Крестьянка вполне осознала всю пользу яслей; она уж больше не боится их, а, наоборот, проявляет инициативу по пути их организаций. С приближением полевых работ от крестьянок в уженотделы начинают поступать целый ряд заявлений, ходатайств об открытии детских домов, которые, надо сказать, в огромном большинстве не удовлетворяются в силу общей разрухи. В некоторых местах ясли создаются стихийно. Вот, например, в своем отчете заведующая алтайским губженотделом сообщает: «Создание яслей принимает в деревне неорганизованную форму, что может послужить только лишним источником распространения эпидемий и детской смертности, может надолго отбить охоту у деревни от подобного рода учреждений. В некоторых случаях невозможность удовлетворения открытия яслей, может вызвать у крестьянок неудовольствие, контр-революционное движение. Вот почему, когда мы рекомендуем объединение крестьянок вокруг детских учреждений, то лишь в тех случаях, когда мы узнаем наверняка, что в этих волостях имеется возможность организовать ясли, сады и проч.

При организации детских учреждений мы должны вызвать у крестьянок активность, самостоятельность, использовать их объединение вокруг этих учреждений для политическо-просветительной работы. С этой целью ставятся доклады, проводятся собеседования, например, на темы: о принципах общественного воспитания в советской республике, каким задачам должен отвечать образцовый детский сад и т. д.

Считаясь, что в первый период крестьянки имеют еще некоторый досуг, мы должны его использовать для проведения волостных конференций, посвященных, главным образом, вопросам производственной пропаганды в сельском хозяйстве. На этих конференциях необходимо ознакомить крестьянок с постановкой крупного сельского хозяйства, с преимуществами коллективного хозяйства над индивидуальным, с ролью сельского хозяйства в едином хозяйственном плане республики, а главное, на вопросы, связанные с наиболее полезным ведением единоличных хозяйств.

Кроме этих конференций, необходимо привлечение женщин к избам-читальням, клубам, где и ведутся с ними собеседования на производственные темы, где им агрономами или людьми, сведущими в сельском хозяйстве, даются советы по лучшей обработке земли. Все эти вопросы необходимо переплести с политической агитацией, знакомя их с последними декретами, с земельной политикой Советской власти.

Доклады, собеседования должны быть изложены в доступной для понимания крестьянки форме, иллюстрируя их примерами посредством волшебного фонаря, кинематографа и т. д.

Ведя производственную пропаганду по вопросам сельского хозяйства, мы не должны забывать действенный практически-деловой метод. С

этой целью группой крестьянок (делегатками) организуется показательный общественный огород, который обрабатывается под руководством агронома усовершенствованными способами, доступными при данных условиях. Группа эта является как бы производственной ячейкой данного села. В эту группу необходимо привлечь и мужчин; их же нужно привлечь на конференции и собеседования, о которых шла речь выше.

Огороды эти можно организовать для нужд яслей, детских садов, для сирот данного села. В Сибири в прошлом году были организованы, правда непоказательные, но общественные огороды. Женщины очень охотно на них работали.

Во второй период, когда крестьянка вся поглощена полевой работой, об устройстве каких-нибудь конференций не может быть и речи. В данном случае организация крестьянок строится, главным образом, вокруг коллективной помощи малоимущим, семьям красноармейцев и сиротам, по работе на полях, огородах и т. д. Помощь должна начинаться, конечно, с момента обсеменения полей и производится она путем субботников, по окончании которых устраивается шествие по селу с пением.

Такая взаимопомощь деревне легко прививается и она сможет сыграть большую воспитательную роль. Во время страды на помощь крестьянке надо привлечь городских работниц. Участие работниц в неделе крестьянина показало нам, какое большое значение оно имело в смысле сближения города и деревни, и популяризации комм. партии среди крестьянок.

Крестьянка на деле убедится в общности своих интересов с работницей, работница внесет в деревню живую струю; она не только окажет материальную помощь крестьянке, но, что очень важно, в домашней обстановке сможет провести большую агитационную работу, поможет разбраться во многих наболевших у крестьянки вопросах. Вообще временное пребывание работницы в деревне будет способствовать укреплению организации среди крестьянок. Но для того, чтобы городская работница справилась с возложенными на нее обязанностями, женотделам необходимо немедленно выделить группу трудящихся женщин желающих ехать в деревню, обработать их политически, познакомить их со всеми мероприятиями в области земельной и продовольственной политики.

Ведя агитацию среди крестьянок, мы должны не столько звать их на собрания, на которые они летом неохотно идут, а использовать всякое скопление среди них по тому или иному случаю и там провести агитацию, так, например, устраивается «вечерка». Умелым подходом ту же «вечерку» можно превратить в митинг. В воскресный день организуется группой крестьянок сбор ягод, грибов. Какому-нибудь товарищу необходимо принять участие в этом сборе, чтобы использовать его для собеседования на злободневные политические темы.

На пятом губ. совещании уженотделов в Туле одна крестьянка предложила устроить сбор целебных трав, предварительно организовав соот-

ветствующие лекции. Безусловно мысль очень удачная, и ее можно рекомендовать и здесь, мы не должны упускать случая для политической агитации.

Летнюю нашу кампанию можно закончить каким-нибудь праздником. В колхозах и совхозах на этих праздниках рекомендуется чествование героинь труда.

Всю эту большую работу можно будет повести лишь в том случае, если мы будем работать в тесном контакте с волполитпросветом и союзом молодежи, если мы используем решительно всех более или менее политически грамотных товарищей данного села.

Намеченные указания нельзя будет выполнить, не столкнувшись предварительно с губземагделом, с совхозом, землесом, бюро производственной пропаганды и заинтересованными учреждениями, совместно с ними разработав план работы, применяясь к своим местным условиям.

Говоря о работе среди крестьянок, нельзя умолчать, что вся работа падает, главным обра-

зом, на волорганизатора, выделенного местной ячейкой или, что бывает очень редко, командированного уженотделом.

Как в том, так и в другом случае волорганизатор бывает очень не высок в политическом отношении и выполнить возложенную на него задачу он не в состоянии иногда вследствие неподготовленности волорганизатора последний своей работой не только не укрепляет нашу организацию, а, наоборот, разрушает.

Это, кажется, общее горе всех отделов.

Выход из этого положения один—организовать краткосрочные курсы для подготовки волорганизаторов, где они сумеют получить хоть незначительную подготовку.

В Питере уже было 3 выпуска волорганизаторов, в Омске и других местах были также организованы курсы волорганизаторов.

Однако большинству отделов предстоит организовать такие курсы, не откладывая в долгий ящик.

Канатчикова.

Среди еврейских женщин.

В последнем номере нашего журнала мы рассказали о том, какую выдающуюся роль сознательные еврейские работницы играли и в партийных и в профессиональных организациях. Это, конечно, не случайность. Особые условия еврейской жизни уже очень давно толкнули еврейскую женщину на путь заработка, и еще в прежней недифференцированной мелкобуржуазной среде выработался своеобразный тип женщины, своим заработком не только помогающей семье, но даже сплошь и рядом содержащей тунеядца-мужа, проводящего время над изучением «священных» книг. Сравнительно большую независимость от мужчины в экономическом отношении, сравнительно меньшую замкнутость в кругу чисто домашних забот—все это еврейская пролетарка унаследовала еще от прежней мелко-буржуазной эпохи, и возникшая десятки лет назад классовая борьба сразу захватила и женщин. Этим объясняется и то обстоятельство, что среди еврейских работниц никогда прежде не приходилось вести особой агитационно-пропагандистской работы, создавать для этого особый аппарат, выделить особых деятелей. В этом в прежние времена не чувствовалось особой нужды. Они откликнулись на призыв партии, союза в такой же степени, как и мужчины.

Коммунистическая революция с ее необъятным размахом не только организует в мировом масштабе борьбу пролетариата за власть. Она ставит себе задачей перестроить на новый лад всю жизнь человечества. Ее пламенное дыхание должно проникнуть во все уголки жизни, самые дальние, самые глухие, испепелить, уничтожить все ветхое, старое, все осужденное на смерть; выковать живую творческую силу пролетариата, строителя будущего.

Тысячелетнее рабство выковало именно из женщины хранительницу своих цепей. Как раз женщины являются самыми упорными и настойчивыми защитницами старых форм жизни, как раз среди них особенно трудна борьба с мещанскими предрассудками, с клерикализмом. А в еврейской среде мелко-буржуазная стихия со всеми ее проявлениями и влияниями сильнее, чем где бы то ни было. В до-революционную эпоху рабочее движение воплощалось в сознательном авангарде, за которым моментами шла масса. Коммунистическая революция должна захватить всю массу целиком, втянуть ее всю в активную творческую работу. Еврейская трудящаяся женщина в массе своей (о передовом отряде мы не говорим) еще очень далека от нового революционного мировоззрения. Она считает разводом брак, заключенный без «хупы» (свадебного балдахина). Она презирает девушку-мать. Если у нее умер муж и не оставил детей, она не выйдет вторично замуж без «халицы» (особого обряда, прodelываемого братом умершего). Она не считает разводом развод, устроенный не у раввина. Она подвергает своих детей-мальчиков обряду обрезания. Она старается хоть на год-два сунуть своего 4—5-летнего сына в религиозную школу, грязный, душный «хедер», где тупой, грязный, невежественный меламед с плеткой должен научить его «по крайней мере» читать зауспокойную молитву по родителям. Если у нее заболит близкий человек, она бежит на могилу своей матери, или бабушки, или «богоугодного» еврея и голосит там, чтобы покойный выпросил у Бога жизнь и здоровье больному. Она сплошь и рядом верит еще в дурной глаз, в заговоры, в приметы и т. п. Она прибавляет к косякам своей квартиры «мезузы», кусочки пергамента с молитвой, чтобы уберечь дом от злых духов. Несмотря на дороговизну, голод, нужду,

полную невозможность в условиях современной жизни соблюдать ритуальные предписания насчет молочной, мясной, «хоменовой» и пасхальной посуды,—она все-таки к пасхе из кожи вон лезет, чтобы не кормить свою семью квашеным и добыть мацу. Она очень часто предпочитает, чтобы детям ее давали в школе постную похлебку, лишь бы туда не попала крупица свиного сала. В «Судный день» она постится и проводит целый день в синагоге. Да всего не перечесать,—это только примеры. Та самая религия, которая предписывает набожному еврей-мужчине каждый день трижды благодарить бога в особой молитве за то, что он не создал его женщиной, та самая религия, которая доводит представление о неравноправии женщин даже до загробной жизни (у праведника-мужчины в раю кресло, а жена сидит на скамеечке у его ног)—до сих пор еще не потеряла своего кредита у отсталой, не сознательной еврейской женщины, и это часто делает еврейскую женскую массу орудием в руках классовых врагов пролетариата, которое они используют для защиты синагоги, хедера, вообще всякого клерикализма и всякой темноты.

Нельзя переустроить по-новому жизнь тех городов и местечек, где живет еврейский пролетариат, не втянув в эту работу трудящуюся женщину-еврейку, не вырвавши ее из-под мелкобуржуазных влияний вообще и клерикальных в особенности, не ведя систематической работы по внедрению в ее душу новых понятий о семье, о браке, воспитании, хозяйстве. Теперь уже не об авангарде одном идет речь, а обо всякой трудящейся женщине. Ее надо во что бы то ни стало повлечь в советское строительство, ее надо сделать сознательной участницей коммунистической революции.

Эта широкая массовая работа, приспособленная к особым бытовым условиям еврейской женщины, только еще начинается, но по всему видно, что она пойдет хорошо. Еврейскими секциями при парткомах выделяются особые товарищи для еврейской работы в женотделах; к женскому дню издана в Москве специальная газета. В еврейских партийных газетах начинают время от времени появляться заметки, корреспонденции из жизни работниц, обращения к женщинам, женская страничка. На днях вышло приложение к еврейскому органу Ц. Б. К. П. Белоруссии «Дер-Векер» — «Женщина-работница». Но самым отрадным явлением, о котором мы можем рассказать,—это еврейские беспартийные конференции женщин-работниц. Сравнительно недавно получены нами подробный отчет о такой конференции, проведенной в Могилеве (Гомельской губ.) 12—16 марта. Конференция была хорошо подготовлена. В местной партийной газете «Ди рейте фонес» велась живая агитация, было напечатано воззвание, плакаты, которые распространялись среди работниц и расклеивались на улицах. Выборы проходили по профсоюзам, Оргбюро не принимало никаких особых мер, чтобы провести непременно партийных работниц. Всего было избрано 76 делегатов, портних, табачниц и других профессий, в том числе от советских служащих—15. Среди

этих 76 делегатов: 20 коммунисток, 55 беспартийных и 1 меньшевичка (правый бунд).

Конференция открылась в клубе имени Клары Цеткин. Большой зал был переполнен гостями. Конференция прошла с большим подъемом. Были заслушаны доклады: 1) политический момент, 2) еврейская работница и религия, 3) еврейская работница и советское строительство, 4) еврейская работница и социальная революция. Во всех докладах отмечались наряду с общими задачами и особенности их проведения в еврейской среде.

Работницы относились к докладам с интересом и вниманием, задавали много вопросов и единогласно приняли все резолюции, внесенные коммунистами.

Особенное значение имеет единогласно принятая резолюция о религии, где говорится, что «всякое духовенство, священники, ксендзы, раввины и муллы—без различия религии и национальности—всегда были самыми лучшими помощниками эксплуататоров. Своими общениями царствия небесного, взамен земных страданий, они усыпляли рабочие массы и отвлекали их мысль от действительных причин их бедствий.

«Развитие капитализма подрывает влияние религии на рабочих, но женщина, связанная домашними заботами, отстает в этом отношении, и среди женщин клерикализм встречает благодарную почву.

«Октябрьская революция освободила и женщину. Она вызвала и вызывает к жизни ряд учреждений, освобождающих женщину от домашней работы—детские дома, общественное питание. Женщина может теперь освободиться от религиозных предрассудков и отдать свои силы переустройству жизни. У еврейской работницы—еще особая задача—освободить своих детей от хедера и ешивы, освободить их от позорного влияния клерикализма. Да здравствует духовное раскрепощение женщины-работницы».

Конференция внесла большое оживление не только в среду женщин-работниц, но и среди еврейских женщин Могилева вообще.

О ней говорили, обсуждали ее резолюции. Нечего говорить, какое громадное значение это имеет в борьбе с вековым засильем клерикализма.

Такая же конференция в середине апреля происходила и в Витебске. Подробный отчет еще не получен.

В ряде городов происходили и происходят политические суды над хедером, вынося ему обвинительный приговор. Чтобы осуществить этот приговор, надо во что бы то ни стало втянуть в это дело еврейскую женщину.

Беспартийные конференции вроде описанной—могучее средство этого втягивания. Привлечение через эти конференции внимания массовых работниц к советской работе, а в частности к работе детских домов, садов, школ, площадок, колоний, с еврейским языком преподавания, необходимо, об этом излишне распространяться, это и так ясно. Но самая главная, центральная их задача—борьба со старыми формами жизни, и прежде всего с клерикализмом.

М. Фрумкина.

Опыт организации краткосрочных курсов волорганизаторов.

Всем известно, как мало подготовленных партийных работников даже в городах, что же касается деревни, то там почти полное их отсутствие, зачастую некому вести работу среди крестьянок, и дело от этого страдает.

Петроградский губженотдел, чтобы пополнить пробел в этом отношении, произвел первый опыт по организации краткосрочных курсов по подготовке волорганизаторов. Рассчитаны они были на 35 человек и 2-месячный срок. Губженотдел обратился в районные и уездные женотделы с предложением делегировать на курсы работниц и крестьянок-коммунисток, желающих заняться потом партийной работой в деревне. Всего на этот призыв откликнулось 36 человек. Здесь были и питерские работницы (17 человек) и крестьянки (19). Многие из последних, хотя и работали уже в волостях, но сознавали свою неподготовленность и хотели запастись необходимыми знаниями.

В Смольном было организовано для курсанток общежитие и продовольственное снабжение. Из своей среды они выделили представительницу—старосту и двух помощниц, на обязанности которых лежало заботиться о всем необходимом для курсанток и сноситься по разным вопросам с губженотделом.

Что касается программы курсов, то в этом отношении преследовались четыре главные задания: ввести слушательниц в круг самых необходимых теоретических вопросов, ознакомить с советским строительством, организационными вопросами и практическими занятиями. Принимая во внимание краткосрочность курсов, теоретические занятия сводились, главным образом, к тому, чтобы дать предварительные сведения для более углубленного усвоения программы Р. К. П. Сюда относятся:

- 1) Теоретическая часть партийной программы—18 часов.
- 2) Религия и коммунизм и отделение церкви от государства и школы от церкви—6 часов.
- 3) История революционного движения в России—20 часов.
- 4) Положение женщины в связи с развитием хозяйственных форм—4 часа.
- 5) История женского международного движения—2 часа.

Советское строительство.

- 1) Конституция Р. С. Ф. С. Р.—3 часа.
- 2) Народное образование:
  - а) дошкольное и школьное—2 часа.
  - б) внешкольное—политпросвет—2 часа.
- 3) Земельный вопрос—4 часа.
- 4) Продовольственная политика—2 часа.
- 5) Экономическая политика Советской власти—2 часа.
- 6) Охрана народного здоровья, охрана материнства и младенчества—2 часа.
- 7) Социальное обеспечение—4 часа.
- 8) Профсоюзы, их задачи и строение—8 часов.

Организационные вопросы.

- 1) Устав Р. К. П.—2 часа.
- 2) Организация отделов работниц и крестьянок в центре и на местах—2 часа.
- 3) Задачи волорганизаторов по работе среди крестьянок—2 часа.
- 4) Работа в совхозах—2 часа.
- 5) Работа практиканток—2 часа.

Практические занятия.

- 1) Как вести собрание—2 часа.
- 2) Как вести делегатские собрания в деревне—4 часа.
- 3) Как вести отчетность—2 часа.
- 4) Как вести «Страницу работницы» и что писать для нее, как организовать литературные кружки—10 часов.
- 5) Чтение «Азбуки коммунизма» и обсуждение прочитанного—35 часов.

Занятия велись лекционным путем, но после каждой лекции производились собеседования и задавались вопросы. Очень большой интерес проявили курсантки к курсу по истории революционного движения в России, так как он дал им возможность разобраться во многих темных для них вопросах, например, чем отличаются народники от марксистов, как начался раскол в нашей партии, история разногласий большевиков с меньшевиками и т. д. Последние вопросы вызвали жгучий интерес в связи с восстанием в Кронштадте. По просьбе самих курсанток одна лекция была прочитана на тему: «Что такое анархизм и анархисты». Заинтересованы были слушательницы также религией и коммунизмом. Тут посыпались с их стороны всевозможные вопросы: откуда взялся земной шар, как появился человек на земле, какая сила управляет миром и т. д., и т. д.

Кроме собеседований некоторые преподаватели пробовали применять рефератную систему, но удалось провести только один реферат; подобная работа оказалась на первый раз очень затруднительной для малоподготовленных курсанток. В свободные часы они читали те или иные книги и брошюры, рекомендуемые преподавателями по своему предмету. На вопрос, обращенный к слушательницам по окончании ими курсов, находят ли они, что курсы принесли им пользу, они отвечали в один голос, что теперь им стало легче читать книги, они гораздо больше выносят из прочитанного, так как вспоминают при этом то, что им объясняли на уроках.

Это уже само по себе большое завоевание, которое поможет им двигаться вперед в своем развитии.

Практические занятия проходили живо и весело. Например, как вести собрание? Сначала руководитель дает предварительные объяснения, затем курсантки приступают к проведению собрания на деле. Из их среды выбирается президиум,

председатель, секретарь, выступают докладчики, ведутся прения, подаются записки и т. д.

Насколько это полезно для начинающих работников, ясно само собой.

Как организовать и руководить литературным кружком? После соответствующих разъяснений о целях и задачах такого кружка, все курсантки вместе взятые образуют как бы один литературный кружок, он выбирает председателя, секретаря и начинает функционировать. Сообщаются темы для статей, заметок, информации и т. д. Курсантки охотно писали воспоминания из своей жизни, сценки с натуры и описывали свою работу в городе и деревне. Написанный материал читался вслух в кружке и подвергался коллективному обсуждению и критике. Некоторые из этих упражнений были настолько удачны, что были помещены в «Странице работницы», «Петроградской Правды» и «Красной Газеты».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что техника письма и строение речи у большинства привлекаемых на курсы очень мало развиты, почему необходимо заниматься с ними правописанием и стилистическими упражнениями.

Теперь, разъехавшись по волостям, бывшие курсантки организуют у себя на местах литкружки и начинают присылать информацию в губженотдел.

С полным правом можно сказать, что эти курсы кое-что дали. Они пробудили у слушательниц дремавшие запросы, пытливость мысли, оживили их сознание и показали наглядно, как инте-

ресна и плодотворна может быть работа в деревне, построенная правильно, и когда она ведется людьми более или менее умелыми и разбирающимися в общественных и политических вопросах и в сущности коммунизма.

Курсы дали бы и еще больше, так как состав был хороший, но, к сожалению, работа их совпала с тревожными кронштадтскими днями, когда курсантки спешно были на несколько дней мобилизованы на дежурства в отдел здравоохранения и в лазареты, а также, в связи с событиями, в губженотдел на организационную работу.

Теперь остается только сказать, какие дополнения следовало бы сделать к программе, проведенной на курсах волорганизаторов. Увеличивать ее слишком не следует, она должна быть сжата и определена, но все же некоторые дополнения продиктованы этим первым опытом.

Во-первых, должно быть введено особым предметом преподавание русского языка в ряде упражнений в устной и письменной речи. Во-вторых, курс грамоты гражданина, начинающийся с астрономии и естествознания, неизбежен. Разрушая сверхъестественные кумиры и потусторонние тайны, мы должны вместо них внести и развить хотя бы в самом элементарном виде научное миропонимание, и, в-третьих, срок курсов следует довести до трех месяцев. При последнем условии можно будет правильнее и подробнее поставить проверку знаний, вынесенных слушательницами из всего пройденного ими материала.

П. Куделли.

Участие работниц в печати в Сов. России.

Великая Октябрьская пролетарская революция в России, положившая конец экономическому и политическому бесправию широких народных масс, уничтожила и нераздельное раньше духовное господство буржуазии.

На ряду с отделением церкви от государства, школьными реформами, пролетариат вырвал из рук буржуазии печать, орудие наживы, обмана, но которая в руках пролетариата должна была стать могучим средством его освобождения.

С первых же дней своего существования Советская власть национализировала типографии, закрыла буржуазные газеты, которые ядом своей клеветы, лжи отравляли сознание трудящихся.

Печать, газета в особенности, должна была стать органом, учить трудящиеся массы, как строить новую жизнь.

Газета должна была, с одной стороны, являться органом руководящим, направляющей политику пролетарской власти, с другой стороны, служить ясным зеркалом, живым отражением новой жизни, строящейся в страданиях и битвах сегоднешнего дня. Эту существенную задачу печати в настоящий момент прекрасно выразил т. Ленин: «Поменьше политической трескотни, поменьше интеллигентских рассуждений, поближе к жизни.

Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое»...

Газету, журнал, как незаменимое средство агитации и пропаганды старались использовать и отделы по работе среди женщин.

Работницы и крестьянки даже в революционной России в силу целого ряда исторических, политических бытовых причин составляли самую отсталую часть борющегося пролетариата.

У них, у работниц, в прошлом вдвойне, втройне закабаленных, как работницы-женщины, матери... У крестьянок, мысль и душа которых была подавлена домостроевскими принципами семейных взаимоотношений, у них было лишь много, много своего невысказанного женского горя, смутных надежд, неясных стремлений.

Организовать этот порыв, эти неоформленные настроения в творчески-революционную работу призваны были отделы по работе среди женщин,—будить мысль работниц и крестьянок, помогать выявлению в их жизни «нового коммунистического»,—вот какова была задача женской прессы.

При обще-партийных советских органах стали издавать так называемые «Странички работницы». Этим должно было достигнуть две цели: во-первых, через «Страничку» при ежедневной газете заинтересовать работниц чтением газеты вообще, во-вторых, на столбцах этой «Странички» в простой, живой, доступной форме освещать вопросы, связанные с особенностями развития и жизни женщины-работницы, ростом их коммунистического сознания и т. д.

Первая «Страничка женщины-работницы» вышла в Петрограде в 1918 году при газетах «Правда» и «Красная Газета».

Сейчас, в настоящее время помимо периодического издания моск. отдел. работниц (ежемес. газета «Работница и Крестьянка») и пензенским отделом работниц («Голос Работницы»).

«Страничка Работницы» имеется при 47-ми губернских органах и при 38-ми уездных органах.

Прежде, чем говорить о содержании этих «страничек», о том, как проявляется в них пробуждающаяся энергия и мысль пролетарки, остановимся несколько на том, что делают отделы работниц для того, чтобы как можно больше работниц и крестьянок привлечь к участию в литературной работе. Помимо воззваний, соответствующих лозунгов, отделы работниц приступают к тому, чтобы организовать самих пишущих работниц (Москва, Петроград, Пенза и др.). Мы остановимся подробнее на работе московского отдела в этом направлении, ибо она может быть всего показательней.

Московским отделом работниц выделен один ответственный товарищ на эту работу, кроме того, каждый отдел работниц, районный и уездный (их всего 25) выделяют одного товарища для ведения литературной работы. Этот представитель от женотдела входит в бюро литколлегии рабочих данного района или уезда.

В выработанной отделом инструкции для этих так называемых литературных организаторов лежат следующие обязанности:

1. Организатор литработы обязан: а) доставлять материал о жизни работниц (в связи с производственными задачами о работе их на фабриках и заводах, об участии в субботниках или воскресниках в заводских организациях, в профессиональных союзах, об особенно выдающейся работе на трудовом фронте и пр.); б) крестьянок (участвуют ли в сельских и волостных советах, есть ли делегатские собрания и какое к ним отношение, о культурной жизни, об избах-читальнях и пр.); в) жизни работниц в совхозах и коммунах и т. п. и т. д. Если возможно—обращивать предварительный материал—не то присылать его в сыром виде в литколлегию М. О.

2. Записывать со слов неграмотных работниц и крестьянок наиболее интересные факты из их жизни и работы.

3. Посещать фабрики, заводы, мастерские, волостные собрания, дома крестьянина, в целях получения материала для печати.

4. Побуждать работниц и крестьянок писать также о всех наблюдаемых, замеченных ими беззакониях и несправедливостях, прививая мысль,

что писать должно не только о том, что хорошо и о том, что плохо и что за правильно сообщенные факты никто наказанию не подвергается.

5. На делегатских собраниях и беспартийных конференциях, где будет обсуждаться вопрос о печатной работе, предлагать тут же работницам и крестьянкам заявлять тут же (в записках или устно) об интересующих и волнующих их вопросах для освещения их в печати.

6. Организатор литработы сообщает, удовлетворяет ли печать М. О. (странички, газ. «Работ. и Крест.»), местные нужды, если нет, то в чем должен быть изменен ее характер.

7. Организатор литработы заводит себе особую тетрадь, в которой отмечает, сколько в день или неделю поступило корреспонденций, статей, стихов от работниц и крестьянок, сколько записано со слов товарищей, сколько материала привезено инструкторами и организаторами.

8. Организатор литработы выясняет, кто из работниц, крестьянок, служащих пишет в его районе, составляет список их фамилий, с указанием предприятий, где они работают.

9. Организатор литработы следит за регулярным получением литературы из М. О. и за правильным и своевременным распределением ее по местам (по фабрикам, заводам, волостям).

Несколько собраний с этими выделенными организаторами показали несомненную пользу, которую они могут принести при правильной и серьезной постановке дела. Сейчас в Москве имеется уже больше 100 работниц, которые участвуют в страничках и в газ. «Раб-а и Крест.»; среди них есть и такие, которые не только пишут корреспонденции, но и очень недурно рассказывают о своих впечатлениях, наблюдениях, о новых настроениях, потребностях и т. д. и т. п.

Другой способ привлечения работниц к участию в печати, это организация литературных вечеров, на которых с своими собственными произведениями (рассказами, стихами и пр.), выступают сами работницы. Два таких вечера, проведенных в одном из районов гор. Москвы, показали громадный интерес со стороны работниц к этой новой форме выявления их творчества.

Интересно отметить, что на первом же вечере после выступления докладчицы по вопросу о значении участия работниц в печати,—к председательствующей подошло несколько работниц, смущенно, застенчиво предложивших посмотреть их произведения.

«Мы все время хранили их, стыдились показывать»...

Об этом красноречиво говорил помятый, потрепанный вид малограмотных, каракулями исписанных листков...

Теперь интересно, конечно, остановиться на вопросе: о чем же пишет работница? Что волнует ее просиющуюся мысль? Что тревожит ее сердце, призванное великими событиями социального переворота к самопожертвованию, к героической работе, к трудовым подвигам?

Первая, самая распространенная часть материала—это рассказы работниц, крестьянок об их

жизни раньше при власти капиталистов и буржуазии, об этой сплошной цепи голода, нужды, страданий, обиды, жестокости, унижений. Эти клочки бумаги, они писаны кровью и слезами, — и сквозь страдания в них пробивается златой луч надежды, радужная вера, что так больше не будет, что дорога к новой, разумной, сознательной жизни широко открыта перед нею.

Работница, крестьянка, труженица она на себе чувствует все тяжести и неустроения жизни в Советской России в настоящий переходный момент.

И разучивается она мало-по-малу только плакать, ныть, жаловаться. Нет, она втягивается в будничную, практическую работу по воссозданию новых общественных форм, новой жизни.

И потому, на ряду с этими скорбными новостями идут и рассказы о том, почему я за Советскую власть, почему я стала коммунисткой, что я делаю, как делегатка и т. д. и т. п.

Эти настроения, эта часть переживаний работниц нашла себе выражение и в брошюрах Елены Блоиной «Почему я стала защитницей Советской власти» (Изд. Гос. Изд., Москва 1919), М. Борюшина «Почему я стала коммунисткой» (Издание Гос. Изд., Москва 1919 г.), Повесть работницы и крестьянки (Издание Моск. отд. работниц, Москва 1920 г.).

В газете «И правда» в Междун. День работницы в 1920 г. был целый Отдел «Лучше Красных Слов», в котором ряд московских работниц, передавая повесть своей прошлой жизни, «лучше всяких красных слов» показывали величие и огромность своих революционных завоеваний и достижений.

Другое, значительное место занимает материал по **перерождению** работницы. Тут и отказ от старых религиозных верований, от прежней робости, забитости. Под влиянием агитации коммунистов, постановкой докладов «О религии, ее происхождении» на делегатских собраниях, на беспартийных волостных, городских, уездных, губернских конференциях работниц и крестьянок разрушаются уже сильно поколебленные революцией основы старых религиозных верований. На конференции в Орехове-Зуеве крестьянки приходят к заключению: «а впрямь и религии нет, ведь мы слепые люди, а коммунизм крепкое знание». Стр. газ. Владимирского Губкома «Призыв» работница рассказывает, как они ходили смотреть мощи и какое это на них произвело впечатление. Чуткая к запросам жизни работница свое время, досуг, энергию отдает великому делу — воссозданию народного хозяйства. Помимо усиленной, добросовестной работы у себя на предприятии, — работницы принимают живое, горячее участие на воскресниках, субботниках. И больше всего, конечно, тут сознательной, добросовестной работы на Красную армию, страданиями завоевавшая для всех трудящихся возможность лучшей, мирной жизни.

Немало места уделяется установившемуся, все крепящему союзу работниц и крестьянок, проявлением чувств международной солидарности к своей сестре-работнице Европы.

Работницы трогательно рассказывают об этих субботниках.

Втягивается в этот великий процесс добровольного труда и крестьянка. Отражение этого находит себе место преимущественно на страницах уездной печати. В разных формах, различными способами на страницах женской печати находит себе отражение рост работницы, ее расширяющийся кругозор (и в виде отчетов с делегатских собраний, бесп. конф., письма работниц и крестьянок и т. д., и т. п.).

Эта проблема развития нового типа женщины-революционерки занимает мысль женских организаций вообще. Ставятся на эту тему на различных собраниях, даже в провинции был выпущен ряд брошюр (пьеса «Женская Доля», рассказ «Мать-коммунистка» и т. д. и т. п.).

На страничках работниц освещаются вопросы, наиболее интересующие широкие женские массы, как, например, вопрос о социальном воспитании детей, об охране материнства, о проституции, о новых формах семейных взаимоотношений, об отношении Советской власти к абортам и т. д.

Но не только «свои», «женские» вопросы обсуждаются нашей печатью. Нет, через наши газеты, странички мы хотим в достаточной степени заинтересовать трудовые женские массы общими вопросами строительства Советской республики. В таком духе у нас всегда идет передовая статья. Так, например, в декабре в связи с 8-м Всероссийским Съездом Советов, повсюду, не только в Москве и Петрограде, но во всей провинции передовицы в наших страничках были посвящены итогам съезда, его значению, задачам работниц и т. д., сейчас идет кампания — об участии крестьянок в посевных комитетах в связи с частичной демобилизацией Красной армии, в статье освещается вопрос: чем работницы и крестьянки могут помогать демобилизуемым бойцам. В заключение хочу несколько остановиться на степени участия работниц в печати. Нужно сказать, что количество работниц, владеющих пером, пишущих, с каждым днем все больше увеличивается.

Работница — строитель новой жизни — понимает, что печать **должна** стать отражением этой новой жизни и потому все чаще и чаще начинает она носить свои «каракули» в редакции газет.

Мы глубочайшим образом убеждены, что, начиная с заметок и корреспонд. в газетах, русская работница в ближайшее время проявит не мало яркого, самобытного таланта в области литературного творчества вообще.

Р. Ковнатор.

VII. По Советской России.

Резолюции I Всероссийского Совещания организаторов по работе среди женщин народов Востока.

5-го апреля 1921 г. открылось первое всероссийское совещание организаторов по работе среди женщин народов Востока.

На нем присутствовало 45 делегатов от Туркестана, Азербейджана, Сибири, Башкирии, Крыма, Волжской области, губерний: Ставропольской, Пензенской, Владикавказ, Самарской, Нижегородской, Вятской и Симбирской.

Совещание работало 2 дня с 5 по 7 апреля и обсудило следующие доклады, стоящие в порядке дня:

1. Экономическое положение Востока и задачи отделов.
2. Организационный вопрос.
3. Задачи агитации и пропаганды.
4. Работа среди кустарниц.
5. О всероссийском съезде женщин восточных народностей.

По всем докладам совещание вынесло резолюции, которые печатаются ниже.

О задачах агитации и пропаганды.

Задача женотделов в области агитации и пропаганды среди восточных женщин сводится к выяснению задач коммунистической партии и советской республики.

Принимая во внимание крайнюю отсталость и зависимость восточной женщины в экономическом отношении, в семье, от бытовых религиозных предрассудков, национализма, как пережитка многовекового национального гнета, женотделы должны быть центром тяжести своей агитационной работы перенести на выяснение роли коммунистической партии и Советской власти в деле освобождения женщин от экономического и семейного гнета, на осторожную, но планомерную борьбу против бытовых традиций, религиозных и национальных предрассудков.

Агитация и пропаганда среди женщин восточных народов должна быть приспособлена к многообразию экономических форм развития и культурного уровня отдела восточных народностей (остатки патриархально-родового быта, феодального, полупфеодального, зарождающегося капитализма и т. д.). В качестве основных форм агитации должны использоваться беспартийные конференции, собрания женщин вокруг кустарных артелей, школ грамот, детских учреждений и т. д.

Большое внимание следует уделить живой агитации, устной газете, инсценировкам на революционные темы, суды и т. д.

Лучшей школой пропаганды идей коммунизма для беспартийных являются делегатские собрания и клубы.

На делегатских собраниях наряду с очередными вопросами, выдвигающимися в каждый отдельный конкретный момент, следует прово-

дить цикл докладов по программе коммунистической партии, ставящей своей целью углубление классового самосознания трудящихся женщин Востока. Клуб — центр нашей пропаганды. В нем все виды политпросветительной работы (различные кружки по изучению программы, истории движения, театра и др.). Вся пропагандистская деятельность клуба должна быть связана с живой действительностью, для этого при клубе должны быть ясли, столовая, прачечная, школа и т. д.).

Для подготовки работников среди женщин должны быть использованы курсы, организованные советскими отделами, парткомом. На первых читается цикл докладов, связанных с работой среди женщин, во вторых организуются секции по работе среди женщин. В области печатной пропаганды надо иметь во всех газетах странички, обратить внимание на издание популярных листов, плакатов и руководящей пропагандистской литературы по вопросам работы среди женщин народов Востока.

Резолюция по докладу тов. Бурнашевой о задачах по работе среди женщин народов Востока в связи с их экономическими и культурно-бытовыми особенностями.

Заслушав и обсудив доклад о задачах коммунистической партии среди женщин народов Востока, совещание устанавливает, что работа среди них до настоящего времени недостаточно развита. Учитывая это обстоятельство и принимая во внимание крайнюю важность работы среди женщин народов Востока, совещание находит необходимым указать местным парткомам, чтобы на работу среди женщин народов Востока было обращено самое серьезное внимание, для чего необходимо развить до максимума деятельность местных женотделов в этом направлении.

Работа среди женщин народов Востока должна вестись в трех основных направлениях:

1) В основу работы женщин народов Востока должно быть положено экономическое раскрепощение, проводимое путем привлечения кустарниц к соответствующей артели, проф. союзы, а также путем пропаганды идеи к самораскрепощению, указывая при этом, что таковое может быть достигнуто путем систематической и организованной борьбы с пережитками рабского состояния.

2) В основу культурно-просветительной работы должно быть положено: организация школ, клубов и др. культурно-просветительных учреждений.

3) Коммунистическое воспитание женских масс путем использования всех видов агитации и пропаганды идей коммунизма и практического уча-

ствия женщины в советском строительстве; все эти указанные мероприятия могут быть успешно выполнены в том случае, если к непосредственной работе широко будут привлекаться представители самих трудящихся масс народностей Востока. Женотделы должны руководить работой молодых работников из среды коммунисток народов Востока, внимательно прислушиваясь ко всем практическим предложениям, вносимым ими на основании опыта и знания среды, а также помогая в их осуществлении.

Резолюция совещания по вопросу о всероссийском съезде женщин народов Востока.

Совещание коммунисток народов Востока считает необходимым ввиду созыва Ц. К. Р. К. П. всероссийского съезда женщин народов Востока в июне этого года сосредоточить главную энергию женотделов на местах в настоящий момент на подготовку съезда, проведение ряда съездов как губерньских, так и обще-областных и провести заново выборы на съезд, чтобы с помощью его создать новый оплот для Советской власти из выросшей сознательной женщины трудящихся масс восточных народов и дать толчок укреплению коммунизма среди народов Востока.

Резолюция по докладу тов. Коллонтай по организационному вопросу.

Заслушав доклад тов. Коллонтай по организационному вопросу, совещание коммунисток народов Востока постановляет:

1. Признать необходимым поставить и развить работу среди женщин восточных народов по тем же методам и соответственно тем же формам, по каким эта работа ведется коммунистической партией и в остальных частях трудреспублики, применяясь к местным и национальным особенностям.

Если выделенная в партии работа среди женщин обуславливается бытовым и экономическим закрепощением женщин и поэтому, признается необходимой для советской России, то тем более необходимо существование женотделов среди народностей Востока, в экономическом отношении более отсталых, где широкие массы женщин еще совершенно не участвуют в политической жизни и не вовлечены в строительство коммунизма.

2. Приступая к этой работе, коммунистическая партия самостоятельных республик и губерний с населением тюркских и горских народностей, должны прежде всего поставить отделы по работе среди женщин в области, губернии, уезде или кантоне на должную высоту, дав для этого достаточное количество работников, укрепив и наладив аппарат женотделов.

3. Основная задача женотделов—связаться с широкими массами городской и крестьянской бедноты, ища прежде всего отклика и опоры у работниц-кустарниц, способствуя организации артелей и укрепляя в рядах кустарниц классовое самосознание. Среди крестьянства и среди кочующих народностей свою работу женотделы должны вести в первую очередь среди бедней-

шей части населения. В тех местностях, где нет наемных работниц или кустарниц, женотделы должны направить свою работу на организацию домашних хозяек, используя методы агитации по домам.

4. Лучшим способом собирания сил распыленной, не вовлеченной в общественную и политическую жизнь массы женской бедноты, является их организация вокруг клубов. Клубы должны служить показателем того, что Советская власть делает для раскрепощения женщины во всех областях, если сами женщины участвуют в этой работе.

5. Клубы должны стать школами самостоятельности женских масс, первой ступенью вовлечения их в советскую работу и воспитания их в духе коммунизма. Для кочующих народов клубы должны носить характер передвижных клубов. Лозунгом женотделов должно быть: «Через клубы» к делегатским собраниям и к вовлечению женщин в партию.

6. Задача женотделов по работе среди женщин народов Востока—проявлять почин, т. е. поднимать и ставить перед партией и советами различные вопросы и задачи, в связи с раскрепощением женщин и участием их в разработке новых законов.

Одновременно с этим необходимо женотделам, в целях раскрепощения женщины от брачных, семейных пут, вводить женщину в народные суды, проводить работниц и крестьянок Востока в советские отделения гражданской записи и т. д.

7. Совещание считает необходимым развить работу женотделов не только среди женщин, но и влиять на партию в смысле усиления борьбы с предрассудками по отношению к женщине, вкорежившимися в мужском населении. Женотделы должны помогать партии воспитать мужскую часть пролетариата и крестьянства в духе истинного коммунизма и признания единства интересов обоего пола.

Совещание предлагает Ц. О. войти в Ц. К. с предложением обратить специальное внимание местных комитетов на воспитание в указанном духе т. т. коммунистов.

Резолюция, принятая по докладу т. Бурнашевой по вопросу о работе среди кустарниц.

Господствующая экономическая структура на восточных окраинах Р. С. Ф. С. Р., характерная для феодальной эпохи, с одной стороны, а с другой—общая хозяйственная разруха,—усилили тенденцию развития кустарного промысла и обусловили широкое применение кустарного производства в рамках общегосударственной эксплуатации труда кустарей в данной местности, где преобладающее значение падало на долю женского труда.

В силу чего работа женотделов должна быть направлена на кустарниц, используя кустарниц, как один из видов естественного объединения тов. женщин, где почва для работы и для восприятия идей экономического и социального раскрепощения должна быть признана благоприятной для ведения агитации.

Агитация среди кустарниц должна вестись:

а) за привлечение в кустарные артели, в которых работа ведется на государство, через соответствующие советские органы;

б) женотделы через соответствующие аппараты на местах должны строго наблюдать за целесообразным использованием женского труда и правильной организации его;

в) неуклонно должна проводиться агитация за непосредственное участие в общественной и профессиональной жизни, путем организации выборов правления, делегатских собраний и делегирования своих представителей в советские и партийные органы.

На Украине.

В международный праздник работниц 8 марта 1920 г. было положено начало планомерной, организованной работе среди работниц и селянок Украины.

Еще в 1918 г., когда перед Р. К. П. встал во всей широте вопрос о привлечении в ряды революционного пролетариата работниц и крестьянок, на Украине толпы в Харькове и Киеве партийными организациями был тоже поднят этот вопрос, но никакой работы еще не было.

В феврале месяце 1920 года был сконструирован Ц. О. работниц при Ц. К. Р. К. П., а вслед за ним и в начале того же года были организованы на местах губарские и уездные женотделы по всей Украине. За год четыре месяца женотделами проведена довольно большая работа. Работа зачастую проводилась в условиях чисто военной обстановки. Наступление белополяков, Врангеля, петлюровщины, бандитизм расстраивали налаженную связь с местами и общий план работы. Но все же женотделы сумели укрепить в массах работниц и селянок, наиболее отсталой, загнанный многочисленной сменой властей, веру в непоколебимость Советской власти и коммунистической партии. И за последнее время число членов украинской организации коммунистов-большевиков стало увеличиваться за счет революционных работниц и селянок.

Вся работа среди работниц на Украине разделяется на два периода: 1-й—от начала работы до 1-го всеукраинского съезда работниц и селянок и 2-й—от съезда до настоящего времени.

В первое время женотделы стремились заинтересовать работниц и селянок, разбить их недоверие к Советской власти и коммунистической партии и привлечь их к советскому строительству. С этой целью женотделами было проведено до 800 съездов, до 1.000 делегатских собраний, постоянных делегатов до 5.000 ч. (данные неполные: Екатеринославская, Киевская губернии в своих отчетах не указали числа делегатов и делегатских собраний). На съездах делегатских собраний главное внимание обращалось на доклады о советском строительстве, о помощи красному фронту и Красной армии и т. д. Массовое участие работниц и селянок в советском строительстве в работе всевозможных комиссий по обследованию и контролю учреждений не поддается учету. На постоянную работу в отделе Совета командировано 1.500 человек работниц, многие из них на

ответственную работу,—заведующего отделом детского питания Наркомпрода, в отделе народного образования и отделения охраны материнства и младенчества, в качестве заведующих отделами и секциями.

Во всех кампаниях, проводившихся на Украине, женотделы принимали самое активное участие. Некоторые кампании, как, например, «неделя помощи больному и раненому красноармейцу», «неделя ребенка» проводились по инициативе женотдела и исключительно силами работниц и селянок. В кампаниях «неделя помощи фронту», «месяц Донбаса», «неделя красной казармы» работницы и селянки Украины проявили много инициативы и энергии. Особенно велика работа селянок по сбору вещей в неделю помощи красному фронту. Селянки собирали вещи и сами отвозили их на фронт и распределяли между красноармейцами.

Необходимо отметить, что участие работниц в советском строительстве не носит на Украине временного, переходящего характера, а пускает глубокие корни в затронутой области. Так, после «недели помощи больному и раненому красноармейцу» работницы взяли под свое наблюдение госпиталь, устраивали постоянный рабочий контроль в госпиталях, поступили на постоянную службу в комитеты помощи больному и раненому красноармейцу. В Николаевском уезде селянки взяли в городе Николаеве два госпиталя под свой контроль, сами привозят из уезда продукты для госпиталей и сами распределяют их между красноармейцами. «Неделя ребенка» привлекла к работе широкие массы работниц и селянок. Работницы имели самую тесную связь с Советами защиты детей, где в качестве тов. председатели работает представительница женотдела. Вопросом об охране детства работницы и селянки начинают все более и более заниматься, по их инициативе устраиваются детские коммуны (есть показательные), детские городки (Кременчугская губ.), дома ребенка (Боголюбская волость, Николаевской губ.), приюты для сирот (Алешевский и Вознесенский уезды Одесской губ.).

3 ноября 1920 г. Ц. О. работниц был созван 1-й всеукраинский съезд работниц и селянок, на котором присутствовало 1.007 делегатов-работниц и селянок, представительницы почти всех губерний Украины. Съезд небывало всколыхнул трудящиеся массы женщин. После съезда в отделе поступали сведения с мест о тяге работниц и селянок в советские отделы, о

самостоятельной организации всевозможных учреждений, яслей, домов матери, клубов и т. д. Многочисленные конференции по учреждениям свидетельствуют о продолжении глубокого интереса к жизни республик.

До сих пор шире всего сельнская женская масса начала производить самодеятельность. В Николаевском уезде, Одесской губернии, сельники безвозмездно предлагают свой труд по укреплению Советской власти, поступают добровольно санитарками в госпитали; значительно количество сельнок группировалось вокруг комнезамоек (ком. бедноты), входя в ком. ячейки. Союзница комнезамоек проводит с преобладающим количеством сельнок (80 сельнок, членов одного пол. комнезамойки, Анапьевского уезда), из среды которых выбиралась и представитель. В том же Анапьевском уезде на последнем съезде комнезамоек сельникам было предоставлено 200 мест, в то время, как на первом съезде не было ни одной сельники. Заметно прекратились злоупотребления в советских учреждениях, благодаря деятельности призывающих, от которых не ускользает ни пьянство, ни казношарство, ни сделка кулака с неимуществом. В Харьковской губ. (Богородуховский уезд) прошла в Совет 75 сельнок, 10 человек из них в унисонном и две в президиум Совета.

В общем работа среди работниц пришла вполне планомерный характер, работа среди сельнок с каждым днем принимает все большие и большие размеры. Жены рабочих и красноармейцев тоже во всех городах задеют вливанием женотделов. Работа охватила все губернии и уезды Украины. Особенно хорошо она протекает в рабочих центрах, Харькове, где в Совет прошло 500 работниц, Одессе, где прошло 307 работниц, и Донбасе.

После всеукраинского съезда работниц и сельнок перед Ц. О. работниц Ц. К. Р. К. П. встал задача охватить стихийное движение работниц и сельнок и направить его в коммунистическое русло. На делегатских собраниях стало уделять внимание докладам политического характера по политической экономии и программе коммунистической партии.

Во многих уездах и по районам губернских городов созданы школы политической грамоты, интерес к которым все более и более растет в массе работниц и сельнок. За последнее время с мест в Ц. О. поступают сведения о массовом вступлении работниц и сельнок в коммунистическую партию. Так, в Харькове за последние три месяца в партию вступили 30 работниц, в Анапьевском уезде (Одесск. губ.) в один месяц 100 чел. сельнок вступили в коммунистическую партию. На всеукраинском съезде была объявлена запись в комм. партию, где записалось 250 работниц и сельнок кандидатами партийной организации. Были случаи, когда делегатские собрания работниц объявляли себя коммунистическими.

Кроме того перед Ц. О. работниц встал вопрос о раскрепощении женщины от семьи и домашнего хозяйства. Ц. О. работниц удалось установить со всеми изредными коммунариатами

тесный контакт. Ц. О. работниц имеет также своих представителей в целом ряде комиссий при всех комиссарнатах, как-то: комиссия по организации молочных ферм при Наркомздраве, по демобилизации армии при Утргуре, в Совете общественного питания Наркомпрод, в Сов. физической культуры и т. д.

По плану работы Ц. О. Украины организована комиссия по борьбе с проситущей. Комиссией разработано положение о местных комиссиях и намечен план работы. Отделу за сравнительно короткий срок (ноябрь—февраль) удалось разрешить 4 больших вопроса, лежащих краеугольным камнем в работе среди женщины.

1. Охрана материнства и младенчества.
2. Социальное воспитание.
3. Детское питание.
4. Охрана женского труда.

На последнем съезде губ. и уездработделов по предложению Ц. О. было постановлено назначать заведывающих отделениями охраны материнства и младенчества, детскими домами, домами матери и ребенка только работниц и сельнок. На волорганизаторов по работе среди женщин возложены обязанности волорганизатора по охране материнства и младенчества. Ц. О. работниц был рассмотрен и утвержден план работы на 1921 год отдела материнства и младенчества Наркомздрова. Ввиду намечающегося открытия к началу полевых работ Наркомздравом 1.000 летних яслей, предложено всем губпартаментам и губженотделам направить в распоряжение местных здравотделов, в подотделы охраны материнства и младенчества партийных работников, работавших в этой области и интересующихся ею, а также произвести мобилизацию более грамотных, любовно относящихся к детям работниц и сельнок, направив их на отрываемые губернскими отделениями охраны материнства и младенчества курсы по подготовке руководителей деревенских яслей. За последнее время женотделами проводилась кампания по организации комиссий содействия по охране материнства и младенчества.

Ц. О. работниц произвел предварительную работу по пересмотру всего законодательства по охране материнства и младенчества, при чем коллегии Ц. О. высказалась за передачу всей помощи матерям из Наркомсобеса в Наркомздрав, а также предлагала внести ряд изменений в законодательство по охране материнства и младенчества в селе. За последнее время Ц. О. с отделом охраны материнства и младенчества Наркомздрова было выработано положение о работе в селе и инструкции волорганизаторам, которых предлагается созвать на всеукраинский съезд в сентябре месяце 1921 года.

Для реорганизации постановки дела социального воспитания в детских учреждениях Наркомздрова постановлено в качестве заведующих секциями детских домов назначить представителей женотделов. Ц. О. работниц предложит на местах всем женотделам ближе подойти к делу социального воспитания детей.

На созванном всеукраинском расематривался вопрос об охране труда менструирующих, охране труда во время производства (первые два вопроса даны в разработку научно-консультативному отделу всеукраинского), снятие с работ девочек до 16 лет, снабжение теплой одеждой работниц Донбаса для перевода с подземной работы на поверхностную. Для проведения в жизнь и детального разрешения вопросов об охране труда, о вредных производствах, об удачных категориях работниц, о домах отдыха, о снятии с работ девочек до 16 лет было постановлено созвать предварительное совещание по вопросам охраны труда, куда должны были войти и представительницы женотдела. Для урегулирования же вопроса в области труда, охраны материнства и младенчества было созвано предварительное совещание из представителей Н. К. З., охраны труда, профсоюзов, женотделов для пересмотра вопросов об охране труда беременных и матерей, о менструирующих, об абортах. Для рассмотрения вопросов о нормах семейного, брачного и опекунского права работницы и крестьянки было предложено Народному Комиссариату Юстиции представить женотделу письменный и устный доклад по этим вопросам. После завершения всей этой предварительной работы отдел работниц, для окончательного разрешения всех намеченных вопросов, совместно с всеукраинским созвал пленум отдела.

К 8 марту 1921 г. при Наркомтруде по инициативе Ц. О. работниц была организована комиссия по пересмотру законодательства, ка-

сающегося работниц. Праздник 8 марта в 1921 году на Украине прошел с большим подъемом. В этот день женотделы подвели итог всей своей предыдущей работе и наметили план на будущее. План этот был символически изображен открытием по всем губернским и уездным городам целого ряда учреждений (домов матери и ребенка, детских домов, столовых для беременных женщин и кормящих матерей, клубов) имени 8 марта, связанных с расширением женщины.

Для вовлечения в социальную, производственную работу и в административно-хозяйственные органы Советской власти работниц Ц. О. был командирован организатор в комфракцию южбюро В. Ц. С. П. С., для работы среди работниц членов профсоюзов, а также организатор в южбюро цехлана по работе среди железнодорозниц и в южбюро Ц. К. всеработземлеса. Организаторами введен ряд союзных конференций работниц.

За март и апрель месяц проведены месячные курсы по подготовке инструкторов-организаторов по работе среди женщин. Курсы имеют своей целью дать слушательницам общеполитическое развитие и практические указания по работе среди женщин. Курсы дали 58 новых женотделов. В Донбас была направлена удачная группа в 9 человек. Остальные слушательницы распределены по всей Украине.

О проведении таких же курсов по губерниям Ц. О. работниц разослал циркуляр по всем губерноотделам.

Инструктор Ц. О. К. П. У. Соколова.

Опыт вовлечения крестьянок Пензенской губернии в Советское строительство.

Как велика роль отделов по работе среди женщин в деле привлечения крестьянок к практической работе советского строительства и к налаживанию хозяйственной жизни в деревне, говорят факты непродолжительного опыта работы по Пензенской губернии.

С момента организации Советской власти и до 1920 г. не было случая выборов крестьянок в Советы и бывшие комитеты Бедноты. Отсутствовали крестьянки также на уездных, губернских съездах Совета.

Но вот в 1920 году организуются отделы по работе среди женщин.

Созывается 1-й губернский съезд работниц и крестьянок. Кое-где по уездам проводятся уездные съезды наиболее передовых крестьянок и сельско-хозяйственных коллективов. Устраиваются беседы и собрания по селам.

Вывод из всех вопросов, разрешаемых крестьянками на этих съездах, был один: «У нас много, у нас продовольственная разруха, народное образование и социальное обеспечение не налажено». От всех этих недостатков страдает крестьянка. Она заинтересована в том, чтобы ускоренно их. Единственный путь, по которому

должна идти крестьянка, таков: Взяться за работу самим и своими умелыми руками наладить дело. Нужно идти выбирать в Советы и избирать в них сознательных женщин-крестьянок.

Всего только три-четыре месяца работали женотделы до выборов в Совет.

Широкой предвыборной агитации в селах развить отделы не могли—они еще были слабы. Но то немногое, что было сделано, дало результаты. Большое количество крестьянок участвовало в выборах, одна, две крестьянки проходили в Совет почти во всех уездах, а в Пензенском, где работа была поставлена лучше, чем в остальных уездах, в Советы выбрано 30 крестьянок, большинство красноармеек. Из них некоторые прошли в воисполкомы и 11 были делегатками на Уездный Съезд Советов.

Робкими шагами, неуверенно приступали крестьянки впервые к большой государственной работе. На сходках и собраниях Советов они молчали. Боялись самостоятельно разрешить самый мелкий вопрос и всегда обращались за помощью в уженотдел. Но скоро освоились и появились уже сведения, что то в одном, то в другом селе имеются крестьянки—члены комиссий по оказа-

нию помощи семьям красноармейцев. Крестьянки хорошо работают в комиссии по трудопопечности, а одна была выбрана председателем Совета.

Товарищи, наблюдавшие работу этих первых государственных деятелей-крестьянок, удивлялись, как умело, толково выполняют они свои обязанности. Приведу характерный рассказ крестьянки, переданный нам инструктором Пензенского укома Р. К. П.

Крестьянка, член Алхишбановского Сельсовета, говорит: «Подадут красноармейки заявления в Совет в чем нуждается, ну что оно, это заявление нашим мужикам? Они нет, чтобы разобрать и отправить в волостной совет или уездный, а кинут его в стол писарю и лежит оно там, и лежит, а то еще и искурят, нечистые. Говорить станицей — ругается. Терпела я, терпела, да раз и высказала. А потом стала побойчее и сама заявления стала брать. Говорю писарю: ну-ка, напиши мне бумажку, и несу сама в волость. Видят мои мужики, что и правда не дело, да и стали бумажки разбирать. Вот как мы работаем».

Прошло шесть месяцев, опять наступили пере- выборы в Советы.

Женотделы более или менее окрепли и стали свое влияние больше распространять и на деревню. Значительно шире удалось провести пред- выборную кампанию и результаты опять сказа- лись. Окончательно выяснилось, что по губернии в Сельсоветы выбраны членами более 100 кре- стьянок и слишком 60 кандидаток. Из них первая ласточка — член Совета крестьянка-татарка в с. та- тарском Сыромясе, Городищенского уезда, Ли- тафия Ашурова.

Опять-таки большую часть из всех крестьянок членов Совета составляют крестьянки Пензенско- го уезда, ибо Пензенский уженотдел ведет рабо- ту исключительно в деревне и имел возможность в предвыборной кампании послать по уездам 35 лучших работниц-коммунисток гор. Пензы, 8 коммунисток уезда и их силами провести 183 ми- нутинга-собеседования.

Можно с уверенностью сказать, что многие из крестьянок, новых членов Совета, хорошо возму- тятся за работу и своим опытом, хозяйской сме- калкой внесут и свою лепту в дело борьбы с раз- рухой, налаживания хозяйственной жизни в де- ревне, в дело построения новых коммунистиче- ских форм жизни, вне которых нельзя улучшить условия жизни крестьянских детей, облегчить участь крестьянки-матери и действительно все- сторонне раскрепостить ее.

Но нельзя закрывать глаз на все трудности, которые встречают в своей работе эти первые строители-крестьянки.

В деревне каждый шаг крестьянки в деле орга- низации, ясель, детских домов, колоний, обще- дяний, столовых, не говоря уже об обществен- ных кухнях и прачечных, встречают уйму пре- пятствий.

Сравнительно небольшой опыт агитации среди крестьянок за открытие яслей показал, как трудно убедить крестьянку в том, что ясли освободят ее от тяжелых обязанностей ухода и воспитания ребенка, позволят применить матери свой труд

на другое, общепольное, большое дело, и ребе- нок в яслях будет в лучших условиях, чем дома, без должного ухода и воспитания.

По-прежнему из уст-несознательных крестья- нок вы часто услышите: «Хоть убей меня, а я в ясли своего ребенка не отдам».

Даже агитаторам-коммунисткам не всегда удается на собраниях убедить крестьянок и по- будить их к организации яслей.

У меня имеется несколько резолюций, приня- тых на собраниях крестьянок Пензенского уезда, после доклада и разъяснений коммунисток, в ко- торых крестьянки определенно заявляют о не- желании иметь в селе ясли.

Вот одна из таких резолюций: «Женское со- брание Черенцовского общества, под председа- тельством Евгении Романковой, единогласно по- становило отказаться от открытия и организации детских садов и яслей, так как в нашем обществе не находится матерей, которые бы отказывались от воспитания детей».

Если не может убедить несознательных кре- стьянок более или менее развитая, опытная ра- ботница, то как же трудно это сделать мало опытной, мало развитой беспартийной крестьян- ке — члену Совета, хотя она сама и всей душой стоит за открытие яслей?

Встречаются препятствия и со стороны совет- ских органов.

В городах Отделам по работе среди женщин приходится много воевать за каждое помещение для яслей, за инвентарь, за мануфактуру. Это еще более трудно в деревне, борьба порою прямо не- посильна крестьянке — члену Совета. Помощь уездных отделов также не всегда достигает ре- зультатов.

Тратится на хлопоты много сил, результатов же часто никаких не получается. И менее стой- кие разочаровываются, начинают охладевать к работе.

Но не мало и таких, которые не останавливают- ся ни перед какими трудностями и стойко доби- ваются своего. Вот факты и жизнь крестьянок Пензенского уезда.

В селе Ольшанке, Валаевской волости, кре- стьянки давно решили, что им необходимо от- крыть детский сад.

Нашли помещение. Не встречая поддержки и сочувствия Уотнаробраза, они долгое время не могли осуществить своего желания. Однако кре- стьянки не успокоились. 8-го марта на собрании, по случаю празднования «Дня работниц», они вторично постановили во что бы то ни стало открыть детский дом, и с просьбой поддержать их обратились в Губженотдел.

В селе Дубасовке, Черенцовской волости, ко- гда подняли вопрос об организации детского са- да, мужчины говорили, что вообще детские сады и ясли ни к чему, тогда крестьянка-член Совета заявила: «Детские сады и ясли нам нужны, изме- тались мы работавши, пора отдохнуть, да малень- ко самим подучиться работать не только на сво- его мужика и ребят, но и на всю деревню. Если вы не откроете детский сад, соберу я сама баб и организую их».

Были случаи, когда, не желая работать у себя в обществе по открытию яслей, крестьянки, проявляли инициативу в хозяйственных вопросах.

«Во что бы то ни стало открыть водяную мельницу в обществе, ввиду того, что наша мельница может молотить 10—15 дней, а потом останется, так как пойдут ключи», — постановляет собрание крестьянок Матвеевского общества, Черенцовской волости.

Без участия главной трудовой силы деревни — крестьянки в проведении всех мероприятий Советской власти по восстановлению хозяйства, обработки и засеменения полей в 1921 г. — советские органы не справятся с возникшими задачами.

Не говоря об организационной работе, нужно прямо сказать, что, как рабочая сила, крестьянка должна быть использована полностью.

Если же так, то сейчас же нужно, кроме общих мероприятий помощи крестьянству, принять меры к тому, чтобы освободить крестьянку от непосильных двойных обязанностей работницы и матери-хозяйки.

Сейчас губернские и уездные посевокомы совместно с Женотделами должны взяться за дело организации, особенно в летнюю пору, яслей, колоний, столовых.

Посевокомы своим авторитетом должны толкнуть к этой работе местные советские органы и своими средствами помочь им.

Дать возможность крестьянке всю свою трудовую силу отдать на восстановление сельского хозяйства — это очередная задача Советской власти.

Крестьянка же не останется в долгу.

Как поняла она всю важность участия в работах Советов, так поймет и необходимость участия в новых сельско-хозяйственных органах — посевокомах и селькомах, которые призваны проводить в жизнь мероприятия по восстановлению сельского хозяйства.

Уже есть сведения, что передовые крестьянки по губернии не остались безучастны к посевной кампании.

Задумали крестьянки Псковско-Арчадинской волости женщину в Сельком избрать. А мужики смеются: «Где уж бабе в Селькоме работать? Ей вряд за горшками да чугунами управиться».

Однако крестьянки решили настоять на своем, выставили крестьянку и голосуют. Кругом смех. Не вытерпела одна крестьянка, вышла на середину и говорит: «Что смеетесь-то? Такие же мы, бабы, люди, как вы... Не все нам других слушать, хотим сами править...». Мужики смущенно переглянулись: «Ну, выберем, пусть ее работает», и выбрали в Сельком крестьянку.

Все граждане мужчины и женщины большой Лукинской волости, Керейского уезда, избрали председателем Волпосевкома крестьянку Скворцову. Скворцова дельная женщина и с работой справляется хорошо.

В селе Телегине, Бекетовекой волости, на общем митинге по поводу посевной кампании крестьянки в разрез с мужчинами стали доказывать необходимость вывозить со двора навоз в поле, удобрять им землю, а не ждать, пока его вода сплещет.

Но это пока лишь единицы.

Женотделы губернии поставили сейчас своей задачей разъяснить крестьянкам значение мероприятий Советской власти, доказать необходимость участия крестьянок в посевокомах и селькомах, а также облегчить труд крестьянки — начав усиленную работу по открытию яслей, детских площадок, общественных столовых, учитывая, что сам аппарат по работе среди женщин не справится с этой задачей.

Состоявшееся в феврале губернское совещание Завженотделами постановило: просить Губпосевоком обратиться ко всем посевокомам губернии с предложением оказывать Женотделам содействие в их работе по посевной кампании, представляя соответствующие материальные и агитационные средства, путем включения в Агитсекции при губернских уездных посевокомах своих представителей. Женотделы используют их агитационный аппарат для агитации и пропаганды среди крестьянок.

Выбирая от собрания крестьянок представительниц в волостные посевокомы и селькомы для участия с правом совещательного голоса, — они привлекают крестьянок к участию в организационной работе.

Все возможное Женотделы сделают, чтобы привлечь всю массу крестьянок к восстановлению народного хозяйства быстрее, чем это делалось до сего времени.

Но им нужна поддержка, нужна помощь и признание важности их работы для выполнения общегосударственного дела.

До сих пор, к сожалению, Женотделы этой поддержки, помощи и признания не встречали — как со стороны центра, так и местных органов.

Дальше оставаться так не должно. Наши центральные партийные и советские органы должны сказать свое веское слово по этому вопросу и помочь на местах вовлечь в хозяйственную работу многомиллионную массу крестьянок, помня слова т. Ленина, что роль их в восстановлении хозяйства имеет гигантское значение.

О. Соколова.

Работа среди татарок и башкирок Уфимской губ.

Регулярно работа среди татарок и башкирок началась со второй половины 1919 года. Ввиду незнакомства в прошлом с работой, отсутствия инструкций и руководства, работа велась в пер-

вое время довольно слабо, лишь к концу 1919 г. работа усиливается. В начале 1920 года уже проводятся районные собрания, организуемые вокруг школ. Работницы, татарки и

башкирки, заинтересовываясь докладами, прочитанными на собраниях, все больше и больше посещают их. 8-го марта 1920 г., международный день работниц, в Уфимской губ. проводится с большим успехом. Приблизительно за месяц до этого начинается подготовка к этому дню. Проводятся сначала квартальные, потом районные собрания, где, по заранее выработанным тезисам, работницы знакомятся со значением этого дня, его историей и задачами работниц татарок и башкирок в этот день. К этому дню специально выпускаются страничка-плакат и небольшие летучки, которые заранее распространили по всей губернии. В международный день работниц во всех районах города, а также во всех уездных городах и более сильных волостях, проведены собрания, митинги-концерты, спектакли, исключительно посвященные этому дню. Кроме того, татарки и башкирки участвовали в проведении 1-го мая 1920 года.

* Были устроены митинги, концерты, собрания с разъяснением значения 1-го мая, как пролетарского праздника, объединяющего рабочих всего мира. На параде с красными знаменами участвовали работницы башкирки и татарки.

В июне проведена **неделя фронта**, где участвовали женщины в сборе теплых вещей, в посещении лазаретов, в починке белья и в проведении бесед во всех частях, где имеются красноармейцы. С целью агитации в Белебей были откомандированы две работницы. Неделя прошла успешно, было собрано очень много теплых вещей, отправленных на фронт.

Первая общая беспартийная губернская конференция проведена в конце июня 1920 года. В виду острой продовольственной разрухи, мы натолкнулись на неожиданные трудности. Но при участии представителей из всех губерnskих учреждений эти трудности были ликвидированы. Делегатки разместились в отдельных квартирах, были отпущены обед, ужины и даже подарки. Участвовало всего четыреста делегаток, из них 120 были татарки и башкирки. В дни конференции на татарско-башкирском языке выпускались странички, освещающие о ходе работы делегаток. Все странички и бюллетени, в которых были помещены принятые резолюции, были розданы на руки конференткам.

К концу конференции были устроены два спектакля-митинга, делегатки осматривали детские сады, ясли, детские дома.

В июне проводится кампания по переизбору делегаток. В 22-х школах проведены собрания. Всего выбрано 100 делегаток. В последнее время делегатские собрания проводились отдельно от русских делегаток. Незнание русского языка не давало возможности объединить делегатские собрания татарок с русскими работницами. Лишь после того, когда доклады делались на татаро-башкирском языке, обсуждение также шло на родном языке, делегатские собрания оживились. Работницы посещали их аккуратно и с большим желанием. Во время выборов на конференцию или на съезд работницы стремятся быть выбранными, даже сами выставляют свои кандидатуры.

Делегатские собрания проводятся один раз в две недели.

В октябре проведена «неделя ребенка». Заранее были устроены два больших митинга и два больших собрания для всех городских работниц, где работницы были ознакомлены с предстоящей работой. Для сбора вещей были выделены 12 делегаток. Для детей был устроен парад, вечером спектакли, детские митинги с угощением и играми, днем дети посетили выставку ручного детского труда, организованную самими делегатками. Выпущен был бюллетень, посвященный «неделе ребенка». Делегатки в течение этой недели чинили, шили для детей белье. Очищены были приюты, детские сады и ясли.

Торжественно был проведен день 25 октября; особенно большая работа делегатками проводилась среди красноармейских частей. Были собраны подарки и розданы в лазаретах больным красноармейцам, среди которых велись беседы на тему: «Что дала октябрьская революция». С целью агитации в Башкирию командированы две делегатки.

В декабре была намечена губернская беспартийная конференция татарок и башкирок, по уездам заранее были распределены агитаторы и организаторы по подготовке губернской конференции, которыми проведены в свою очередь и уездные конференции. На губерnskих конференциях участвовало 144 делегатки, из них: 120 из уездов, 24 из города. Конференция продолжалась в течение 7-ми дней. Делегатки принимали очень большое участие в прениях. К резолюции вносили поправки и дополнения.

Из всех уездов работа особенно основательно проделана в Златоустовском. На местах советско-партийные организации мало идут навстречу в работе женотделов. В общую работу они женщины привлекают очень мало. На общих конференциях участвует не более двух, трех татаро-башкирок. На губерnskом совещании коммунисток была вынесена резолюция об обращении парткомов должного внимания на работу среди татаро-башкирок, после чего женщины стали выбираться на уездные и губерnskие конференции, а также в Советы. Другая резолюция, вынесенная на совещании коммунисток татаро-башкирок по ведению работы среди женщин, предлагает возложить на мугалимок (учительниц) работу среди своих безграмотных сестер.

В марте татаро-башкирки два раза участвовали на субботниках. В первом участвовало 25 делегаток, во втором—45 делегаток. На субботниках для детских домов было шито 25 рубашек, для трех детских домов было починено белья 175 пар.

С декабря 1920 г. издано шесть номеров страничек. Переведены и изданы брошюры: 1) «План работы среди женщин татаро-башкирок г. Уфы», 2) «Почему я стала коммунисткой»—Блошиной, 3) «Работница, к тебе наше слово», 4) «Работница и коммунистическая партия». Брошюры и листовки распространяются не только по Уфимской губернии, но по всему Поволжью и в Сибири. В г. Уфе имеются квалифицированные

работницы татаро-башкирки, состоящие в профсоюзах работников культуры и профсоюзе печатников. Печатниц всего человек 50, работают в качестве наборщиц в типографии. Вовлечены в работу телеграфистки. При их союзе имеется клуб, где устраиваются собрания; из среды работниц выступают докладчицы с обсуждением вопросов по текущему моменту. Например, обсуждался вопрос о задачах профсоюзов, итоги VIII Съезда Советов, X Съезда партии, крашадтские события и так далее. Среди неквалифицированных работниц ведется работа среди грузинок, среди работниц тряпичного отдела Совнархоза, работниц лесопильного завода на реке Белой, среди работниц мастерских, швейных, обувных и в большом масштабе среди домохозяйек. Таким образом за отчетный период проведено 8 конференций, из них две губернских, шесть уездных и одно совещание коммунистек. Проведено 54 общих городских собрания, 19 делегатских собрания; в губернии имеются 9 школ по ликвидации безграмотности, где учатся 450 татаро-башкирок, 3 партшколы, где количество учащихся татаро-башкирок 25 человек; детских садов 10, яслей 6.

В различных кампаниях всего участвовало 590 работниц. На митингах и собраниях—8 тыс. чел.

Вся губерния работой пока не охвачена. В губернии всего 65 коммунистек. В процессе работы выделены много активных работниц, которые командированы в Башкирию, во все уезды Уфимской губернии и отчасти в Сибирь. В настоящее время в Губженотделе работают 4 работницы. Из них одна—ответственная руководительница, два—губорганизатора, одна—районный инструктор. Но при таком составе, конечно, трудно охватить всю губернию, где имеются 60% татаро-башкирок из общего населения Уфимской губернии. Необходимо пополнить женотдел соответствующими работницами и усилить активное руководство его работой со стороны центрального женотдела.

Работа проведена при очень больших трудностях и лишениях, но все же работа немного подвигается, сознательность башкирок и татарок растет. Татаро-башкирки приветствуют Советскую власть, говоря: «Лишь только теперь мы почувствовали свою свободу и будем продолжать до конца бороться за освобождение женщины народов Востока».

Начало положено.

(Среди татарок Пензенской губернии).

Решение III всероссийского совещания загубженотделов созвать всероссийский съезд женщин народов Востока дало большой толчок к постановке работы среди женщин татарок Пензенской губ.

В губернии татарок сравнительно с общим числом женщин—немного, их по приблизительным данным 50.000, в огромном большинстве крестьянок. Они сконцентрированы, главным образом, по 5-ти уездам. Это обстоятельство, с одной стороны, облегчает работу, а с другой стороны, побуждает к ней, так как в густо населенных татарами уездах влияние коммунистической партии на массы, а также и налаженность советской работы зависит от степени сознательности, организованности трудящихся слоев татарского населения и в частности женщин-татарок.

Мысль палатить работу среди татарок у губженотдела и мусбюро появилась давно, но не было работников, могущих повести ее. Лишь в октябре 1920 г. было положено начало коммунистической работе. На первых порах работа протекала среди татарок города, главным образом, татарок-учительниц и домашних хозяйек. Но работа велась слабо, планомерности в ней не было. Удалось привлечь 6 женщин-татарок на курсы по подготовке политических работников. По окончании их две вступили кандидатками в Р. К. П. (б.) и были назначены: одна разъездным инструктором, другая организатором одного из уездов. В таком положении находилась работа, когда было

получено задание повести подготовку к всероссийскому съезду. Незначительный срок, даваемый для подготовки, заставил отделы по работе среди женщин и мусбюро напрячь максимум энергии и мобилизовать все культурные татарские силы. Было решено в 5-ти уездах созвать уездные съезды, а затем губернский. В отдельных татарских волостях и селах, находящихся в других уездах, провести волконференции и сельские собрания и на них выбрать делегатов непосредственно на губсъезд. Решение это было принято и вполне удачно проведено в жизнь. В половине марта мы уже имели сведения, что всюду на местах идет работа. Молчавшие до сих пор, забытые и темные татарки заговорили. Всероссийский съезд—это маяк, который блеснул им среди темной ночи и к этому маяку дойдут они во что бы то ни стало.

Вот первая ласточка.

В Мегалейской области Чембарского уезда 27-го января состоялась беспартийная конференция женщин-татарок. Присутствовало 55 делегатов. Избраны делегатки на съезд. Дальше идут резолюции, призывающие к организованности, к знанию, к дружной борьбе с разрухой и к поддержке Советской власти. На сельские собрания, предшествовавшие уездному съезду в Саранском уезде, женщины приходили целыми группами. В среднем присутствовало 90—100 человек. На уездном съезде было 30 делегатов, прошел он оживленно, деловито. Таким же образом прошли

уездные съезды и подготовка к ним в остальных 4-х уездах, и городская конференция в Пензе.

Насколько революционно было настроение съездов, может подтвердить такой факт. В Керенском уезде съезд женщин-татарок совпал с беспартийной конференцией крестьян. Руководители съездов пытались для обсуждения некоторых вопросов соединить их (большинство татарок понимает русский язык). Попытка эта не удалась. Кулаки настроенная конференция заявила: «Татарки—коммунистки, мы с ними не хотим заседать».

Первый губсъезд ожидался многочисленным. Ранний разлив, однако, помешал ему быть таковым. Из двух уездов делегатки прибыть не могли. Из остальных съехалось — 40. Опять-таки съезд поражает своей деловитостью и единодушным настроением в смысле поддержки Советской власти и коммунистической партии. Делегатки высказываются мало и этим наноминают делегатов первых съездов работниц и крестьянок.

Но с каким вниманием слушали они! Казалось, ни одного слова не проходило бесследно мимо этих напряженных фигур. Если выступали, то деловито практически, подходило к вопросу практически. Самое отрадное впечатление оставил съезд у всех присутствующих.

4-дневная работа его сблизила руководителей съезда и работников женотдела с делегатками и

выдвинула целый ряд способных, деловых товарищей, которые под руководством сейчас же могут повести дальнейшую работу среди татарок. После губсъезда губотдел имеет возможность в каждом уезде выделить организатора и на следующем в ближайшее время губернском совещании их окончательно выявить формы и пути дальнейшей работы.

Залог того, что первые ростки работы среди татарок не заглохнут, лежит также и во внимательном отношении к работе среди женщин культурных работников татар-мужчин.

Встречая среди русских товарищей чаще безразличное или в лучшем случае пассивно-одобрительное отношение, русские работницы поражались, как живо интересуются и серьезно относятся к работе среди своих сестер женщины-татары. Работа среди татарок безусловно много выиграет от активной поддержки работниками мусбюро и подотделов наробразов.

Теперь наша задача сводится к тому, чтобы не дать сгладиться настроению, созданному среди татарок съездом, а умело использовать его и путем привлечения татарок к выполнению принятых съездом резолюций, вовлечь их в активную участие во всех областях политической и хозяйственной жизни, в успехе, в котором лежит окончательное раскрепощение вчерашней рабыни-татарки.

Работа среди горских женщин.

Работа среди горянок началась со времени октябрьской революции.

Несмотря на непроглядную тьму, царящую среди женщин-горянок, заветной мечтой их было скинуть с себя цепи рабства своего господина-мужа, сделаться равноправным членом общества. Благодаря своему правовому и экономическому положению, горянка является полной собственностью своего мужа, который имеет право делать и поступать с ней, как только заблагорассудится его грубой, подчас необузданной душе; горянка же обязана все смиренно сносить, не смея самостоятельно проявлять свое «я». Со времени появления на свет горянка слышит проклятия со стороны отца, огорченного тем, что у него, горяна, родилась дочь, а не сын.

17, 18 лет ее выдают замуж, помимо ее воли, беря за нее выкуп—«калым».

Выходя замуж, горянка в большинстве случаев даже не знает в лицо того, с кем ей придется провести всю свою жизнь.

Условия семейной жизни создаются по воле ее мужа, всех ее окружающих, но только не ее самой.

Горянки, инстинктивно почувствовав, что Советская власть несет им желанное освобождение, пошли навстречу ей.

С начала февральской революции многие женщины южной Осетии стали в ряды активных революционных работников трудового народа, и

под единым революционным знаменем они шли со всем южно-осетинским народом, вплоть до последнего момента уничтожения южной Осетии империалистической Грузией.

В начале 1918 года при южно-осетинском народном совете был организован «Трудовой Союз женщин южанок», стоявший на платформе Советской власти. Был избран исполнительный комитет, приступивший к проведению в жизнь намеченного плана работы среди женщин-горянок.

Для постановки планомерной систематической работы постановлением исполнительного комитета южная Осетия была разделена на 16 районов, по которым и были разосланы инструктора.

Для ознакомления горянок с положением женщин советской России проведения и постановки среди них культурно-просветительной и агит-пропагандистской работы, инструктора должны были проводить лекции, беседы с женщинами, открывать школы грамоты.

Так как женщина-горянка боялась идти на собрание, да и муж ее не пускал, то союз решил открывать школы кройки и шитья, куда охотно должны были идти горянки в связи с тем, что горянки обращают большое внимание на рукодельные работы и каждая горянка обязана знать их.

В этих-то школах и должна была протекать культурно-просветительная работа среди женщин, для подготовки их к собственному раскрепощению как правовому, так и экономическому.

Рядом со школами кройки предполагалось открыть много и других трудовых организаций, как прядильные и ткацкие мастерские, вокруг которых и предполагалось объединить женщин-горянок.

Для борьбы с невежеством и массовыми эпидемическими заболеваниями предполагалось создание по районам медицинской помощи, открытие приемных покоев с родильными приютами.

За короткое время «Союз трудовых женщин» насчитывал около 200 членов, и представительницы союза были проведены в народный суд для отстаивания интересов трудовых женщин-горянок.

С приходом в мае 1919 г. грузинского правительства «Союз трудовых женщин» был разогнан, но работа его не прекратилась.

В период гнета меньшевиков, борьбы с.д. с коммунистами, работницы, стоя на защите Советской власти, вели подпольную агитацию среди женщин, активно принимая участие во всеобщих восстаниях, поддерживая в трудовых массах южной Осетии революционный дух. Неоднократно наблюдались выступления работниц в тех селах, где белая гвардия грабила и насиловала мирное женское население,—тут же, на фоне происходящего, работницы разоблачали политику с.д. власти.

При приближении Красной армии в марте 1920 г. к южной Осетии работницы-горянки обратились с воззванием ко всему народу южной Осетии, Тифлисской и Кутаисской губ., в частности, к женщинам, для поддержки ими начавшегося восстания коммунистов.

С восстановлением Советской власти при терском областном партийном комитете был создан отдел работниц, который и стал вести работу среди женщин, руководствуясь инструкциями отдела работниц Ц. К. Р. К. И. Многочисленность местных наречий, отсутствие определенного подхода для работы среди горянок, чрезвычайная отсталость и невежество служили крупным препятствием при постановке как письменной, так и устной агитации.

Работу пришлось начать с помощью русских инструкторов, которые в процессе работы находили себе переводчиц. Первоначальными стадиями работы среди горянок были: подворная агитация; сплочение женщин через родительские кружки школ и детские сады.

Среди каждой народности были организованы ячейки, куда входили уже сознательные горянки. Ячейки эти были связаны с советскими учреждениями. Так как в некоторых районах нельзя было прямо идти работать в массу отсталых женщин, находящихся в руках религиозных и др. предрасудков, то решено было послать туда инструкторов под видом собрания сведений о женах и вдовах красноармейцев.

В связи с 1-й областной конференцией была проведена большая предварительная работа. Хотя горянки и заявили: «Наших жен трогать пока нельзя, это может вызвать восстания», на съезде были все же 4 осетишки, 1 персиянка, 1 татарка и 2 армянки.

Конференция сильно всколыхнула женщин Горской области. Одна ингушка записалась даже в партию, но немедленно была увезена в село родителями.

Популярность отдела среди горянок в связи с работой до того возрасла, что обездоленная горская беднота посылала своих представительниц за помощью в отдел.

Было постановлено вытягивать вдов, жен красноармейцев горянок через родительские комитеты к общей работе отдела наобразно и, в частности, при открытии школ, яслей и т. д.

В последних числах декабря состоялась 2-я окружная беспартийная конференция, на которой среди 230 делегаток-представительниц казачек и работниц со старых промыслов были и горянки.

Конференция прошла с большим воодушевлением, на ней были произведены выборы на окружную беспартийную конференцию.

В настоящее время работа среди горских женщин значительно углубилась, приняв нормальные формы работы среди женщин; так, проходят общие районные собрания, делегатские собрания, собеседования и т. д. Избираются практикантки в отделы Совета, большинство которых направляются в здравоохранение и вновь открываемые детские больницы и санатории.

Работницы участвуют в субботниках, в различных кампаниях, по обследованию госпиталей и лазаретов, в комиссии по обследованию и осмотру детских садов и яслей и т. д.

Улицкая.

VII. Библиография.

„Страничка работницы“, издание Пензенского губженотдела.

Постараемся на примерном разборе содержания одной из страничек выяснить наиболее характерные недостатки и указать те изменения, которые необходимо внести в содержание большинства наших страничек.

«Страничка работницы», издание пензенского губженотдела. Большое место в ней занимают

статьи призывного характера, лишены почти всякого делового содержания. В статье «Идите продолжать начатое дело» (№ 61) (автор—член горсовета предлого созыва) работницы призываются идти в новый совет и «продолжать и усовершенствовать начатое». Гораздо полезнее было бы сообщить о результатах рабо-

ты делегатов в прежнем совете, наметить работы, стоящие на очереди, рассказать, наконец, в каких условиях приходилось работать, какие препятствия преодолевать, указать новым делегатам, на что следует обратить особое внимание. В статье «Не забывайте о пере выборах» совершенно лишней является вся первая половина статьи, переполненная общими фразами и рассуждениями о том, как плохо было работнице «при Николае Кровавом», и не отделяется достаточно ярко кровавая материальная заинтересованность женщин-работниц в организации сельского хозяйственного совета, могущего значительно облегчить их жизнь. Более деловита и конкретна статья «Работница по зевай» (№ 62) о выборах местных комиссий по улучшению быта рабочих. В ней намечается ряд задач, стоящих перед комиссией (оздоровление жилищ, устройство столовых, общественных прачечных, бань и пр.), наглядно показывается необходимость работы женщины в этих комиссиях. И здесь все же следовало ближе подойти к действительной жизни, предложить (если не в этой статье, так в ряде других) ряд практических мер, осуществимых в местных условиях, наметить ближайшие задачи.

Еще большее место занимают в страничке отчеты о митингах, конференциях и собраниях работниц («Свой быт улучшат сами трудящиеся», «На курсах Губсобеса» (№ 63), «Мои впечатления», «В еврейском клубе», «Нужно провести резолюции в жизнь» (№ 58) и пр.). Написаны они почти все по одному шаблону: сначала общие впечатления, рассуждения о проявленной сознательности и затем самая резолюция. Резолюции эти настолько общи и оторваны от местных условий, что желание конкретизировать их, использовать как материал для статей наталкивается на большие затруднения. Особенно характерна в этом отношении статья «Надо провести резолюции в жизнь», где в самом заголовке видна попытка приблизиться к действительной жизни. Вот вкратце содержание резолюций: 1) Работницы фабрики Сергеева зовут всех на борьбу с хозяйственной разрухой, шлют привет рабочим всех стран и призывают их свергнуть про капитала. 2) Собрание работниц в клубе «Спрингтер» призывает пролетариат всего мира к всемерно буржуазных правительств, протестуют против насилий над рабочими вождями и проклинают врагов Соввласти. 3) Работницами швейной промышленности решено приветствовать Советскую власть и Р. К. П., всемерно помогать им и принять активное участие в организации яслей, детских домов и пр. Ясно, что первые две ни в какой мере местными усилиями неосуществимы, последнюю же нужно приблизить к местным условиям и таким образом посвящать этим резолюциям целую статью, ставить в пример, как образец, конечно, не стоило. От общих пожеланий и фраз страничке надо перейти к действительной, местной, реальной работе, отмечать достигнутые в практической работе успехи, выяснять причины неудач и промахов. Этому обсужде-

нию результатов и дальнейших планов практической деятельности должно быть отведено в страничке крупное место.

Во всех статьях и заметках красной нитью проходит призыв—облегчайте свою жизнь, устраивайте для этого ясли, детские сады, улучшайте постановку дела общественного питания и пр. Призыв по существу правильный, но его необходимо конкретизировать, облечь в плоть и кровь, говорить о том, *что, где* и, главное, *как* надо делать. Плохо используются в газете и сведения о уже проделанной работе. Мало сообщить о том, что делегатками установлены контроль в детской столовой и что это внесло некоторые улучшения, — надо подробно рассказать о том, *каковы* эти улучшения, *как* их удалось достигнуть.

Также «выплетную» страничка должна подходить и к другим вопросам, связанным с работой женских организаций. Вопросы охраны труда, гигиены и санитарии, городского благоустройства должны обсуждаться в плоскости их реального осуществления, фактического претворения в жизнь (как облегчить условия труда на текстильной фабрике, какие меры для этого следует принять завком, как улучшить санитарное состояние мастерских и собственного жилища и пр.). Здесь страничка должна прийти на помощь женщине по статьям специалистов по вопросам санитарного просвещения и гигиены, *дать ей знания*, которые женщина-мать и хозяйка могла бы применить на практике.

В Пензенской страничке (как и во всех остальных) совершенно игнорируется домашнее хозяйство, которому женщина-труженица уделяет (и еще долго будет уделять) большую часть времени и сил. Не оставляя и углубляя пропаганду и разъяснение общих задач, направленных на организацию быта на коллективных началах, стоящих перед женщиной, страничке необходимо поставить перед собой задачу помочь женщине *сейчас*, облегчить хоть немного положение женщины при существующих тяжелых условиях, при наличии семьи и отдельного хозяйства. Дать указания женщине, как лучше поставить свое хозяйство, как облегчить свой труд, дать ряд советов по этим вопросам страничка, несомненно, должна. От такого подхода к делу наших товарищей, редактирующих страничку, видимо, удерживает боязнь превратить их в подобие «Журналов для хозяек», переполненных кухонными рецептами и выкройками. Боязнь неосновательная: в буржуазных журналах это было единственным их содержанием, у нас же это подсобное средство, служащее нам для достижения общих целей, разрешения общих задач. Особенно необходимо принять такого рода подход в страничке крестьянок, у которых круг общественных обязанностей значительно уже, тесно примыкает и сплетается с личным крестьянским хозяйством, и у которых, кроме того, почти совершенно отсутствует интерес к общественной работе, который необходимо еще пробудить. В темную и глухую деревню страничка должна бросить крупицы знаний, могущих облегчить и

очеловечить домашний крестьянский быт (сведения по медицине, уходу за детьми, домашней санитарии, разного рода советы по мелким хозяйственным вопросам: уход за птицей, скотом, разведение огорода, сада и пр.).

Этим путем будет легче поднимать культурный уровень женщины и вовлечь ее в общегосударственную работу, потому что интерес к общеполитическим вопросам у рядовой работницы и крестьянки пробудится значительно скорее в том случае, если эти общие вопросы будут связаны с ее личным интересом, с близкой ей повседневной жизнью. Ясно, конечно, что перегибать слишком палку в указанном нами направлении нельзя, и частные единоличные интересы должны ни в коем случае не заслонять, а лишь дополнять, оттенять и пояснять стоящие перед женщиной-труженицей общие цели, и поэтому такие вопросы отнюдь не могут служить темой для передовой, фельетона, они могут освещаться в конце странички, в виде коротких маленьких заметок. Наряду с тем, как мы для облегчения положения женщины *сейчас, сегодня* даем ей целый ряд практических указаний, мы должны неустанно разъяснять важность организации быта на новых общественных началах, что осуществимо только при самодеятельности самих работниц.

Кроме того, необходимо давать в страничке статьи пропагандистского характера, знакомя-

щие читательниц с общими целями коммунистической партии, с историей рабочего движения и партии, с вопросами программы.

Пониманию работниц и крестьянок Пензенская страничка не вполне доступна, потому что язык ее местами тяжел, отдает канцелярищной, фразы длинные и запутаны, статьи слишком длинные и сложны по плану (№ 59, 63).

Общие выводы. В целях наибольшего воздействия коммунистической агитации и пропаганды, ведущейся в страничке в массах работниц и крестьянок, следует:

1) От общеполитических рассуждений и призывов перейти к освещению местной практической хозяйственной жизни, связывая отдельные ее моменты с общегубернскими и общегосударственными задачами.

2) Дать работнице и крестьянке серию знаний по медицине, санитарии, охране труда, привлекая для этого специалистов.

3) Давать популярные статьи пропагандистского характера по истории социализма, истории партии, женского рабочего движения.

4) Добиться усиления сотрудничества в газете местных работниц и крестьянок.

5) Улучшить обработку материала, придавая ему литературную, но простую и удобопонятную и живую форму.

Н. Пилаккая.

„Коммунистический женский интернационал“.

(Ежемесячный бюллетень Международного секретариата по работе среди женщин).

Издаю представителем женского секретариата за границей т. Кларой Невкии. Первый год издания. Апрель месяц. № 1.

Вышел первый номер «Коммунистического Бюллетеня» о работе среди женщин.

Вне всякого сомнения это—целое событие в женском международном коммунистическом движении. Давно уже чувствовалась необходимость в таком органе. Коммунистический Интернационал давно вынес постановление о создании такого органа, но по чисто техническим причинам он не мог выйти раньше.

Первый номер составлен очень деловито, со строго продуманным планом. Среди статей помимо вступительной статьи имеется статья о значении и характере созываемой 2 конференции коммунисток. Много очень уделено работе в советской России как среди общих

статей, так и в отделе материалов и документов. Очень богат отдел: доклады с мест. Помимо докладов из Германии, Австрии и Голландии имеется также информация о работе среди женских организаций, примыкающих ко 2 и 2½ Интернационалу.

Богатейший материал имеется в статьях по профессиональному женскому движению как в Англии, так и в Германии.

В отделе фельетонов помещено воззвание коммунарок к гражданам во время Парижской Коммуны.

Следующий номер должен был выйти в начале мая и посвящен, главным образом, международной конференции коммунисток.

Вне всякого сомнения, бюллетень будет развиваться и шириться, но необходима горячая поддержка и участие отделов по работе среди женщин разных стран в нем.

DEPT. OF THE INTERIOR
BUREAU OF LAND MANAGEMENT
WASHINGTON, D. C. 20250
U. S. DEPARTMENT OF THE INTERIOR
BUREAU OF LAND MANAGEMENT
WASHINGTON, D. C. 20250

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

**МОСКВА, Воздвиженка, 5, комн. 30, отд.
Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин**

Прием у секретаря от 1 до 3.
